

О ПОДГОТОВКЕ ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ.
УДАРЫ ПО ВРАЖЕСКИМ КОММУНИКАЦИЯМ

И.Г. Старинов

Введение

Уже в далеком прошлом для партизанских действий в тылу противника направлялась войска, обладающие определенными качествами и в первую очередь высокой маневренностью и выносливостью. Местные партизанские отряды при всех других разных условиях действовали тем успешнее, чем более подготовленными были их командиры, и всегда огромное значение имела моральная подготовка.

По мере создания новых средств борьбы и их усовершенствования, особенно с появлением бризантных взрывчатых веществ, партизанские силы для повышения эффективности их действий стали нуждаться в специальной подготовке и в вооружения не только общевойсковыми, но и специальными средствами. Так, в англо-бурской войне буры впервые в истории изготовили примитивные, громоздкие, но эффективные противопоездные мины, которыми они пускали под откос воинские поезда противника почти без потерь со своей стороны.

Во время первой русской революции 1905-1907 гг. В.И.Ленин требовал, чтобы партизаны использовали последние достижения науки и техники и широко применяли самодельные бомбы.

В годы гражданской войны и военной интервенции в СССР по инициативе В.И.Ленина для подготовки партизанских кадров в Москве была создана специальная школа, которая способствовала повышению эффективности партизанской борьбы в тылу белогвардейцев и иностранных интервентов.

Еще в июне 1921 г. в статье "Единая военная доктрина и Красная Армия" М.В. Фрунзе писал: "Второе средство борьбы с техническими преимуществами армии противника мы видим в подготовке ведения партизанской войны на территориях возможных театров военных действий. Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка "малой войны" будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником"¹. И далее он указывал, что "... обязательным условием плодотворности этой идеи "малой войны", повторяю, является заблаговременная разработка ее плана и создание всех данных, обеспечивающих ее широкое развитие. Поэтому одной из задач нашего Генерального штаба должна стать разработка идеи "малой войны" в ее применении к нашим будущим войнам с противником, технически стоящим выше нас"².

В докладе на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма и флота Черного и Азовского морей 1 марта 1922 г, М.В. Фрунзе говорил: "Я указывал вам здесь на маневренность и подвижный характер наших будущих операций; крупная роль будет принадлежать в этих условиях партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе, а отдельные группы войск планомерно и систематически воспитывать в духе подготовки к этим действиям"³.

Так М.В.Фрунзе прозорливо определил роль и значение подготовки народа и его вооруженных сил к ведению партизанской войны.

Такая подготовка в нашей стране велась во второй половине 20-х и первой половине 30-х годов, велась нашими советниками во время национально-революционной войны в Испании в 1936-1939 гг., велась она особенно в большом размахе в годы Великой Отечественной войны. Как убедительно показывает опыт национально-освободительных войн

¹ М.В. Фрунзе. Избр. произведения. М., 1977, с.43.

² Там же.

³ Там же, с. 62.

после второй мировой войны значение специальной подготовки партизанских сил резко возросло в связи с послевоенным научно-техническим прогрессом и революцией в военном деле.

В настоящей работе автор кратко рассказывает об опыте подготовки партизанских кадров и высказывает свои соображения о подготовке партизанских сил в современных условиях.

Автор приносит свою искреннюю благодарность дважды Герою Советского Союза генерал-майору А.Ф.Федорову, Д.В.Кузнецову, А.В.Маслакову за помощь, оказанную при написании этой работы.

Глава 1. Подготовка партизанских кадров в 1925-1934 гг.

а) Цель и размах подготовки

Подготовка к партизанской борьбе на случай вражеской агрессии в нашей стране была развернута по инициативе Ф.Э.Дзержинского и М.В.Фрунзе с целью, чтобы в случае развязывания войны противником немедленно, развернуть партизанскую борьбу в его тылу, в том числе и на его собственной территории, где к тому имелись благоприятные условия.

Для этой цели готовились как крупные, так и малые партизанские отряды, способные в ходе войны быстро расти и последовательно превращаться в партизанские бригады, корпуса и даже в партизанские армии, а также готовились диверсионные группы и партизаны-диверсанты, которые должны были выводить из строя коммуникации и проводную связь противника.

Особенно интенсивно эта работа развернулась в 1929-1933 гг., когда уже не только велась подготовка кадров, но и закладывались базы в приграничной полосе западнее укрепленных районов. Одновременно велась работа по созданию специальных средств борьбы, наиболее пригодных для применения в тылу врага, в первую очередь минно-взрывных и зажигательных.

В своих воспоминаниях Герой Советского Союза С.А.Ваупшасов, говоря о довоенной подготовке к партизанской борьбе на случай вражеской агрессии, пишет, что ему вместе с его старым боевым другом Василием Коржем, а также с Кириллом Орловским и Александром Рабцевичем в первой половине 30-х годов довелось участвовать в подготовке партизанских отрядов на территории Белоруссии. "Тогда, - пишет С.А. Ваупшасов, - высшее военное руководство не исключало возможности вторжения империалистических захватчиков на советскую землю и в мудром предвидении такого оборота дел заранее готовило во многих приграничных республиках и областях базу для развития партизанской борьбы"⁴. С.А.Ваупшасову было известно, что "в Белорусской ССР было сформировано шесть отрядов: Минский, Борисовский, Слуцкий, Бобруйский, Мозырский и Полоцкий. Численность в 300-500 человек, у каждого имелся свой штаб в составе начальника отряда, его заместителя, заместителя по политчасти, начальника штаба, начальника разведки и помощника начальника отряда по снабжению.

Бойцы и командиры отрядов были членами партии, комсомольцами, участниками гражданской войны. Весь личный состав был обучен методам партизанских действий в специальных закрытых школах. В них готовились подрывники-минеры, пулеметчики и снайперы, парашютисты и радисты.

Кроме основных формирований для борьбы в тылу врага в городах и на крупных железнодорожных узлах были созданы и обучены подпольные диверсионные группы.

В белорусских лесах для каждого партизанского отряда были сделаны закладки оружия и боеприпасов. Глубоко в землю зарыли надежно упакованные толовые шашки, взрыватели и бикфордов шнур для них, патроны, гранаты, 50 тысяч винтовок и 150 ручных пулеметов. Разумеется, эти склады рассчитывались не на первоначальную численность партизанских подразделений, а на их бурный рост в случае войны и вражеской оккупации.

Орловский, Корж, Рабцевич и я были назначены командирами четырех белорусских отрядов и вместе с их личным составом деятельно готовились к возможным военным авантюрам наших потенциальных противников⁵.

⁴ Ваупшасов С.А., На тревожных перекрестках. М., Политиздат, 1971, с. 201.

⁵ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках, с. 202.

"В 1932 году под Москвой командование провело секретные тактические учения - Бронницкие маневры с высадкой в тылу "неприятеля" парашютного десанта. Отрядом десантников довелось командовать мне.

В маневрах участвовали дивизия особого назначения, Высшая пограничная школа, академии и училища Московского военного округа. На учениях присутствовали прославленные полководцы гражданской войны К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный"⁶.

"Работа по заблаговременной подготовке партизанской борьбы отличалась высокой организованностью, содержательностью и глубокой предусмотрительностью. Мои товарищи и я не жалели сил, самих себя для образцового выполнения всех оборонных мероприятий, связанных с этой подготовкой"⁷.

Подобная подготовка велась и в других приграничных военных округах. Много ума, сил, организаторского таланта вложили в подготовку партизанских отрядов и тайных партизанских баз наши замечательные военачальники В.К.Блюхер, П.И.Уборевич, И.Э.Якир, Я.К.Берзин.

И не только потому, что это было положено им по должности. Крупнейшие военные деятели правильно оценивали обстановку, по-марксистски предвидели будущее, понимали огромное значение партизанских методов борьбы с возможным противником.

Подготовка к партизанской борьбе была всесторонней, и, прежде всего, она была морально-политической и психологической, а затем военно-технической. Морально-политическая и психологическая подготовка особенно интенсивно проводилась после окончания гражданской войны до конца 20-х годов. Бывалые партизаны на страницах газет и журналов, в докладах и беседах делились своим опытом, показывали эффективность и возможности ведения партизанской борьбы в защиту социалистического Отечества. Военно-техническая подготовка заключалась в обучении кадров, совершенствовании и разработке новых средств партизанской борьбы и в планировании использования партизанских сил на случай вражеской агрессии, обеспечении этих планов силами и средствами.

Военно-техническую подготовку к партизанской войне на случай вражеской агрессии вели транспортные и территориальные органы ОГПУ, а также разведорганы Наркомата обороны и организации ОСОАВИАХИМа.

Органы ОГПУ в основном вели подготовку диверсионных групп и диверсантов-одиночек для подпольно-партизанских действий и в меньшей мере подготовку партизанских отрядов.

Органы IV управления, наоборот, больше занимались подготовкой партизанских формирований, в расчете их роста в крупные отряды и бригады, партизанские армии, и меньше - диверсионных групп и отдельных диверсантов.

Автору этих строк в 1929 - 1933 гг. довелось преподавать минно-подрывное дело партизанам и диверсантам в спецшколах ОГПУ УССР в Харькове и в Купянске, на двух учебных пунктах ДТООГПУ Юго-западных железных дорог в Киеве, где начальниками были М.К. Кочегаров и И.Я. Лисицын, в спецшколе IV отдела штаба Украинского военного округа в Киеве, где начальником был М.П. Мельников, и на спецкурсах этого отдела в Одессе, а в 1933-1934 гг. - в спецшколе IV Главного разведывательного управления КА в Москве, где начальником был К. Сверчевский.

В учебных подразделениях, где начальниками были М.К.Кочегаров и И.Я.Лисицын, одновременно готовились от 5 до 12 человек в каждом, в остальных до 30-35 человек. Велась и подготовка одиночек.

В школе, где начальником был К. Сверчевский, только в 3-х изолированных группах одновременно готовилось до 40 человек.

Учебные заведения по подготовке партизанских кадров были весьма своеобразны. Они не только готовили партизан, но и вели подготовку материальных средств к закладке,

⁶ Там же, с. 202.

⁷ Там же, с. 203.

и многие из постоянного состава и обучаемых закладывали их в тайники. Для обучения слушателей широко привлекались наиболее подготовленные командиры партизанских формирований гражданской войны, а также специалисты из войсковых частей.

Специальные учебные заведения имели достаточное количество учебных пособий. Не было проблем и с практическими занятиями на полигонах. Для подготовки на конспиративных квартирах имелись комплекты наглядных учебных материалов в чемоданах.

б) Кого, как и чему учили.

Состав диверсантов-одиночек и диверсионных групп, предназначенных для подпольной партизанской деятельности на случай занятия врагом городов, станций и узлов, был самый различный. Тут были и юноши, и девушки, и пожилые мужчины, но все мужчины не были пригодны для военной службы по имеющимся у них физическим недостаткам. Все подготавливаемые диверсанты собирались из разных мест, заведомо не знали друг друга, за исключением состава своих групп, учились под псевдонимами.

Беспартийные после подготовки возвращались из "командировки" или с "принудительных работ" к месту жительства, а члены партии и комсомольцы, как правило, переводились на новые места работы и там уже скрывали свою партийную и комсомольскую принадлежность, соблюдали полную конспиративность, находясь в постоянной готовности выполнить свое задание в случае занятия территории противником.

Подготовка диверсионных групп и диверсантов-одиночек в зависимости от состава и предстоящих задач обычно колебалась от 3 до 6 месяцев. Основными предметами были: политическая подготовка, диверсионные средства и способы, тактика партизанской борьбы, связь, стрелковое дело, немного физподготовки, топографии.

Командно-политические кадры и специалисты для развертывания партизанских формирований на случай вражеской агрессии разведорганами Красной Армии готовились обычно по такой схеме: первичная общевойсковая и техническая подготовка, специальная подготовка и сколачивание ядра будущего партизанского формирования.

Первичная общевойсковая и техническая подготовка проводилась на курсах Осоавиахима, где отобранные партийными и комсомольскими органами добровольцы обучались стрелковому делу, топографии, вождению автомашин, плаванию и т.д. Одновременно велась политическая и физическая подготовка, а также тщательное изучение качеств личного состава, его пригодности к партизанской борьбе. Последнее осуществляли бывалые партизаны. Обычно предварительная подготовка в кружках Осоавиахима продолжалась от одного до полутора лет, если обучаемые до того не служили в рядах Красной Армии. Лица, прослужившие в Красной Армии, также готовились в технических кружках Осоавиахима нужным для партизанской борьбы, но несекретным специальностям, например, радиотехники, электромонтеры, водители автомашин и т.д.

Окончившие курсы Осоавиахима и показавшие по всем данным свою пригодность к партизанской борьбе зачислялись в секретную школу и там обучались специальным дисциплинам.

При обучении диверсионных партизанских групп предназначенных для базирования и действий в городах, особое внимание обращалось на вопросы конспирации и тайной связи. Личный состав партизанских рейдирующих формирований тренировался в совершении маршей, в использовании всех видов транспорта в тылу врага. Формирования, которые предназначались для переброски в тыл врага через линию фронта, проходили и воздушно-десантную подготовку, вплоть до прыжков ночью. В зависимости от состава и предстоящих задач спецобучение колебалось от 3 месяцев до одного года.

Сколачивание формирования осуществлялось в основном их командирами. При этом партизанские формирования, как правило, участвовали в общевойсковых учениях.

Самые крупные общевойсковые учения, в которых участвовали подготовленные партизанские формирования, были проведены в 1932 году в Ленинградском военном округе. В них участвовало около 500 партизан Ленинградского, Белорусского и Украин-

ского военных округов, подготавливаемых по линии IV управления Главного штаба РККА и ОГПУ. В районе учений "партизаны" были вооружены японскими карабинами, гранатами, а диверсанты и различными минами. Все были в одинаковой гражданской одежде, в головных уборах с красными полосками, имели плащи и рюкзаки. В ходе учений партизаны проникали в тыл противника через "линию фронта", перебрасывались туда с парашютами.

Партизанские отряды численностью около 120 человек каждый успешно осуществили ряд засад, но налеты на штабы армий оказались неудачными. Охрана была настолько бдительна, что обнаруживала партизан еще на подходах. Исключительно эффективно действовали небольшие диверсионные группы на путях сообщения "противника". На сильно охраняемых участках партизаны ухитрялись устанавливать так называемые нахальные мины, установка которых занимала менее 30 секунд. На слабо охраняемых участках партизаны успешно применяли учебные неизвлекаемые противопоездные мины. В результате вспышек учебных мин были случаи остановки поездов. Машинисты паровозов принимали мины за петарды и останавливали поезд.

Характерно, что если крупные партизанские отряды обнаруживались еще на подходах, то мелким диверсионным группам удавалось проникать в населенные пункты, где располагались штабы, и с помощью учебных мин создавать тревожное положение. При этом все группы оставались неуловимыми.

Одну из таких групп возглавлял Н.А. Прокопюк. Умелые действия этой группы были отмечены на разборе действий партизан заместителем начальника IV управления Главного штаба Никоновым.

Специальная подготовка партизанских кадров обычно велась по группам специалистов: диверсантов, разведчиков, снайперов, радистов. При этом состав групп формировался с учетом отбора при предварительной подготовке. Диверсионные группы комплектовались из лиц, имеющих знания в электротехнике, химии; разведчики, из имеющих острое зрение и отличный слух, знающих топографию и фотодело; снайперы из отличных стрелков, радисты из радиолюбителей, оружейники из слесарей и т.д.

В итоге специальной подготовки диверсанты могли не только подрывать и поджигать различные объекты, но также могли сами изготавливать взрывчатые вещества, автоматические мины, использовать подручные средства для диверсий. Радисты не только умели принимать и передавать, шифровать и дешифровать радиogramмы, но и устранять недостатки в приемопередаточных станциях, а некоторые и сами их изготовить из доступных деталей.

Командиры, начальники штабов и комиссары партизанских отрядов готовились отдельно. При этом командиры и частично комиссары отрядов и бригад отбирались из бывших командиров и комиссаров партизанских формирований времен гражданской войны, а начальники штабов и частично комиссары формирований - из командного и политического состава Красной Армии. Командиры групп отбирались в ходе подготовки из наиболее достойных. Они проходили дополнительную подготовку. Считалось, что командиры групп должны иметь более широкую подготовку, чем все остальные исполнители. При этом особое внимание обращалось на умение действовать не только на незнакомой местности, но и в городах, а некоторых и за пределами нашей Родины.

Систематически проводились учебные сборы партизанских формирований. Из сообщений конспирации они проводились как сборы любителей пчеловодов, голубеводов, рыбаков, охотников и даже пожарников. К занятиям с командным составом привлекались крупные специалисты, имевшие большой опыт партизанской борьбы, крупные военачальники и специалисты, в том числе зам. командующего Украинским военным округом И.П. Дубовой, В.М.Примаков, командир авиационной бригады Ф.А. Астахов.

Вся эта подготовка велась на основе положений классиков марксизма-ленинизма о значении и формах партизанской борьбы, используя богатый опыт действий партизан в борьбе против оккупантов и внутренней реакции в гражданской войне, а также с учетом

происшедшего военно-технического прогресса. Одновременно разрабатывались новые средства и способы борьбы, которые проверялись на учениях, а позже в боевых условиях при оказании помощи народам других стран в их борьбе против интервентов.

К тому времени в нашей стране опыт партизанской борьбы был изложен в трудах классиков марксизма-ленинизма, а также в трудах ряда советских военачальников и прежде всего М.В. Фрунзе. При подготовке партизанских кадров использовались следующие труды по вопросам партизанской войны:

Д.Давыдов. Опыт теории партизанского действия. Спб., 1848.

Генерал-лейтенант А.Е. Энгельгард. Краткое начертание малой войны для всех родов оружия. Три части. Спб, 1850.

Полковник Вуич. Малая война. Спб., 1850.

Генерал-майор генерального штаба князь Н.С. Голицын. О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему. Спб, 1858.

Н.Д. Новицкий. Лекции малой войны. Одесса, 1865 г.

Ф. Гершельман. Партизанская война. Спб, 1885 г.

П.Н. Клембовский. Партизанские действия. Спб, 1894 г.

Сборник "Практика малой войны в оккупированной Сербии". М., 1927.

В 1919 г. труд генерала Клембовского в сокращенном виде был издан в качестве пособия по ведению партизанской борьбы.

В ходе подготовки партизанских кадров был издан труд участника партизанской борьбы в годы гражданской войны П. Каратыгина "Партизанство" объемом свыше 30 печатных листов в котором были изложены вопросы организации и искусства партизанской войны.

Партизанская борьба освещалась и в художественной литературе, в воспоминаниях участников и не только советских авторов, но и зарубежных. Так, были переведены воспоминания известного английского разведчика полковника Лоуренса "Война в пустыне".

Был издан ряд закрытых пособий, в том числе: "Техника и тактика диверсий" объемом 12 печатных листов, "Засады на путях сообщения" объемом около 10 печатных листов, "Передвижение партизан в тылу врага" около 2 печатных листов, "Основы конспирации городских партизан", "Базирование партизанских формирований в лесостепной местности", "Разведывательная деятельность партизан" около 3 печ. листов. Кроме того были изданы тиражом до 30 экз. инструкции "Закладка оружия и боеприпасов в тайники", "Закладка в тайники минно-взрывных средств", "Минно-подрывное дело для партизан и диверсантов", "Основы связи в партизанских формированиях", "Оборудование и охрана партизанских баз в лесисто-болотистых районах" и другие.

"Марксизм,- писал В.И. Ленин в статье "Партизанская война",- ни в коем случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент, формами борьбы, признавая неизбежность новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы, с изменением данной социальной конъюнктуры. Марксизм в этом отношении учится, если так можно выразиться, у массовой практики, далекой от претензий учить массы выдуманными кабинетными "систематиками" формами борьбы"⁸. При этом будущие партизанам внушалось и такое важнейшее положение, выдвинутое В.И. Лениным еще в годы первой русской революции, что "партизанские выступления не месть, а военные действия"⁹. Отсюда следовало, что готовить партизанских командиров и специалистов надо так же, как и в Красной Армии готовится каждый род войск. Всего только в трех приграничных военных округах было подготовлено около 9 тысяч человек, предназначенных для ведения партизанской борьбы в тылу врага, в том числе в Прибалтике, захваченных поляками западных областей Белоруссии и Украины, в Бессарабии, а также и на собственной территории вероятных противников, где имелись благоприятные условия для ведения

⁸ В.И. Ленин. Соч., изд.4, т.11, с.186-187.

⁹ Там же, т.10, с.98.

этой борьбы. При подготовке руководствовались выдвинутым В.И.Лениным положением о том, что "... неразумно, или даже преступно, поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля... Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка, раз мы представляем интересы действительно передового, действительно революционного класса"¹⁰.

При подготовке партизанских формирований учитывалось, что они могут перерастать в войсковые части, способные вести боевые действия и на фронте, то есть уметь вести наступательные и оборонительные бои.

Специальные органы ОГПУ и IV управления Главного штаба Красной Армии, занимавшиеся вопросами партизанской войны, оказали большую помощь народам других стран в подготовке партизанских кадров из граждан этих стран. Так, на Украине готовились партизанские кадры не только из жителей районов, оккупированных Польшей и Румынией, но и из поляков и румын, вынужденных покинуть свою родину, спасаясь от террора реакционных режимов. Из этого контингента готовили специалистов минеров, разведчиков, командиров групп и отрядов. В зависимости от состава обучаемых и их возможностей осуществлялась и их подготовка. Обычно готовились небольшие группы и одиночки. Подготовка кадров велась в спецшколе ОГПУ УССР в Купянске и на курсах Разведотдела УВО в Киеве и Одессе. Одиночки готовились на конспиративных: квартирах в Киеве и Одессе.

Исключительно большой вклад в подготовку партизанских кадров для других стран внесла школа IV управления ГШ РККА, начальником которой был К.Сверчевский. В ней, наряду с подготовкой командного состава партизанских сил зарубежных стран, к партизанской войне готовились и такие известные деятели коммунистического движения, как Вильгельм Пик, Пальмиро Тольятти, Морис Торез, Мате Залка, Александр Завадский и другие. Школа К.Сверчевского фактически была партизанской академией. В ней готовили в основном командиров диверсионных групп, партизанских отрядов, бригад, корпусов, начальников штабов и командующих партизанскими армиями, руководителей партизанскими силами в масштабе отдельных стран. В программах подготовки учитывались знания и опыт обучаемых, обстановка, в которой им придется действовать. Так, одно дело - готовить кадры стран, где у народа нет опыта ведения партизанской борьбы, и другое - где народ уже ведет партизанскую войну. Установка Берзина была: знать обстановку в стране обучаемых, их знания и опыт, учить тому, что они не знают, но им может пригодиться, и не учить тому, что они знают и что им не нужно.

Так, при подготовке китайских партизан учитывались сложившаяся структура организации партизанских сил, их опыт. Больше того, их опыт изучался и обобщался. Китайских товарищей не надо было учить вопросам конспирации, организации партизанских сил, осуществлению засад, налетов. Это они умели и сами. Но для китайских партизанских сил в начале 30-х годов особое значение приобрели вопросы стратегии партизанской войны и планирование крупных операций партизанских сил, взаимодействие партизанских сил с регулярными войсками, создание опорных баз, выбор объектов и способов воздействия на них.

Вопросы стратегии партизанской войны глубоко изучались деятелями коммунистического движения, высшим партизанским командным составом, которые обучались в школе К. Сверчевского. По этим вопросам с лекциями выступали известные военачальники, имевшие опыт ведения партизанской войны. Мне довелось присутствовать на лекциях Блюхера, Берзина. Это были не обычные лекции, а лекции - беседы. Аудитории были небольшими и весьма активными. При обучении кадров большое внимание уделялось политической подготовке партизан, как носителей идей социализма. Особое внимание обращалось на умение разоблачать лживую вражескую пропаганду, на то, как строить взаимоот-

¹⁰ В.И.Ленин. Соч., изд.4, т.31, с.76.

ношение с местным населением. Уделялось внимание и вопросам разложения войск противника и его аппарата.

Массовая подготовка партизанских кадров сочеталась с кропотливой подготовкой высококвалифицированных специалистов, которые могли быть инструкторами, конструкторами мин и других средств борьбы, руководителями служб. Готовились специалисты для топографической службы (в том числе "азимутчики"), документалисты, способные подделывать и изготавливать документы (паспорта, пропуска, удостоверения и т.д.). Обращалось внимание на физическую и медико-санитарную подготовку партизан, их закалку к действиям в различных условиях местности и погоды.

в) О специальных средствах и материально-техническом обеспечении действий партизан.

Подготовка партизанских кадров сочеталась с совершенствованием средств и способов борьбы в тылу врага.

Полевые учения и командно-штабные игры 1928-1929 гг. показали, что на местности, доступной для современной бронетанковой и транспортной техники, партизаны потеряли преимущество перед регулярными войсками в маневренности и в подвижности. Однако моторизация войск повысила возможности партизан в устройстве засад. Это заставило обратить большее внимание на засады и на средства, дающие возможности наносить врагу урон, не вступая с ним в боевое столкновение, и даже без проникновения исполнителей на объекты.

При создании техники пользовались указаниями В.И.Ленина, относящимися непосредственно к партизанской борьбе: "Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами, автоматическими ружьями"¹¹.

Для нужд партизанских сил были созданы специальные минно-взрывные и зажигательные средства, в том числе противопоездные и противоавтомобильные мины, угольные и другие мины, которые партизаны сами могли изготавливать в тылу противника. Однако противопоездные и противоавтомобильные мины, которые можно было изготавливать только на специальных предприятиях, успешно пройдя полигонные и войсковые испытания, так и не были запущены в серийное производство. Так как уже в 1934 г. отношение к диверсионным средствам резко изменилось, после убийства С.М.Кирова, и само слово "диверсант" стало постепенно исчезать в отношении советских диверсионных, групп и партизан-диверсантов.

Особое внимание, наряду с минно-взрывными и зажигательными средствами, которые были основным оружием большинства хорошо законспирированных подпольщиков, обращалось на средства радиосвязи. Уже в начале 30-х годов считалось, что радиосвязь "Большой земли" с партизанами - это основной вопрос в организации и руководстве партизанской борьбой, это большой политический вопрос.

Наш опыт и созданная в начале 30-х годов специальная партизанская техника были широко и весьма эффективно, но с опозданием, использованы в 1937-1939 гг. в тылу мятежников и фашистских интервентов в национально-революционной войне в Испании. Этот опыт передавали испанским товарищам наши добровольцы, имевшие специальную партизанскую подготовку.

С большим опозданием такие эти средства были эффективно использованы в тылу врага в Великой Отечественной войне Советского Союза и во всей второй мировой войне. Созданными при подготовке к партизанской войне в СССР и в ходе национально-революционной войны в Испании средствами советские партизаны нанесли около 50% урона врагу в живой силе и не менее 75% в боевой технике и других материальных сред-

¹¹ В.И. Ленин. Соч., изд.4, т.11, с. 151

ствах, а партизанское соединение под командованием участника национально-революционной войны Испании И.Хариша этими средствами нанесло более 90% потерь фашистским оккупантам в живой силе и технике.

Исключительно большое внимание обращалось на материальное обеспечение партизанских сил. Проверялись варианты доставки материальных средств партизанам по воздуху с парашютами и без парашютов, особенно на болота и на воду. В полосе между границей и наиболее глубокой линией укрепленных районов заблаговременно создавались запасы материальных средств. Предполагалось, что если противник дойдет до этой линии, тогда в его тылу окажутся хорошо подготовленные партизанские силы с запасами материальных средств, находящихся в тайниках, которые не смог бы обнаружить враг, но могли бы извлечь партизаны.

Предварительно были проверены способы обеспечения сохранности материальных средств, закладываемых в тайники. Закладывались в основном оружие иностранного происхождения и боеприпасы к ним, взрывчатые вещества и средства взрывания, а в ряде случаев и продукты питания. Закладку тайных складов под руководством инструкторов осуществляли командный состав партизанских формирований и специальная группа разведотдела штаба Украинского военного округа и ОГПУ УССР и ДТООГПУ Юго-западной железной дороги.

Общее количество заложенных материальных средств на Украине и в плавнях Бессарабии исчисляются сотнями тонн. В некоторых районах действий партизан в 1930-1933 гг. было заложено больше средств, чем там партизаны получили в ходе Великой Отечественной войны. Это в первую очередь относится к району Олевска, Славуты.

2) Мобилизационные планы

Одновременно с подготовкой партизанских кадров и средств борьбы разрабатывались и совершенствовались мобилизационные планы использования партизанских сил; были предусмотрены все меры к тому, чтобы в случае необходимости задания были быстро доведены до исполнителей и материально обеспечены. Дорожные органы ОПТУ готовили и насадили на железных дорогах к западу от линии тыловых укрепленных районов подготовленных к диверсионной деятельности специалистов - железнодорожников-диверсантов, без которых не мог обойтись противник (стрелочники, дежурные по станциям, паровозные машинисты, связисты, путевые рабочие и т.д.), которые, используя самодельные мины замедленного действия, зажигательные средства и подручные материалы и инструменты, могли совершать диверсии, оставаясь даже вне подозрения контрразведки противника. Цель действий партизанских сил сводилась кратко к тому, чтобы затруднить восстановление оккупантами путей сообщения, которые должны быть разрушены при отходе (это было обеспечено силами и средствами: пограничники и охрана искусственных сооружений имели подготовленные заряды и средства быстрого взрывания, которые хранились в складах в непосредственной близости от объектов). А когда противник восстановит движение, широко применяя самодельные мины, партизаны должны были уничтожать воинские поезда и колонны противника на автомобильных дорогах, выводить из строя связь, а по мере накопления сил и опыта совершать налеты на вражеские штабы и склады.

В начале 30-х годов все было подготовлено к тому, чтобы в случае вражеской агрессии против Советского Союза немедленно развернуть в тылу врага партизанскую борьбу, в том числе и на его собственной территории, где к тому имелись благоприятные географические и тем более политические условия.

Автору известно, что наши хорошо подготовленные в партизанских спецшколах добровольцы участвовали в 1928-1945 гг. в войне против японских империалистов и реакционных генералов в Китае, в национально-революционной войне в Испании в 1936-1939 гг.

К сожалению, подготовка к партизанской войне в нашей стране стала свертываться уже в 1934 г. Партизан перестали привлекать к общевоинским учениям. Резко сократили

обучаемый контингент в специальных партизанских школах. Летом 1937 года были ликвидированы все уцелевшие партизанские школы, все тайники; не уцелели и те, кто был подготовлен для партизанской войны, за исключением тех, кто в это время был в Испании или сменил место работы и выпал из поля зрения.

По партийной линии подготовкой к партизанской борьбе непосредственно занимались Первые и некоторые другие секретари ЦК КП(б)Б, ЦК КП(б)У, приграничных обкомов, Первые секретари приграничных райкомов и горкомов, но ни одного из них после 1937-1938 гг. в живых не осталось. Не осталось ни одного начальника разведотделов военных округов, которые непосредственно руководили этой подготовкой. Аналогичная картина была и в органах ОГПУ.

Поэтому многие руководители партизанского движения в годы Великой Отечественной войны ничего не знали о нашей подготовке к партизанской борьбе в 1924-1937 гг.

Говоря о большой работе, проделанной под руководством Коммунистической партии в довоенные годы, легендарный партизанский командир С.А.Ваупшасов в своей книге "На тревожных перекрестках" с горечью пишет: "Тем большее недоумение вызвала у нас отмена сделанного ранее. В конце 30-х годов, буквально накануне второй мировой войны, партизанские отряды были расформированы, закладки оружия и боеприпасов и оружия изъяты. Ошибочность этого решения стала особенно явственной в 1941 году, с началом немецко-фашистской агрессии; но и в момент его появления в свет нам, участникам описанных мероприятий, уже было понятно, что оно принято в ущерб обороноспособности страны.

В те грозные предвоенные годы возобладала доктрина о войне на чужой территории, о войне малой кровью. Сама по себе, абстрагированная от конкретно-исторической обстановки, она, разумеется, не вызвала никаких возражений, имела ярко выраженный наступательный, победоносный характер. Однако проверку реальной действительностью эта доктрина не выдержала и провалилась уже в первые дни Великой Отечественной войны"¹².

"Не берусь утверждать, - далее пишет Ваупшасов,- что заранее созданные, хорошо обученные и оснащенные партизанские подразделения смогли бы коренным образом изменить ход войны в нашу пользу... Ленинизм учит, что партизанские силы являются вспомогательными и лишь способствуют успеху основных вооруженных сил страны. Нет слов, шесть белорусских отрядов не смогли бы своими действиями в тылу врага остановить продвижение мощной армейской группировки, наступающей на Москву. Но замедлить его сумели бы! Уже в первые недели гитлеровского вторжения партизаны и подпольщики парализовали бы коммуникации противника, внесли дезорганизацию в работу его тылов, создали бы второй фронт неприятелю. Партизанское движение Белоруссии смогли бы быстрее пройти стадию организации, оснащения, накопления опыта и уже в первый год войны приобрести тот могучий размах, который оно имело в 1943-1944 годах"¹³.

Если бы партизаны смогла парализовать железнодорожные коммуникации противника, то он не смог бы снабжать свои войска горюче-смазочными мете шкалами и боеприпасами, а без них гитлеровские армии были бы быстро разгромлены Красной Армией. Но это было бы возможно, если бы не были ликвидированы результаты подготовки к партизанской войне, которая проводилась во второй половине 20-х и начале 30-х годов.

Все сказанное С.А.Ваупшасовым о подготовке к партизанской борьбе в Белоруссии полностью относится к Украине и к Ленинградскому военному округу. При сохранении результатов подготовки к партизанской борьбе, которая была к началу 1935 года, к партизанской борьбе, которая была к началу 1935 года, партизанские отряды и многочисленные

¹² С.А. Ваупшасов. Назв. произв., с. 203.

¹³ Там же.

диверсионные группы, располагавшие нужными средствами, вполне могли бы парализовать коммуникации противника в первые недели войны и тогда бы гитлеровские армии оказались бы без боеприпасов и горюче-смазочных материалов, так как по воздуху их снабжать не было возможности. Это не могло не сказаться на ходе волны, в 1925-1934 гг., по подготовке.

Однако, огромная работа проведенная в нашей стране к партизанской войне на случай вражеской агрессии, несмотря на ее ликвидацию в 1937-1938 гг. не осталась бесследной. Подготовленные в то время специалисты оказали существенную помощь в повышении эффективности партизанской войны в Китае против японских оккупантов, в развертывании и ведении партизанской борьбы в тылу фашистских интервентов и мятежников в национально-революционной войне в Испании в 1936-1939 гг. Уцелевшие кадры /около 1% от всех подготовленных/ в Великой Отечественной войне были первыми начальниками партизанских школ, свыше 10 стали командирами и комиссарами прославленных партизанских отрядов и соединений, среди них герои Советского Союза С.А.Ваупшасов, С.В.Руднев, П.А.Прокопюк, К.Орловский и другие.

Особой большое значение в повышении эффективности партизанской борьбы имело применение средств и способов партизанской борьбы, разработанные в ходе подготовке партизанских кадров в 1925-1934 гг. и проверенные в Испании в 1936-1939 гг.

Так, в годы Великой Отечественной войны советские партизаны не менее 50% потерь в живой силе и 80% урона в материальных средствах нанесли противнику с помощью мин, созданных в ходе предвоенной подготовки из Испании.

Глава 2. Подготовка партизанских кадров в ходе национально-революционной войны в Испании в 1936 - 1939 гг.

На мятеж генералов и на предательство целых секторов традиционного государственного аппарата трудящиеся массы Испании ответили тем, что взяли на себя спасение демократических свобод своей страны. И они бы разгромили мятежников, если бы на помощь последним не пришли вооруженные силы фашизма Италии и Германии. Защищая республику, народ проявлял мужество и героизм, но в борьбе с врагом в первые месяцы не использовал партизанские методы борьбы, которые в то время могли оказаться исключительно эффективными. Небольшие хорошо подготовленные партизанские формирования могли бы в первые дни мятежа уничтожать вражеские войска во время перевозок, выводить из строя авиацию противника, заставить его расходовать силы и средства на охрану своего тыла и тем остановить наступательный порыв мятежников и разгромить их раньше, чем подоспели бы фашистские интервенты. Но этого не случилось. Коммунистическая партия Испании, как основная организующая сила сопротивления, не готовилась к партизанской борьбе на случай реакционного мятежа. Все это привело к тому, что мятежники на оккупированной ими территории свободно передвигались по железным и автомобильным дорогам, безнаказанно перебрасывали свои войска из Марокко.

Организованные партизанские действия в тылу мятежников начались с большим опозданием с помощью советских инструкторов.

В Сборнике Института международного рабочего движения Академии наук СССР и Советского комитета ветеранов войны "Солидарность народов с Испанской республикой 1936 г." (М., 1972 г.) записано: "Советники и инструкторы партизанских отрядов Х.Д.Мамсуров, И.Г.Стариков, А.К.Спрогис, В.А.Троян, К.П. Орловский и другие, (В числе других С.А.Ваупшасов, Н.П.Прокопюк, М.К.Кочегаров, обучавшие партизан в начале 30-х годов - И.С.) нередко ходили в разведку в тыл врага, выполняли важные задания командования, показывая образцы смелости, находчивости и мужества"¹⁴. Система советников, имевших опыт или солидную специальную подготовку, была своеобразной формой подготовки партизанских сил уже в ходе войны.

Советские инструкторы, имевшие солидную специальную подготовку, внесли большой вклад в развертывание партизанской борьбы в тылу фашистских мятежников и интервентов и повышения ее эффективности. Это было возможным благодаря той огромной работе, которая проводилась в Советском Союзе в конце 20-х и начале 30-х годов по подготовке партизанских кадров.

Автору этих строк в 1936-1937 гг. довелось пройти путь от советника командира небольшой группы до советника командира XIV партизанского корпуса, которым командовал Доминго Унрия.

Остановимся кратко на истории создания XIV партизанского корпуса испанской республиканской армии, на подготовке кадров формирований, которые стали костяком этого корпуса и возглавили его командование.

В мое распоряжение как советника по партизанским делам, имевшего пятилетний опыт подготовки партизанских кадров, 24 ноября 1936 г. в Валенсии выделили группу в 6 человек в возрасте от 50 до 56 лет для подготовки их к партизанским действиям в тылу мятежников. Все они имели большой опыт подпольной деятельности. Предполагалось после краткой подготовки по основам организации и тактики партизанской борьбы перебросить их через Францию на территорию, контролируемую мятежниками, в качестве организаторов партизанской борьбы. Однако этот вариант при отсутствии средств радиосвязи не мог дать ожидаемого результата, и после моей встречи с Хосе Диасом и Долорес Ибарури для подготовки к партизанской борьбе выделили группу в 12 человек в возрасте от

¹⁴ Солидарность народов с Испанской республикой 1936 г. М., 1972, с. 254.

18 до 38 лет под командованием капитана Доминго Унгурия. Они уже имели четырехмесячный опыт боевых действий, в том числе и ведения разведки в тылу врага.

После 20-дневной подготовки по 10-12 часов в сутки вся группа вместе с советником ушла под Теруэль и там во взаимодействии с наступающими республиканскими войсками вместе с советником совершила три вылазки в тыл противника.

Ставилась задача - отрезать вражеский гарнизон в Теруэле от остальной фашистской армии, но она оказалась не под силу одной небольшой группе. Минирование железной дороги, подрыв небольшого моста на автомобильной дороге и опор телефонно-телеграфной связи не дали ожидаемого результата. Был совершен рейд в тыл врага на автомашинах, в результате днем из засады была разгромлена вражеская автомобильная колонна. Теруэль не был взят, и группа возвратилась в Валенсию, пополнилась и продолжала подготовку еще в течение двух недель.

Учили основам партизанской тактики: проникновению в тыл врага, совершению там маршей, технике и тактике диверсий, засад, выхода из-под ударов врага, преодолению водных преград с использованием своих и местных подручных средств. Из лиц, имеющих знания в области химии и электротехники, а также слесарей и даже столяров готовили специалистов по изготовлению взрывчатых веществ, ручных гранат, различных мин, зажигательных устройств и других диверсионных средств. Мастерская-лаборатория была непосредственно подчинена Д.Унгурии и обеспечивала ручными гранатами, минно-взрывными средствами не только свой отряд (затем батальон, бригаду), но и помогала другим отрядам, а ручными гранатами помогала и регулярным войскам.

Лиц, не имеющих общей войсковой подготовки, дополнительно обучали стрелковому делу. Со всеми велась и политическая подготовка, которая способствовала укреплению сознательной дисциплины и повышению боеспособности формирования.

После дополнительной подготовки партизан и изготовления значительного количества ручных гранат, создания запасов взрывчатых веществ и самодельных мин отряд во второй половине января 1937 г. выехал на Южный фронт. По пути в Альбасете он пополнился добровольцами из интербригад, в том числе югославами, чехами, словаками, немцами, австрийцами, венграми, итальянцами, поляками, болгарами к одним американцем Алексом. При прибытии на Южный фронт в г. Хаен, там опять начинается учеба, к которой подключаются опытные "старички", освоившие диверсионную технику. Учеба шла двумя потоками: одни изучали технику диверсий и тактику партизанской борьбы, другие, сдавшие зачеты по тактике и технике диверсий, преодолению линии фронта, совершению марша ей в тылу врага, начинали вылазки в тыл врага под командованием участников теруэльской операции. Успехи в действиях партизан следовали один за другим: разрушение электростанции под Гранадой, крушения поездов, в том числе в туннеле, уничтожение и захват автомашин мятежников, наконец, уничтожение под Кордовой поезда со штабом итальянской авиационной дивизии. Портреты погибших фашистских воинов, множество крестов в газетах мятежников привлекли внимание мировой общественности, наконец, решение Генерального штаба испанской республиканской армии о создании специального батальона, личному составу которого установлен повышенный оклад содержания, летный паек и обмундирование по мере износа. Тем самым, впервые была узаконена партизанская часть во главе с капитаном Доминго Унгурия, которая до того времени жила на "подножном корме", в основном за счет средств, отпускаемых ЦК Компартии Испании, провинциальных комитетов и коммунистов - командиров воинских частей, которые зачисляли партизан на довольствие. В таком положении особенно сложно было с бензином. После узаконения спецбатальона материальное обеспечение уже не представляло трудностей.

Особо следует отметить использование перебежчиков. Перешедшие на сторону республиканцев гражданские лица, которые выражали желание бороться с врагом и могли возвратиться на оккупированную мятежниками территорию, не будучи там репрессированы, обучались совершению диверсий с применением доступных подручных средств, а с

июня 1937 года некоторым уже давались самодельные малые магнитные мины замедленного действия. Отбором перебежчиков занимался опытный партийный работник из Астурии Альфонсо, который по возрасту (более 50 лет) уже не мог совершать длительные марши в горах. Подготовка перебежчиков к диверсионной деятельности в тылу мятежников иногда длилась всего несколько часов. В этом случае, в зависимости от профессии, места работы практически показывалось изготовление простейших средств для диверсий, советы по соблюдению конспиративности, организация связи через почтовые ящики или даже связных, а с июня 1937 г. некоторым также давались и простейшие диверсионные средства.

Успех в операции по прекращению движения поездов и автомашин на участке Толедо-Таловера во время Брюнетской операции в июле 1937 г. привел к созданию специальной бригады, а успех действий бригады в августе-сентябре 1937 г. в Сарагосской операции привел к созданию XIV партизанского корпуса под командованием Доминго Унгурия. При этом ветераны его отряда заняли все руководящие посты в штабе и многие командные посты в бригадах корпуса.

Валенсианская партизанская школа, до лета 1937 г. находившаяся в Хаене, продолжала работать до падения республики.

Участвуя в действиях в тылу мятежников и фашистских интервентов, все советские советники остались невредимыми, несмотря на то, что приходилось действовать в весьма сложных условиях, не зная испанского языка.

За 10 месяцев с декабря 1936 г. группа, в последующем отряд, затем батальон и бригада спецназначения под командованием У. Доминго произвела 239 диверсий, 17 засад, 6 налетов, в результате которых было пущено под откос 87 поездов, уничтожено 112 автомашин, значительное количество ГСМ, убито и ранено более 2300 вражеских солдат и офицеров.

Собственные потери диверсантов составили 14 человек, из них: один погиб при установке мины, один - при выходе из тыла врага, одного убили анархисты в Валенсии, остальные при налетах.

Напомним, что в отряде, батальоне, бригаде под командованием Д. Унгурия действовали в тылу врага смешанные группы, в которые входили чехи, словаки, югославы, венгры и итальянцы, поляки, финны, а одно время австрийцы и немцы.

В ходе партизанской войны в тылу мятежников в Испании в 1936-1939 гг. были не только проверены на практике созданные у нас в 1924-1934 гг. диверсионные средства, но и были изобретены новые, в том числе малые магнитные мины, которые в усовершенствованном виде широко применялись в тылу фашистских оккупантов в годы второй мировой войны.

Подготовленные советскими советниками кадры командиров и специалистов участвовали в организации и ведении партизанской борьбы во второй мировой войне почти во всех оккупированных фашистами странах, не оккупированной территории Советского Союза и способствовали увеличению ее размаха и эффективности.

При падении республики в результате предательства полковника Касадо значительная часть республиканской армии оказалась в плену. Исключение составлял только личный состав XIV партизанского корпуса, который по тылам врага в значительной части вышел во Францию, остальные сумели уплыть в Алжир.

В этом корпус прошли подготовку и приобрели опыт партизанской борьбы не только тысячи испанцев, но и сотни представителей народов других стран, прибывших на помощь испанской республике.

Когда началась вторая мировая война и фашисты оккупировали ряд стран и значительную часть Франции, воины XIV партизанского корпуса республиканской Испании, находившиеся в лагерях во Франции, прорвали ограждения, смяли охрану, вышли из лагерей и приняли самое активное участие в партизанской войне в тылу фашистских оккупантов и прежде всего на территории Франции, где был восстановлен XIV партизанский кор-

пус, численность которого в 1943 году превысила максимальную численность его в Испании. Воины этого корпуса сражались в рядах партизан в Италии, Бельгии, Польше, а позже в Алжире и в ряде стран Латинской Америки. И всюду им оченьгодились знания и опыт, приобретенные в партизанской борьбе в ходе национально-революционной войны в Испании.

Начальник штаба корпуса Любо Илич во второй мировой войне был начальником оперативного отдела главного штаба партизан и франтиреров во Франции.

Во второй мировой войне особенно отличился ныне Народный Герой Югославии генерал-майор Иван Хариш¹⁵. Всю войну провоевав в Испании, выполняя сложные и опасные задания в тылу врага, Иван Хариш прошел путь от переводчика советника командира отряда Доминго Унгурия до советника и старшего инструктора диверсионной бригады XVI партизанского корпуса. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз он убежал из лагеря во Франции, пробрался через Германию в Югославию, где 9 сентября 1941 года пустил под откос первый поезд с оккупантами. Эхо взрыва всколыхнуло народ на усиление борьбы против захватчиков. Группе выросла в отряд, отряд - в соединение.

Диверсионное соединение под командованием Народного Героя Югославии Ивана Хариша-Громовника произвело около 3200 диверсий, уничтожила, около 21000 вражеских солдат и офицеров. Безвозвратные потери соединения 78 человек за 45 месяцев. Потери противника в результате действий партизан Ивана Хариша, возможно, преувеличены, так как часто население, ненавидя оккупантов, желаемое выдавало за действительное. Но и действительные потери противника, нанесенные врагу партизанами Ивана Хариша, велики и заведомо составляют не одну тысячу уничтоженных вражеских солдат и офицеров.

Через Алжир в Советский Союз прибыл командир XVI партизанского корпуса. Доминго Унгурия с сыном Антонио, некоторыми своими партизанами и со знаменем корпуса. Многие воины испанской республиканской армии нашли свою вторую родину в Советском Союзе и активно участвовали в Великой Отечественной войне, в том числе около 300 испанцев в партизанской борьбе в составе тех формирований, которыми довелось командовать автору этих строк. При этом Доминго Унгурия, Леонардо Гарсия, Хосе Браво, Хуен Менендес, Хуан Отеро, Франсиско Гульон, Мануэль Бельда и многие другие не только участвовали в партизанской борьбе в тылу врага, но и готовили партизанские кадры, используя свой опыт борьбы с фашистскими мятежниками.

¹⁵ См. Народный герой. "Неделя 11, №37 за 1971 г.

Глава 3. Подготовка партизанских кадров в первый год Великой Отечественной войны Советского Союза.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война, неотъемлемой составной частью которой стала партизанская борьба на оккупированной территории. В силу сложившейся обстановки в первые пять месяцев войны врагу удалось захватить свыше 1 млн. кв.км советской земли, на которых проживало свыше 60 млн. советских людей, в тылу врага в разное время в окружении оказались сотни тысяч советских воинов. Растянутые коммуникации вражеской армии проходили в значительной части по лесисто-болотистой и горно-лесистой местности. Для охраны тыла германское командование в начале войны выделило 9 охранных дивизий и полицейские силы. Однако расчет генерального штаба фашистской Германии на быстрое подавление партизанской борьбы провалился. Коммунистическая партия приняла меры к развертыванию всенародного партизанского движения в тылу оккупантов. В добровольцах не было недостатка. Для ведения партизанской борьбы в условиях Великой Отечественной войны нужны были многочисленные хорошо специально подготовленные кадры командиров, политработников, организаторов партизанского движения, специалистов, в первую очередь минеров-диверсантов, радистов. Так как почти не было подготовленных кадров, очень мало осталось бывалых партизан, в ходе войны все пришлось начинать сначала.

Подготовка партизанских кадров началась с первых дней войны. Ее вели уцелевшие партизаны гражданской войны и обученные в спецшколах в конце 20 - начале 30-х годов, в том числе участники борьбы с фашистскими интервентами и мятежниками в Испании.

Времени было мало. В первые дни войны подготовке партизанских формирований и подпольщиков в основном сводилась к самому краткому инструктажу и вооружению их в лучшем случае винтовками и гранатами, а часто только охотничьими ружьями и личным оружием.

13 июля 1941 г. приказом Главнокомандующего войсками Западного направления Маршала С.К.Тимошенко для более широкого развертывания диверсий был создан Оперативно-учебный центр (ОУЦ) Западного фронта (начальник по совместительству с должностью начальника отдела ГВИУ КА полковник И.Г. Старинов). ОУЦ занимался подготовкой, формированием, вооружением и переброской в тыл противника диверсионных и организаторских партизанских групп¹⁶. Одновременно создавались и другие школы и учебные пункты. Так, немного позже была создана школа, начальником которой стал участник войны в Испании А.К.Спрогис.

Первое время в ОУЦ вся подготовка велась в течение 5-7 суток, а затем начальник ОУЦ поставил вопрос об увеличении срока обучения до 10 суток¹⁷. Аналогичная картина была и в других школах.

Первое время очень трудно было с инструкторами по тактике партизанских действий, по технике и тактике диверсий. Не было недостатка в преподавателях по стрелковому делу и топографии. Тактику партизанских действий и технику диверсий наиболее быстро освоили офицеры-пограничники, оперативные работники органов внутренних дел, военные железнодорожники, саперы. Некоторые из них настолько хорошо освоили дело, что их можно было привлечь к обучению новых партизан.

Вначале очень трудно было и с пособиями. Их за редким исключением уничтожили в 1937-39 гг. Самое краткое пособие (около 1,5 печ. листа) по технике и тактике диверсий было издано во второй половине августа в Чернигове, а затем оно переиздано было в Орле.

¹⁶ ПА МИП при ЦК КПБ, ф.4, оп.33а, д.42, л.73-80.

¹⁷ Там же, л. 80.

О работе ОУЦ по подготовке партизанских кадров и их вооружении в первые месяцы войны можно судить по следующим данным. С 13 июля по 22 сентября 1941 г. ОУЦ и его филиалы подготовили 95 инструкторов, 3571 партизана и диверсанта, из них перебросено на оккупированную территорию БССР 1535 чел¹⁸.

Для вооружения партизан к 5.9.41 г. силами ОУЦ было изготовлено свыше 10 тысяч различных мин и более 20 тысяч ручных гранат¹⁹.

Насколько это было важно, видно хотя бы из того, что за это время обученным партизанам было выдано только 136 винтовок и карабинов, 197 пистолетов и револьверов. Остальные вооружались личным оружием, положенным по службе или охотничьими ружьями и самодельными гранатами и минами²⁰.

На Украине массовая специальная подготовка партизанских кадров началась 1 августа 1941 года, когда по решению ЦК КП(б)У в Пушчей Водице под Киевом была создана первая партизанская школа. Автором с группой инструкторов ОУЦ за одну неделю было подготовлено около 250 партизан, 22 инструктора и лаборанток с высшим или средним техническим образованием. Эти инструкторы затем обучали партизан в Киеве, Полтаве, Чернигове, Белых Берегах и Харькове. Всего на Украине было подготовлено только в специальных школах, не считая подготовленных на пунктах формирования, до 4500 человек. Особенно большую работу провела Харьковская школа (начальник полковник М.К. Кочегаров).

Как отмечено в пояснительной записке к альбому УШПД, "эти 4500 человек сыграли огромную роль в организации партизанского движения, так как некоторые группы имели рации". Из числа воспитанников Харьковской школы вышел командир диверсионного отряда Герой Советского Союза В.М. Яремчук, командир партизанского соединения Ф.С.Кот, из Киевской школы В.С. Ушаков²¹.

Большую работу по подготовке партизанских кадров и их переброске в тыл врага развернула отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР, которая фактически была специальной школой по подготовке, формированию и переброске спецгрупп и отрядов в тыл врага.

Кратко о составе партизан. Более половины составляли рабочие и колхозники, около 32% служащие и около 12% учащиеся. Искключительно велика прослойка членов партии и комсомольцев. По возрасту до 18 лет около 9%, от 18 до 26 лет 45%, свыше 26 лет до 45 лет - 42%²². Более 80% имели ту или иную общевоинскую подготовку.

В партизанские отряды шли и военнослужащие из рядов действующей армии - специалисты-минеры, радисты, бойцы и командный состав. Так, партизанский отряд Зубцовского района Калининской области был сформирован из бойцов 25 и 247 сд 31 армии. В тылу врага успешно действовал созданный в основном из пограничников партизанский отряд "Смерть фашизму" под командованием лейтенанта Кусова Х.Д. Отряд был перебросен в тыл противника 26 сентября 1941 г. и в конце 1941 г. был отозван за линию фронта к переформирован в четыре самостоятельных отряда, которые наносили удары по врагу на временно оккупированной территории к способствовали развитию всенародной партизанской борьбы.

Всей стране известны имена Героев Советского Союза писателей Г.М. Линькова, П.П. Вершигоры, которые, находясь на военной службе, добились возможности вылететь для партизанкой борьбы в тыл противника, где впоследствии стали командовать крупными соединениями. Много прославленных командиров партизанских отрядов и соединений, получивших солидную подготовку, вышло из рядов пограничников, среди них Герои Советского Союза Ф.Озмитель, К.Д.Карицкий, А.М.Грабчак, командир знаменитого рей-

¹⁸ ПА ИИП ЦК КПБ, ф.4, оп.33а, д.42, лл.83-85.

¹⁹ Там же, л.78.

²⁰ Там же, л. 94-96.

²¹ ПА ИИП ЦК КПУ, ф.62, оп. 9, д.6, л.29.

²² П.К.Пономаренко. "Непокоренные". М.,1975, с. 47.

дирующего соединения, совершившего переход через Карпаты, М.И. Шукаев. Большой вклад внесли в развертывание и повышение эффективности партизанских действий участники партизанской борьбы в Испании, в том числе Х.Д.Мамсуров, В.З. Корж, К. П.Орловский, А.К.Спрогис, Б.В.Троян и другие.

Созданные в нашем тылу для уничтожения выбрасываемых врагом шпионов и диверсантов истребительные батальоны, при занятии противником районов их дислокации, частично или полностью переходили на партизанскую борьбу в тылу противника. Так, Орловский обком сформировал 75 истребительных батальонов общей численностью 10 000 чел., которые явились основным ядром для формирования партизанских отрядов. Из бойцов истребительных батальонов было отобрано 4 386 человек и сформировано 72 партизанских отряда, 91 партизанская группа и 230 диверсионно-разведывательных групп²³.

В тыл врага шли и тысячи советских патриотов из областей и краев, которые были далеко от линии фронта, на которые не ступала нога гитлеровского солдата, из Ярославской, Ивановской, Горьковской, Вологодской и др. областей европейской части РСФСР, с Урала, из Сибири и Алтая, которые были наслышаны от своих родных о партизанской борьбе или много о ней читали. Так, старый коммунист активный участник гражданской войны, опытный военный инженер охотник по натуре Г.М.Линьков в самом начале обратился по команде с просьбой направить его в тыл врага. "Мне с каждым днем становилось все яснее,- вспоминал он потом,- что только в тылу противника я смогу все свои силы и способности, весь свой жизненный опыт отдать на борьбу с врагом"²⁴. Во второй половине августа после подготовки его группы в специальной школе под Москвой он был переброшен в тыл противника. Несмотря на неудачное десантирование, бывалый воин и многие из его группы пережили трудную зиму, с весны развернули активную диверсионную деятельность на коммуникациях врага.

В Ростове-на-Дону в организованной Ростовским обкомом партии и Военным советом 56-й армии специальной школе за счет штатов, приданных оперативно-инженерной группе штаба инжвойск на Южном фронте, в задачу которой входило заблаговременное минирование оборонительных рубежей на подступах к Ростову-на-Дону, инструкторами оперативно-учебного центра Западного фронта Т.П. Чепакон, П.А. Романюком, С.И. Казанцевым и другими были обучены действиям в тылу противника с использованием инженерных и специальных диверсионных мин 50 человек офицеров и сержантов из саперных батальонов дивизий Южного фронта, около 500 человек из армейских инженерных частей, 70 человек из железнодорожных бригад фронта, 96 моряков Азовской военной флотилии и 250 человек, исправленных Политотделом 56 армии и Ростовским обкомом партии, предназначавшихся для ведения партизанской борьбы. Кроме того была подготовлена группа краснодарских партизан, присланная секретарем крайкома партии тов. Селезневым.

Как установлено, при отходе наших войск летом 1942 г. на Южном фронте подразделения, подготовленные для партизанских действий, оказались весьма боеспособными: попадал в окружение, они не терялись, действовали и в тылу противника, нанося ему потери, особенно успешно применяя мины на путях продвижения вражеских войск. Это обстоятельство отметили бывший зам.командира 43 отд.инжбригады специального назначения подполковник В.В.Артемов и бывший командир 1-й гвардейской железнодорожной бригады, ныне генерал-лейтенант технических войск в запасе Герой Социалистического труда Н.В. Борисов.

Даже весьма кратковременная подготовка, как перебрасываемых в тыл противника диверсионных групп, партизанских отрядов, так и оставляемых на территории, находившейся под угрозой вражеского вторжения, дала заметный положительный результат. Особенно это сказалось там, где время позволяло осуществить заблаговременно более солид-

²³ Архив Орловского обкома КПСС, Отчет Орловского ШПД, л.6.

²⁴ Линьков Г.М. Война в тылу врага. М., Гослитиздат, 1959, с.11.

ную подготовку, как это было, например, в Орловской, Харьковской, Московской, Ленинградской, Черниговской, Сумской областях.

Некоторые из перебрасываемых в тыл противника формирований, прошедших подготовку в Центре, в Харькове и Ленинграде, получали приемопередаточные радиостанции, которые имели исключительно большое значение. И, как отмечено в Истории Великой Отечественной войны, многие "воспитанники этих школ и курсов стали потом прославленными партизанами, командирами отрядов и соединений, руководителями диверсионных групп, инструкторами"²⁵.

Так, в тыл противника была переброшена специально подготовленная группа железнодорожников во главе с Константином Заслоновым и Анатолием Андреевым. Не все из партизанского отряда Заслонова вышли к цели. Часть погибла в боях с врагом. Часть обмороженных также была отправлена обратно в советский тыл. По ни опасности, ни трудности, ни тяжелые известия о продвижении противника к Москве не сломили воли Заслонова и группы стойких партизан. Она проникла в Оршу, хорошо законспирировалась, устроилась на работу в депо и начала действовать.

Заслонов и его помощники изготавливали "угольные" мины, изобретенные еще в 1930-х годах, и подбрасывали их в уголь складов, предназначенных для немецких паровозов.

Когда немцы стали подозревать К.С. Заслонова в организации взрывов в топках котлов паровозов, то он со своей группой ушел в леса, и вскоре уже командовал бригадой "Дяди Кости", комиссаром был машинист депо Орша А.Е. Андреев. За время с конца октября 1941 года по 15 июля 1942 года заслоновцы вывели из строя 116 паровозов, пустили под откос 12 эшелонов²⁶.

В минувшей войне, особенно в ее начальном периоде, исключительно большое значение имели действия небольших, хорошо подготовленных диверсионных групп. Советские диверсанты, так же как и советские разведчики, проявили самые лучшие качества советских людей: бесстрашие, инициативу, преданность своей Родине. Небольшие диверсионные группы всегда действовали во вражеском окружении в самых сложных условиях, когда малейшая ошибка, допущенная с их стороны, могла привести к гибели всей группы.

Отметим, что К.С. Заслонов, видя результата действий мин, убеждал и своих помощников стать мастерами диверсий. Это видно из его письма командиру 1-го отряда бригады "Дяди Кости" - В.П.Комлеву и комиссару А.Е.Сарнычеву от 3 сентября 1942 года.

"... Действуйте по-партизански,- пишет Заслонов,- Минируйте шоссейные дороги... там, где возможно, устраивайте засады. Это хорошо. Это укрепляет нервы и характер партизан. Диверсантов направляйте большое количество на диверсионную деятельность... Добывайте тол, сколько можно и где можно". В заключение К.С.Заслонов питает команду отряда: "Вася! Используй со всей большевистской силой взрывчатые вещества и инструктора. Переделался в крупного диверсанта... К. Заслонов"²⁷.

Противник вынужден был признать, что советские минеры и диверсанты настолько успешно совершенствовали свои средства и способы, что оккупанты не в состоянии были их парировать.

Для непосредственного руководства партизанским движением в ряде партийных организаций создавались оперативные группы, штабы партизанского движения. В Карело-Финской ССР решением ЦК компартии от 11.8.41 г. был создан республиканский штаб партизанского движения. По инициативе А.А.Жданова 29.9.41 г. в Ленинграде был создан Ленинградский областной штаб партизанского движения. Своеобразные штабы партизанского движения создавались и в других областях, в том числе и в тылу врага.

²⁵ ИМЛ при ЦК КПСС. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В шести томах. Т. 2. Воениздат, 1960, с.128.

²⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф.4412, оп.1, д.6, л.1-7.

²⁷ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы в трех томах. Том первый. Изд-во "Беларусь", Минск,1967, стр.259-260.

После приказа НКО И.В.Сталина, посвященного 24-й годовщине КА, подготовка партизанских кадров стала вестись только с целью переброски их на временно оккупированную территорию для усиления партизанского движения и повышения его эффективности. Некоторые прифронтовые области и края после этого приказа значительно снизили усилия по подготовке к партизанской борьбе на случай вражеского вторжения, так как, судя по приказу НКО от 23. февраля 1942 г., в 1942 году Красная Армия должна была разгромить полностью врага и очистить советскую землю.

Прекратил такую подготовку и Ростовский обком, так как якобы сверху требуют увеличить темпы строительства обводов, готовиться к посевной, восстанавливать разрушенные шахты.

После разгрома немцев под Москвой, в результате чего был сорван гитлеровский план молниеносной войны, уже не было надобности в поспешной и краткосрочной подготовке партизанских кадров, и срок обучения партизан в ОУЦ и других школах был увеличен до 1-2 месяцев. Больше того, ЦК КП(б)Б внес предложение откомандировать в его распоряжение 2500 военнослужащих белорусов, знающих местность и быт населения БССР. Приказом НКО от 14.4.42 г. командованию МВО, УрВО и ПривВО была дана директива об откомандировании в распоряжение ЦК КПБ 2500 военнослужащих-белорусов. Сбор проводился в 99-м зап. полку, под г. Муромом, оперативное руководство осуществлял ЦК КПБ, на сборе прошли обучение среднего комсостава 432 чел., младшего - 515, рядовых - 1666, из них членов партии - 316, комсомольцев - 640, беспартийных - 1657²⁸. Кроме того, Главпур КА откомандировал в распоряжение ЦК КП(б) Белоруссии 60 партийных и советских работников.

Занятия на Особом сборе были начаты в конце апреля 1942 года по программе, разработанной ЦК КПБ и утвержденной Наркоматом Обороны СССР. Учили, главным образом, специальными дисциплинам: нарушению работы транспорта, основам партизанской тактики. Вся программа обучения была рассчитана на 200 часов при условии прохождения ее за 20 дней. К 20 мая 1942 года состоялся первый выпуск большой группы товарищей, закончивших обучение, из числа которых были сформированы первые 12 партизанских отрядов, а позже было сформировано еще 2 отряда. Все отряды имели общую систему организации по 50 человек во главе с командиром, комиссаром и начальником штаба, одинаковое количество вооружения, боеприпасов, снаряжения. 27 мая на заседании Бюро ЦК КПБ были утверждены название, район действия, командный и личный состав, партторг каждого партизанского отряда²⁹. Были определены и боевые задания отрядов. Особо ставилась задача систематически информировать Центральный Комитет как о своей боевой жизни к работе, так и о деятельности всех выявленных партизанских отрядов и подпольных организациях на местах, с которыми ЦК пока не имел связи; надо было помочь ЦК установить с ними такую связь. Для этого каждому отряду, уходившему в тыл, придавалась портативная радиостанция "Север".

В первых числах июля 1942 года 12 отрядов Особого белорусского сбора благополучно перешли линию фронта на участках 3-ей и 4-ой ударных армий (Калининский фронт). Совершив многокилометровые рейды по тылам противника, все они достигли своих районов действия и выполнили возложенные на них задачи³⁰.

Особый белорусский сбор функционировал с апреля по сентябрь 1942 года. За это время на сборе прошло обучение свыше 2600 человек, было сформировано и направлено в Белоруссию 14 партизанских отрядов и 92 организаторские группы по 13-15 чел. каждая³¹. Прибытие этих кадров на места, несомненно, сыграло серьезную роль в дальнейшем развертывании и усилении партизанского движения в Белоруссии.

²⁸ ПА ЦК КПБ, ф. 74, оп. 33а, д. 412, л. 46.

²⁹ Партархив ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 1214, лл. 243-252.

³⁰ Там же, оп. 33а, д. 302, л. 5-6.

³¹ Там же, ф. 4, оп. 29, д. 27, л. 90.

В октябре 1943 г. Особый белорусский сбор был реорганизован в специальную школу ЦК КП(б)Б с задачей дальнейшей подготовки партийных и комсомольских работников для подполья. Спецшкола передислоцировалась на станцию Сходня Октябрьской железной дороги, близ Москвы³².

В апреле 1942 г. по решению ЦК КП(б)У была организована Ворошиловградская спецшкола, которая при отходе наших войск летом 1942 г. перебазировалась в Саратов. В этой школе было подготовлено на 1 января 1943 г. до 500 разведчиков, начальников штабов, отрядов и инструкторов по диверсионной работе.

Значительная часть подготовленных была выброшена в тыл в 1942 г., а некоторая часть была передана в помощь другим органам для ведения разведки в тылу врага.

Зимой и весной 1942 г. велась подготовка партизанских кадров Карело-финским штабом партизанского движения и особенно интенсивно в полосе Северо-Западного фронта. Готовили партизанские кадры Калининский, Смоленский, Орловский обкомы. Зимой 1941/42 г, под Москвой развернул, работу по подготовке и переброске спецотрядов так называемая Отдельная мотострелковая бригада особого назначения, где командиром был участник гражданской войны М.Ф.Орлов, работали высококвалифицированные инструкторы и командиры, в том числе Н.А.Прокопюк, С.А.Ваупшасов, Д.Н.Медведев, Е.Н.Марковский и другие, которое, подготовив свои отряды, вышли с ними в тыл врага.

Значительно сложнее обстояло дело с созданием подполья, с подготовкой городских партизан.

Как показал опыт подготовки партизанских кадров в 1924-1934 гг., подготовка городских партизан и подпольщиков требует много времени. Такого времени в первые недели войны не было. На оккупированной врагом территории осталось свыше 500 тысяч железнодорожников, без которых противник не мог обойтись, но никто не занялся их подготовкой к диверсионной деятельности в тылу врага.

Сколь велики были возможности в организации диверсионной деятельности на вражеских коммуникациях, показывает боевая деятельность легендарной группы К.С.Заслонова, А.Б.Андреева. Одна сотня таких групп, и вражеские коммуникации зимой 1941/42 г. были бы полностью парализованы³³. Но, к сожалению, хорошо подготовленные в 1925-1934 гг. группы городских партизан, партизан-подпольщиков на железных дорогах к тому в времени уже не существовали, а новых не подготовили.

К подпольной деятельности готовились в значительной части те категории населения, которые противник немедленно репрессировал. Это коммунисты и комсомольцы, а также люди, которые изменили место жительства после 22 июля 1941 г. и работники милиции и органов госбезопасности.

Попытка создания в тылу противника подпольных партийных организаций из-за недостатка времени (нужны были месяцы, а в распоряжении руководящих органов были только дни и недели) не дала ожидаемых результатов.

Все подпольные обкомы, горкомы и райкомы, которые остались в занятых противником городах, за редким исключением, погибли, остальные вышли в недоступные для тяжелой боевой техники противника лесисто-болотистые и горно-лесные районы.

Больше того, опыт второй мировой войны, в том числе и Великой Отечественной войне Советского Союза, убедительно показал, что руководящим органам партизанских сил, в том числе и партийным органам в тылу врага наиболее целесообразно находиться в расположении партизанских сил, на освобожденной ими территории или быть во главе рейдирующих формирований. Преимущество базирования руководящих органов на освобожденной территории или в составе рейдирующих формирований перед базированием в занятых противником городах несомненно легче осуществлять связь, меньшая уязвимость от противника. Однако опыт убедительно показал, что при должной хорошо организован-

³² Там же, ф.4, оп.33а, д.524, л.50.

³³ Это конечно при условии одновременного массового применения "угольных мин" и крушений поездов.

ной подготовке партизаны могут базироваться и успешно действовать и в городах. Это особенно убедительно показано во Франции, Бельгии, Италии и ряде других стран.

Насколько важна была подготовка партизанских кадров, видно из следующих фактов. Даже из состава учащихся, прошедших только кратковременную специальную подготовку, вышло немало отличных партизан. Особенно отличился О.А.Горчаков, который встал на путь партизанской борьбы в 17 лет и прошел по тылам врага от Подмоскovie до Берлина, при этом он выполнил ряд чрезвычайно важных и сложных заданий, в том числе, вывез из оккупированной Польши руководителей Краевой Рады Народовой во главе с ее председателем Б. Берутом³⁴.

В первые месяцы войны в силу сложившейся обстановки в тылу противника оказывались целые армии. Личный состав, в том числе офицеры и генералы, за самым редким исключением, не имели должного представления о возможностях и тактике партизанской борьбы. Это приводило к тому, что целые соединения и объединения, попав в окружение, прекращали свое существование. Одни, мелкими группами или даже в одиночку, часто зарыв оружие и документы, пытались переходить через линию фронта, другие, не видя никакой перспективы, растворялись среди местного населения и ждали лучших времен.

Только единицы командиров, да и то в основном из числа пограничников, разведчиков, а также из числа имевших опыт пограничников, разведчиков, а также из числа имевших опыт партизанской борьбы или борьбы против банд противника, действовавших в нашем тылу, или, наконец, начитавшиеся очерков о партизанской борьбе в минувших войнах, побегах военнопленных, оказавшись в тылу врага, немедленно приступали к организации партизанской борьбы. К числу таких, в первую очередь, надо отнести воина-ополченца, бывшего пограничника Ф.Д.Гнездилова, который участвовал в гражданской войне, боролся против банд противника в нашем тылу. Понимая возможности ведения партизанской борьбы в тылу фашистских оккупантов, которые на советской земле чувствовали себя в окружении, так как у них не было сил для оккупации и контроля всей территории к западу от линии фронта. Ф.Д.Гнездилов, оказавшись раненым в тылу врага, подлечился, организовал отряд и из засады под д.Кувшиново Ельнинского района Смоленской области уже в январе 1942 г. уничтожил отряд карателей в составе роты.

Можно привести много примеров героического поведения оказавшихся в тылу врага советских воинов, которые прошли путь от командиров небольших подразделений до командиров крупных формирований. К числу таких можно отнести пограничников Героев Советского Союза П.Е.Брайко и М.И.Наумова, воинов Красной Армии Д.И.Равнова, В.В.Павлова, В.И.Клокова, Д.М.Резуто и многих других.

В тылу противника автору довелось встречать много военнослужащих, которые оказавшись в окружении и не имея возможности выйти в тыл Красной Армии, спаслись от гибели и плена только потому, что им довелось встретить партизанский отряд.

О том, какое значение имело знание основ партизанской тактики для воинов, оказавшихся в тылу врага, очень хорошо сказано в книге Героя Советского Союза Г.М.Линькова "Война в тылу врага", а также во многих воспоминаниях о попавших в окружение и вставших на путь партизанской борьбы, в том числе бывшего командира 208 мотострелковой дивизии В.И.Ничипоровича.

Особенно наглядно эта неподготовленность показана в книге летчика Сабурова "Всегда солдат" (Москва, 1963г.). Отважный летчик, оказавшись в тылу врага, на земле, не зная возможностей партизанской борьбы, попадает в плен, но вскоре бежит и делает непростительную ошибку: убегает втроем и... бросают жребий - кому идти вдвоем, кому одному. И все становятся добычей полицейских.

Нельзя не согласиться с опытным партизанским командиром генерал-майором - Героем Советского Союза М.И. Наумовым, который в своем отзыве на книгу Т.А. Строкача "Наш позывной - Свобода" пишет: "... кто бы ни отговаривался совсем другим, ядерным

³⁴ О.Горчаков. Он же капрал Вудсток. М., 1974.

характером будущей войны, кто бы ни занимался ракетозакидательством - он не должен забывать о тех, кто может оказаться в тылу врага". И М.И.Наумов, вспоминая "о грозном 1941 годе, об окруженных армиях, вообще об окружениях и окруженцах", спрашивает: "А надо ли было таять дивизиям до мелких групп на пути от Могилева до Москвы? А не лучше было "оседлать" коммуникации группы армий "Центр", пользуясь превосходными географическими условиями - непроходимыми лесами и болотами, а также "оседлать" Карпаты, то есть коммуникации группы армий "Юг", расчленившись соответственно вдоль них в горной недоступной местности?.." И продолжает: "А не повернулся бы в о том случае зарвавшийся враг... И не надо было лишаться группового вооружения, которое потом столь доблестно использовано было даже в больших, многомесячных и степных рейдах". Из 460 тысяч "попавших в окружение под Киевом", только около 25 тысяч вышло в наш тыл с оружием в руках, около 2 тысяч встали сразу на путь партизанской борьбы, свыше 20 тысяч вступили в партизанские отряды, пройдя тяжелый путь через плен и, еще хуже, через полицейские и другие вражеские формирования.

Советский человек, совершая революционным путем преобразование своей страны, изменился в процессе социалистического строительства и приобрел новые качества, стал самым передовым человеком современной эпохи, что ярко проявилось в минувшей войне, а это резко увеличивает наши возможности по борьбе с врагом в его тылу.

Уже в первый год войны до создания штабов партизанского движения, т.е. за 11 месяцев войны, под руководством Коммунистической партии было организовано 3154 отрядов и групп, 8 полков и 3 бригады общей численностью 109 937 чел³⁵, которые были переброшены через линию фронта, или оставлены на занимаемой противником территории, или совершили вылазки в тыл врага через линию фронта. К лету 1942 года из этого количества в спецшколах было подготовлено свыше 12000 командиров и специалистов, личного состава организаторских и диверсионных групп. Только с 13 июля 1941 г. по июнь 1942 г. ОУЦ и, созданной на его основе спецшколой №2 ЦППД, было подготовлено и направлено в тыл 4119 диверсантов и других нужных партизанам специалистов³⁶.

Заметим, что в первый год в тылу врага длительное время действовали кавалерийский корпус под командованием генерала П.А.Белова, воздушно-десантники под командованием генерала П.А.Белова, воздушно-десантники под командованием генерала Казанкина, но из-за отсутствия у них должной подготовки они вместо активных партизанских действий фактически перешли к обороне и, больше того, как записано во 2-м томе "Истории Великой Отечественной войны", не приняли мет к использованию многочисленных партизанских формирований для действий на коммуникациях противника. Лишь только некоторые инициативные командиры зимой 1941/42 г., совершали рейды в тыл врага на Калининском фронте и через лед Таганрогского залива.

³⁵ Ист.ВОВ, Архив Комиссии, АН УССР, Арх. ЦК КПБ, Брянский партархив; см. ПАСО, ф. 6, оп. 5, д.338, лл. 1,2; см. Л.П.А., Ф.О. - 116, оп.8, св. 1, ед.хр.7, л.1; ЦПА, ф.69, оп.1, д.781, лл. 13, 27, 92; д.26, лл.27, 41-43; д.13, л.72; ф.17, оп.8, д.481, лл.1-16.

³⁶ ПА ИМП при ЦК КПБ, ф.4, оп.33а, д.412, лл. 43-44.

Глава 4. Создание ЦШПД и дальнейшее совершенствование подготовки партизанских кадров.

К весне 1942 года партизанские силы накопили уже значительный опыт борьбы с врагом в его тылу. Коммунистическая партия внимательно изучала этот опыт, обобщала и распространяла его, направляя деятельность партизанских сил на дальнейшее развертывание всенародной борьбы в тылу врага, на оказание эффективной помощи регулярным войскам. Весной 1942 года были возможности массовыми диверсиями закрыть движение на железных дорогах и тем поставить вражеские армии в катастрофическое положение. Для этого, наряду с партизанскими силами, из местного населения нужно было привлечь специально подготовленные войсковые формирования.

30 мая 1942 г. постановлением ГКО был создан при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Одновременно создавались периферийные штабы партизанского движения (ШПД). 6 сентября 1942 г. ГКО назначил главнокомандующим партизанским движением К.В.Ворошилова.

В Положении о деятельности ЦШПД, наряду с другими задачами, на него возлагалась задача: вместе с партийными и советскими организациями подбирать и готовить кадры партизанских руководителей и специалистов. Для этой цели ЦШПД реорганизовал существовавшие партизанские школы и создал Высшую оперативную школу особого назначения (ВОШОН). Эта школа по заданию ЦШПД не только готовила по трехмесячной программе партизанские кадры командиров диверсионных групп, инструкторов по технике и тактике диверсий, но и выполняла специальные задания по созданию новых и совершенствованию имеющихся диверсионных средств.

В начале сентября по приказанию главнокомандующего партизанским движением К.Е.Ворошилова был устроен показ диверсионной техники, прибывшим на совещание командирам и комиссарам партизанских формирований и руководителям партизанского движения.

Чтобы судить о размахе подготовки в школах ЦШПД, приведем следующие данные. По состоянию на 15 июня 1942 г. штатная численность переменного состава школ составляла 600 чел., постоянного - 233, в том числе 165 военнослужащих. На 1 октября 1942 года численность переменного состава школы равнялась 3500 человек, постоянного состава 1767, в том числе 1509 военнослужащих. После разгрома под Сталинградом численность переменного состава школ сократились до 1750 человек, постоянного состава - до 1472 человек, в том числе - 1280 военнослужащих³⁷. Заметим, что и переменный состав школ в значительной части состоял из воинов Красной армии или из военнообязанных. За время с 10 июня 1942 г. по 15 марта 1943 г. в школах ЦШПД было подготовлено: организаторов партизанского движения 378 чел., командиров, комиссаров, начальников штабов партизанских отрядов 219, комсомольских организаторов - 452 чел., инструкторов подрывного дела и подрывников - 2769 чел., радистов - 642 чел., заместителей командиров по разведке - 130 чел., снайперов - 52 чел., специалистов метеоразведки 21 чел. Всего 4663 чел.³⁸

В это количество не входят партизанские формирования, которые формировались и обучались на местах.

Свыше 1000 диверсантов было подготовлено к июлю 1942 г. филиалом оперативно-учебного центра при Северо-Западной группе ПК КП(б) Белоруссии, где работали пограничники Ильющенков Ф.П., Казанцев С.И. и Романюк П.А. Характерно, что в числе обученных ими диверсантов было 120 военнослужащих 160-го батальона инженерных заграждений 5- отдельной инженерной бригады специального назначения и 70 человек

³⁷ ШТА, ф. 69, оп. 1, д. 7вб, л. 39.

³⁸ Тем же, л. 40.

сводной роты 6-й отд. железнодорожной бригады³⁹. Командир 6-й железнодорожной бригады полковник Д.А.Терюков на свой риск создал сводную роту добровольцев под командой капитана П.И.Около-Кулак численностью в 73 человека.

К концу 1943 года центральные и периферийные штабы партизанского движения располагали 6-ю специальными партизанскими школами и 10-ю учебными пунктами. Кроме того значительное количество добровольцев прошли предварительную подготовку в Алма-Ате и Новосибирске на специально организованных для этой цели курсах⁴⁰.

Ниже в таблице приведены данные о подготовке партизан в центральных, республиканских и областных спецшколах с 15 июля 1942 г. по 15 февраля 1944 г.⁴¹.

<i>Специальность</i>	<i>Республиканские и областные спецшколы</i>	<i>Спецшколы ЦШПД</i>	<i>Всего</i>
<i>Командиры-организаторы партизанского движения</i>	731	1427	2158
<i>Разведчики</i>	1374	370	1744
<i>Инструкторы минно-подрывного дела</i>	888	3480	4368
<i>Радисты</i>	540	1624	2164
<i>Подрывники</i>	12016	0	12016
<i>Итого</i>	15549	6901	22450

Обобщенный опыт необходимо было довести до исполнителей. Этому способствовали совещания командиров партизанских формирований и руководителей партизанского движения в ЦШПД. Так, на таком совещании в конце августа - сентябре 1942 года выступали такие бывалые и уже имевшие большой опыт командиры, как С.А.Ковпак, Д.В.Емлютин, Г.Ф.Покровский и другие. Но нужно было и зафиксировать опыт в Проекте Полевого устава Красной Армии и в специальных пособиях.

Особенности применения минно-взрывных средств в тылу противника заставляли ШПД издавать специальные инструкции, пособия и техлисточки (бюллетени), в которых использование минно-взрывных средств давалось с учетом особенностей действий в тылу противника.

ЦШПД выпускал бюллетени по тактике и технике борьбы с врагом в его тылу, выпустил отдельное пособие "Минно-подрывное дело для партизан", указание по разрушению водоснабжения. Широко разошлась брошюра "Обезвреживайте немецкие мины и сюрпризы", листовки "Разрушай железные дороги фашистов" и "Уничтожайте рельсы". Отдельной книгой были изданы "Краткие указания по уничтожению рельсов".

Большое количество учебной литературы для партизан издал УШПД, в том числе брошюру "Разрушайте тыл врага", инструкции по диверсиям в городах, по применению различных диверсионных (партизанских) мин, а также технические листки (восемь №№) по вопросам техники и тактике диверсий. Использовались инструкции, наставления и пособия, изданные ГВИУ КА и штабом инжвойск КА. При этом учитывалось, что эти документы рассчитаны на устройство и преодоление заграждений на фронтах.

³⁹ Архив МО СССР, ОП, 67473, д. 5, л. 60-66.

⁴⁰ ЦПА, ф. 69, оп. 1, д. ОК ЦШПД.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф.69, оп.8, д.27, лл.20, 23

Глава 5. Специальные войска для партизанских действий в тылу врага.

Исторический опыт говорил о необходимости сочетания действий - взаимодействия между войсковыми и местными партизанами. Так было во время Отечественной войны 1812 года, так было во время гражданской войны. Так фактически было и в Великой Отечественной войне. Когда создавались в тылу противника партизанские формирования из военнотружущих, попавших в окружение, которые, к сожалению, не имели должной специальной подготовки и поэтому часто несли неоправданные потери, не нанося существенного урона противнику. Как правило требовалось много времени для усвоения на практике основ партизанской тактики. Диверсионные и организаторские партизанские и оперативно-чекистские группы, личный состав которых в большинстве не имел должной общей военной подготовки, но был в какой-то степени подготовлен по организации и тактике партизанской борьбы, принимая к себе военнотружущих, постепенно военизировались.

При создавшейся обстановке для усиления ударов по коммуникациям врага и выводе их из строя нужны были специально подготовленные войска. Уже в 1941 году при ведении инженерной разведки в тылу противника хорошо подготовленные подразделения успешно совершали диверсии. Позже в некоторых инженерной разведки в тылу противника хорошо подготовленные подразделения успешно совершали диверсии. Позже в некоторых инженерных частях по инициативе инженерных начальников или командиров отдельных частей начали создаваться внештатные подразделения, обычно взводы, предназначенные для инженерной разведки и диверсий в тылу противника. Так, при 38-ом армейском инженерном батальоне 11-ой армии СЗФ в октябре для действий в тылу врага был сформирован внештатный взвод из лучших бойцов и сержантов армейских инженерных частей.

В историю вошли "ледовые походы" сводного батальона оперативно-инженерной группы Южного фронта, которые минировали автомобильные дороги и совершали другие диверсии на занимаемом оккупантами с северном побережье Таганрогского залива⁴².

Весной 1942 года перед полосой Калининского фронта в тылу врага начали совместные действия группы ОУЦ и подразделения инженерных войск Калининского фронта.

К весне 1942 г. в некоторых армиях в одном из инженерных батальонов рота или взвод специально предназначались для действий в тылу противника. Эти роты выделялись уже на основе директивы заместителя Наркома обороны генерала Воробьева и комплектовались, как правило, добровольцами инженерных войск. С июня 1942 года в тылу противника начали систематически действовать подразделения 5-й, а позже 43-ей и 1-ой отдельных инжбригад специального назначения.

Приказом НКО № 0634 от 17 августа 1942 г, "...для минирования и разрушения коммуникаций противника" в каждом действующем фронте был сформирован отдельный гвардейский батальон минеров (ОГБМ)". Эти батальоны были укомплектованы воинами инженерных войск, которые в большинстве еще не имели опыта действий в тылу врага и нуждались в специальной подготовке по тактике партизанской борьбы. В некоторые из вновь созданных ОГБМ по просьбе начальника инжвойск Красной Армии генерала Воробьева ЦШПД направил из своих школ опытных инструкторов, в том числе, и бывших воинов испанской республиканской армии.

Поскольку инструкторы из специальных партизанских школ были привлечены к участию в подготовке некоторых ОГБМ, а позже сами гвардейские минеры участвовали в подготовке партизанских кадров в тылу противника, мы кратко остановимся на подготовке личного состава этих батальонов, в которой был учтен передовой опыт подготовки партизанских специалистов и командиров в ОУЦ и других партизанских школах.

⁴² См. "Огонек", №24, 1982 г., с. 19-23.

Показателен в этом отношении опыт 9 ОГБМ, которым командовал такой энтузиаст, как А.П.Галли.

Исходя из необходимости обеспечения в короткий срок боевой готовности, было составлено 2 программы.

1-я, рассчитанная на двухмесячный срок обучения, 2-я на 6 месяцев. Обе программы охватывают одни и те же вопросы, но с различной глубиной проработки. Офицерский состав, а также подразделения связи и обеспечения проходили подготовку по отдельным программам. После того как всеми подразделениями была отработана 1-я программа, переходили к обучению по второй. Таким образом, в случае необходимости весь личный состав части уже через 2 месяца мог действовать в тылу противника. Например, после двухмесячного обучения (подготовки) два взвода под командованием А.П.Галли были направлены на задание в тылу противника. Саперы проникли в тыл на глубину 25 км, взорвали мост длиной 40 метров и заминировали, автогужевую дорогу, прервав движение на несколько дней. На пятые сутки весь отряд без потерь возвратился в расположение своих войск. Программа включала следующие дисциплины:

Политическую подготовку, тактику партизанских действий, минно-подрывное дело, маскировку и разведку, топографию, огневую, строевую, физическую и парашютно-десантную подготовку.

Программа подготовки офицерского состава, кроме того, включала изучение района предстоящих действий, штабную службу (главным образом вопросы управления) и немецкий язык.

Основная дисциплина - специальная партизанская тактическая подготовка (действия в тылу противника, переход линии фронта) являлась новым предметом, и преподавание ее велось исключительно на основе тщательного изучения боевого опыта партизан, батальона и других частей. Для ведения занятий приглашали инструкторов разведотдела фронта и штаба партизанского движения.

Весь личный состав обучался владению не только своим оружием, но должен был уметь использовать пистолет, винтовку, автоматы всех систем и пулеметы, а также уметь применять приборы для бесшумной стрельбы - "брамит".

Хорошую оценку получал только тот, кто хорошо стрелял из всех видов оружия, а также хорошо знал материальную часть. В этом отношении характерен пример, происшедший с красноармейцем Бурда. Когда противник пытался окружить группу, у него произошла задержка в автомате. Бурда не растерялся, бросил в немцев две гранаты, а сам быстро устранил задержку и открыл огонь, обеспечив отход группы.

Помимо своего оружия все минеры знали такие виды немецкого вооружения, как автомат, винтовка-маузер, пистолеты различных систем и ручные пулеметы МГ-34 и СП-53.

Минно-подрывное дело. Минеры обучались способам минирования различных объектов (железнодорожного пути, шоссе, мостов, военной техники, подвижного ж.д. состава и др.): умению рассчитывать заряды, быстрой их установки, изготовлению самодельных мин, умелому применению МЗД и минно-подрывной техники противника. Так, например, из-за нелетной погоды минеры, действовавшие перед СЗФ, Калининским и Западным фронтами в ноябре и декабре 1943 г., не получали ВВ. Здесь помогло умение изготавливать самодельные мины. Тол выплавляли из трофейных снарядов, а для взрывания использовали самодельные взрыватели с надежным предохранителями.

Маскировка. Воины обучались не только оставаться незаметными для врага, но и вводить его в заблуждение созданием ложных объектов.

Топография. От каждого солдата требовалось умение хорошо знать и читать карту, уметь ориентировать ее и определять масштаб, умение определить азимут и двигаться по нему, умение ориентироваться без компаса. Занятия проводились каждый раз на новой местности и около половины из них ночью.

Опыт убедительно показал, что в партизанских формированиях, помимо общей подготовки по маскировке и по топографии, нужны и специалисты высокой квалификации.

Результаты хорошей подготовки по топографии сказывались в тылу противника на каждом шагу. Например, несмотря на то, в тылу противника на каждом шагу. Например, несмотря на то, что взвод гв.старшего лейтенанта Хренова в январе 1945 г. был выброшен на парашютах по ошибке в районе г. Прибус на р. Кейсе, вместо района 50-ю км южнее г.Губен (на р.Шпрее), они быстро ориентировались и на третьи сутки пришли на сборный пункт, пройдя за 2 ночных перехода около 70 км.

Физическая подготовка также стояла на одном из первых мест, ибо успешные действия в тылу противника во многом зависят от разносторонней физической подготовки партизана. Основными видами подготовки являлись дневные и ночные марши по лесу и болоту до 30-40 км с нагрузкой 25 кг, гимнастика, плавание, переправа на подручных средствах, кроссы, преодоление полосы препятствий, зимой - лыжи, ходьба по пересеченной местности, а где надо - и по горам.

Широко практиковались двусторонние занятия со средствами радиосвязи и 1-3 - дневные учения с ночевками в поле и индивидуальным самостоятельным приготовлением пищи.

В процессе обучения каждый воин готовился с учетом возможности назначения его командиром отделения (группы), а каждый сержант и офицер должен был быть обучен командовать подразделением на 1-2 ступени выше его штатной должности.

Эта мера оправдала себя, особенно в период совместных действий с партизанами. Во время боев с карательными экспедициями многие рядовые минеры командовали взводами партизан, сержанты - ротами, а офицеры - отрядами.

Тренировка сочеталась с рядом других мероприятий, обеспечивающих успех передвижения партизан в тылу врага, а именно: изготовлением приспособлений для переноски и перевозки грузов, правильным их распределением. Вообще это была не просто разносторонняя физподготовка партизан, а специальная партизанская физподготовка. Особое внимание обращалось на умение транспортировать раненых.

Политвоспитательная работа проводилась в духе воспитания в минерах преданности и любви к Родине, чувства долга и высокого несения чести своей части, привития ее боевых традиций. Личный состав воспитывался на примерах подвигов и боевых дел лучших людей батальона. От каждого самопожертвование и готовность помочь товарищу. Не было случаев, чтобы раненый был брошен на поле боя. Большое внимание уделялось и росту партийных организаций.

Так со дня формирования 9-й ОГБМ, 1 сентября 1942 года, партийно-комсомольская прослойка выросла к 1 сентября 1943 г. 38% до 90%. Позднее отдельные боевые подразделения батальона были полностью коммунистическими (в 13-ой ОГБМ 76% личного состава были коммунистами и комсомольцами).

В партию принимались только люди, проверенные на боевых заданиях и полностью выполнявшие возложенные на них задачи. Рекомендации им давались товарищами и командирами, бывшими с ними на совместном выполнении боевых заданий. Перед командованием батальона стояла задача подготовить в политическом отношении гвардейцев минеров так, чтобы они могли при действиях в тылу противника, как это и было в ряде случаев, вести политработу среди населения и партизан.

Если в начале становления ОГБМ и другие подразделения 1-ой, 5-ой и 43-ей отдельных инж. бригад специального назначения при подготовке кадров для действий в тылу врага привлекали инструкторов из специальных партизанских школ, то, когда освоили тактику партизанской борьбы, обладая военными знаниями, а позже и опытом применения мин на коммуникациях противника, группы инженерных войск, действуя совместно с партизанами, готовили в партизанских формированиях высококвалифицированных минеров.

Возникает вопрос: почему при наличии в тылу противника свыше 150 тысяч партизан, более половины которых имела связь с "большой землей", в августе 1942 года были созданы отдельные батальоны гвардейских минеров по одному на каждом фронте?

Отдельные гвардейские батальоны минеров были созданы в основном "...для минирования и разрушения коммуникаций противника..."⁴³, потому что в минувшей войне в связи с насыщением войск большим количеством автоматического оружия, артиллерии, танками, машинами, другими боевыми и транспортными средствами, при наличии большого числа самолетов, а также в связи с небывалыми по своим размерам сражений, резко увеличилась зависимость войск от работы тыла, от доставки им пополнений, боеприпасов, горючего, от обеспечения маневра силами и средствами. В этих условиях возросла роль ударов партизан, авиации и войск по вражеским коммуникациям.

Нарушение работы наземного транспорта противника в минувшей войне в основном проводилось минированием пути и разрушением различных объектов на коммуникациях противника. Наибольший эффект получался при применении противотранспортных мин замедленного действия. И как убедительно показал опыт, эти мины успешно могли применять только хорошо подготовленные минеры. Во многих партизанских отрядах хорошо подготовленных минеров не доставало. Но не только в этом дело. Партизанские отряды и соединения в основном базировались в лесисто-болотистой и горно-лесных районах, а во многих случаях работу вражеского транспорта надо было нарушать вдали от базирования партизан. Это могли делать хорошо подготовленные войсковые минеры и рейдирующие партизанские формирования.

Заметим, что в подготовке партизанских кадров в двух партизанских школах и некоторых ОГБМ принимали участие бывшие воины испанской республиканской армии во главе с бывшим командиром IV партизанского корпуса подполковником Доминго Унгурия.

На подготовке партизанских кадров отразилась отрицательно нестабильность структуры центрального штаба партизанского движения. 7 марта 1943 года ЦШПД был расформирован и вновь восстановлен 17 апреля 1943 года, но УШПД уже был непосредственно подчинен Ставке Верховного Главнокомандования.

УШПД весной 1943 года в двух школах готовил разведчиков, начальников штабов и инструкторов-подрывников. Одновременно проводилась индивидуальная подготовка руководителей и организаторов партизанского движения, направляемых в тыл противника. Прошли такую подготовку, например, секретарь Каменец-Подольского обкома С.А.Олексенко, секретарь Ровенского обкома В.А.Бегма, Герой Советского Союза В.М.Яремчук и другие. Опыт показал, что такая индивидуальная подготовка руководителей и командиров дала положительные результаты. Однако не все сразу это поняли. Так Герой Советского Союза В.Г.Яремчук к весне 1943г., имел на своем счету уже 12 спущенных под откос поездов противника отрицательно относился к МЗД.

После лечения в госпитале на "Большой Земле" и в ходе персональной подготовки перед отправкой в тыл врага, решили провести практическую подготовку по применению новых противопоездных мин, к которым В.М.Яремчук относился скептически.

Между нами произошел такой разговор:

- Чи мы не знаемо, как крушения производить? - посмеивался он, - Еще как знаем! Поймав состав на "удочку" и точка! - А в мины замедленного действия не верил.

- Поедем на железную дорогу, поставим и посмотрим! - предложил я.

- О! Це друга справа. Что ж, колы не заберуть, поедем, побачим, - согласился Василий Максимович.

На следующем же занятии, на одном участке железной дороги под Москвой, мы поставили несколько учебных мин замедленного действия. Они должны были прийти в боевую готовность через 2 часа. Я пригласил "учеников" в буфет, мы закусили взятыми бутербродами и не спеша вернулись к железнодорожному полотну.

Над минами проходили поезда, но положенный срок не истек, и взрывов не было.

Наконец, минуло 2 часа. Мы с нетерпением ждали, когда появится первый поезд. Грохот электрички возник издалека. Яремчук насмешливо шурил. Я волновался. Элек-

⁴³ Приказ НКО №0634 от 17.8.42 г.

тричка приближалась. Вот она над первой "миной". От вспышки под колесами Яремчук так и подался вперед. А за первой вспышкой сверкнули вторая, третья...

Яремчук уже бежал к железнодорожному полотну.

- Ну, как?

- О, це добре! - признал строптивый партизан. – Дюже добре! Дивись, поставил десяток тех мин, да и ушел себе чай пить! А гитлеровцы все равно полетят вверх тормашками! Дюже добре!

Отправляясь снова в тыл врага, Яремчук взял с собой мин замедленного действия больше, чем другие командиры.

Несмотря на то, что к лету 1943 года было подготовлено большое количество минеров-инструкторов, во многих случаях техника использовалась нерационально. Это было связано с тем, что некоторые руководители оперативных отделов, штабов партизанского движения, штабов соединений, многие командиры сами лично не освоили технику и поэтому не могли организовать ее умелое применение. В этой связи мероприятия, проведенные ЦК КП(б)У по созданию в тылу противника диверсионных служб и введению штатной должности заместителя командира соединения (отряда) по диверсии, сыграли исключительно большую роль в резком увеличении количества диверсий, несмотря на то, что они осуществлялись уже в более сложных условиях, чем в первые два года.

В мае - июне 1943 года группы специалистов стали перебрасываться в тыл противника на Украине. Среди них был А.С.Егоров, бывший начфин ВОШОН, который за 9 месяцев без отрыва от производства освоил диверсионную технику и тактику. Будучи по образованию экономистом, он особенно увлекся противопоездными МЗД, которые давали наибольший КПД применения минно-взрывных средств, и был, несмотря на наличие опытных диверсантов, назначен заместителем по диверсии в знаменитое партизанское соединение под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф.Федорова и вполне оправдал оказанное ему доверие. Весьма опытный военный инженер С.П.Минеев был направлен в партизанское соединение под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А.Н.Сабурова, где он также проявил себя в самых трудных условиях с наилучшей стороны.

Битые немецкие генералы в своих воспоминаниях вынуждены признать, что партизанские минеры ставили охрану железных дорог перед все новыми непредвиденными способами диверсий, от которых они не могли защитить даже особо важные магистрали. И в этом большая заслуга преподавателей-инструкторов партизанских школ.

Во второй половине 1943 года уже была стройная система подготовки и расстановки партизанских кадров. В советском тылу в специальных школах готовили радистов, высококвалифицированных разведчиков, минеров и командиров, вели переподготовку вновь направляемых руководителей. В тылу врага осуществлялась массовая подготовка нужных партизанам специалистов. Очень сложно обстояло дело с медицинскими работниками: врачами, медсестрами. Врачей готовить специально для партизанских сил не было возможности.

Наряду с подготовкой специалистов, организаторов и руководителей партизанского движения ШПД готовили и отдельные организаторские группы для переброски в тыл противника с целью усиления партизанского движения в глубоком тылу противника, где в силу ряда неблагоприятных обстоятельств оно нуждалось в помощи кадрами извне. Так, в 1942 году ЦК КП(б)У и БШПД направили в тыл врага 113 организаторских групп и 14 отрядов. Организаторские группы в тылу противника, как правило, быстро вырастали в большие отряды и даже соединения. Выброшенная УШПД 17.1.43 г. партизанская организаторская группа под командованием офицера-пограничника Грабчака через год превратилась в специальное диверсионное соединение численностью свыше 1000 чел. Благодаря наличию опытных командиров и специалистов это соединение наносило сильные удары по вражеским коммуникациям.

Выброшенная УШПД в июле 1943 года в 15-18 км, севернее группа М.И.Шукеева численностью в 52 человека выросла в соединение, численность которого превышала 3500 человек. Это соединение совершило несколько замечательных рейдов общим протяжением 10700 км.

Даже в Крым, когда крымские партизаны были блокированы, с помощью авиации забрасывались командный состав и группы хорошо подготовленных специалистов.

В 1943 году в партизанских школах, дислоцированные в тылу наших войск, готовилось относительно небольшое число, но зато высоквалифицированных специалистов и командиров. Одновременно готовились специалисты для партизанских действий в спецбригаде НКВД, в гвардейских батальонах минеров.

Разгром гитлеровских войск в Курском сражении и последующее стремительное наступление Советской Армии привело к тому, что многие партизанские формирования соединялись с наступающими войсками. Значительная часть личного состава партизанских формирований направлялась в войска Советской Армии, на советскую и партийную работу в освобожденные районы, но многие энтузиасты партизанской борьбы обращались в штабы партизанского движения с просьбой перебросить их вновь в тыл врага для продолжения борьбы с ним. Действительно, некоторые из партизан-диверсантов и разведчиков имели столь большой опыт, что было целесообразно после дополнительной подготовки вновь перебросить их для партизанской борьбы в тылу врага. И УШПД принимал меры, чтобы таких опытных специалистов и энтузиастов использовать для усиления партизанской борьбы в глубоком тылу врага в западных областях. Группы пригодились для выполнения сложных заданий. В ночь на 27 сентября 1943 года по просьбе командующего ВДВ генерала Затевахина в Каневский район Киевской области был выброшен отряд в составе 10 человек под командованием Коршикова, который оказал большую помощь подразделениям 3-й и 5-й ВДБр, неудачно выброшенным на правый берег Днепра. Отряд Коршикова обнаруживал мелкие группы десантников и выводил их из-под удара противника, спасая от карателей.

Глава 6. Подготовка кадров в тылу врага.

Обучение и воспитание партизан в тылу противника началось с момента организации партизанского движения и велось в двух направлениях: первое - внутри партизанских формирований и второе - в специальных учебных подразделениях отрядов и соединений. В первом случае подготовка велась как тренировка перед выходом на задание, в ходе выполнения задания, на их разборе после выполнения.

В ряде возникших в тылу врага партизанских формирований были созданы специальные учебные подразделения. Так, в отдельном партизанском полку им. XXIV годовщины Красной Армии, который организовывал и которым командовал участник гражданской войны Ф.Д.Гнездилов, был создан учебный батальон, где проходили подготовку новички. Бывший начальник штаба Первой Минской партизанской бригады М.Джагаров пишет в своих воспоминаниях: "И вот мы на отдыхе. Отдых относительный. Все учились. Военно-политические занятия чередовались с боевыми стрельбами, изучением топографии, хождении по азимуту. Особое внимание уделялось изучению подрывного и диверсионного дела"⁴⁴.

Был широко распространен и такой вид подготовки, как тренировка исполнителей перед выходом на операцию. При этом все готовились не только к четкому выполнению своих обязанностей, но и выполнению задач операции других участников на случай выхода их из строя. В результате тренировки командиры добивались четкого выполнения задач всем подразделением.

Для этого в расположении партизан, если было надо и возможно, изготавливались соответствующие макеты и на них производились тренировки вначале в светлое время, а затем и ночью. Работали до тех пор, пока нормативы не становились настолько хороши, что дальнейшая тренировка уже не давала заметного улучшения.

В подготовке специалистов минеров-подрывников уже с осени 1942 года в ряде партизанских формирований оказывали помощь действовавшие в тылу противника подразделения ОГБМ, которые сами обучались тактике партизанской борьбы у опытных партизан, но отлично знали минно-подрывное дело уже применительно к условиям вражеского тыла и обладали хорошей методикой подготовки.

Несмотря на острый недостаток самолетов, на оккупированную территорию Украины весной и летом 1943 г. было переброшено 137 хорошо подготовленных инструкторов, организаторов, врачей. Началась интенсивная подготовка партизан-диверсантов в тылу противника, одновременно доставлялись модернизированные противопоездные МЗД. В результате партизаны резко увеличили количество диверсий, одновременно снизились собственные потери.

УШПД разработал и выслал в партизанские соединения программы для диверсионных школ в тылу врага, инструкции по диверсионной работе, по диверсиям в городах, технике и тактике установки МЗД, инструкцию по установке противопоездных МЗД, по применению блоков на 2-й поезд, указание по использованию лиц, находящихся на службе у немцев, брошюру "Разрушайте тыл врага", а также техлистки:

№1

- а) Как бороться с патрулями противника па железных дорогах.
- б) Изготовление гранат замедленного действия.

№2

- а) Уменьшенные заряды для противопоездных МЗД.
- б) Не давайте врагу обнаруживать мины.

№3

Как устанавливать МЗД-5.

⁴⁴ М.Джагаров. Костры партизанские. Беларусь, 1970, с.113.

№4

Как воздействовать на автомобильные дороги.

№5

а) Как изменять сроки замедления заводских сопротивлений - в ЭХВ в mine МЗД-5.

б) О применении мин нажимного действия на ж.д.

№6

Как разрушать мосты

№7

Мероприятия по усилению результатов крушения поездов.

№8

Как обстрелом вывозить из строя паровозы и увеличивать разрушения при крушениях на минах.

19 июля 1943 г. начальник Украинского штаба партизанского движения Комиссар госбезопасности Строкач утвердил программы занятий по подготовке командиров диверсионных групп в диверсионных школах партизанских соединений с месячным сроком обучения и сборов командного и политического состава с двухнедельным сроком обучения. Программой предусматривались следующие задачи обучения:

1. В школах подготовить хороших командиров диверсионных групп, способных самостоятельно руководить диверсионными операциями, привить им практические навыки к методике обучения и в умении выбирать объекты для диверсии.

2. На сборе - дать элементарные знания по тактике и технике диверсионного дела.

Давались и методические указания по проведению занятий, а именно: "Обучение курсантов и командиров в школе и на сборах проводить практически в поле, в любую погоду, днем и ночью.

В основе проведения каждого занятия должны лежать: наглядный показ и практика приемов и действия.

В процессе занятий и работы в мастерской научить курсантов и командиров изготавливать мины из составных частей, а также изготавливать самодельные мины.

На всех занятиях тренировать в установке и маскировке мин на обозначенных железнодорожных перегонах, мостах и других объектах.

Тренировать курсантов и командиров: в принятии быстрых и правильных решений за командира диверсионной группы; в составлении планов диверсионных операций на конкретных примерах; в умении организовать взаимодействие и помощь; в умении вести разведку и выбор путей движения и отхода."

Программой был установлен "учебный день 10 часов, учебных дней для школ 24, для сборов 12, учебных часов для школ 240, для сборов 120.⁴⁵

ПРЕДМЕТЫ – часов для школ. / сборов.

1. Политподготовка – 12 / 6.

2. Спецтактика – 40 / 30.

3. Минно-подрывное дело – 88 / 40.

4. Топография – 20 / 10.

5. Общевоинская тактика – 10 / 0.

6. Инженерное дело – 5 / 0.

7. Санитарная подготовка – 5 / 4.

8. Работа в мастерской – 60 / 30.

Всего – 240 / 120.

В программах даны темы занятий и отводимое время для их проведения. В программах занятий по политподготовке были даны такие темы:

1. Ленинско-Сталинское учение о войне - 2 часа.

2. Партизанская война против гитлеровских оккупантов - 8 часов,

⁴⁵ Архив автора д.213 лл 1-8.

- а/ возникновение партизанских войн и роль партизан в Отечественной войне - 2 час.
- б/ Партизанские отряды в годы гражданской войны. - 2 час.
- в/ Партизанская борьба в дни Великой Отечественной войны. - 2 час.
- г/ Партизанская война в оккупированных странах. - 2 час.
- 3. Героизм, мужество и стойкость советских воинов - 2 час

Примечание: расчет составлен для школ.

Темы для сборов намечаются комиссаром соединения

В спецтактику входили следующие темы:

1. Общие задачи диверсий и диверсионных групп. - 2 ч.
2. Задачи партизанских отрядов. - 2 ч.
3. Составление плана операции при наличии и отсутствии мин. - 2 ч.
4. Меры отдыха и меры охранения. - 2 ч.
5. Разведка в тылу врага. - 2 ч.
6. Минирование ж.д. и уничтожение эшелонов при крушении. - 8 ч.
7. Минирование автодорог и захват автомашин. - 8 ч.
8. Виды диверсий без применение ВВ. - 3 ч.
9. Связь между группами и центром. - 1 ч.
10. Особенности действий в лесных и степных районах в зимнее время. - 1 ч.
11. Действие диверсионной группы по минированию ж/д перегона МЗД. - 6 ч.
12. Захват и уничтожение ж.д. станций. - 2 ч.
13. Захват и минирование ж.д. моста. - 4 ч.

Минно-подрывное дело, наряду с общими сведениями о взрывчатых веществах, средства взрывания и о минах включало изготовление самодельных взрывчатых веществ и мин, а также средства и способы поджогов. Большое внимание уделено расчетам зарядов, технике диверсий и в том числе установке и маскировке мин на путях сообщения и других объектах.

По топографии, общевойсковой подготовке предусматривалось дать самые необходимые партизанам знания и умение.

По инженерному делу предусматривалось научить способам маскировки, устройству препятствий и временных жилищ.

Санитарная подготовка предусматривала дать знания по профилактике простудных и инъекционных заболеваний, оказание самопомощи и первой помощи при травмах и ранениях.

К лету 1943 года подготовка партизанских кадров в тылу врага проводилась почти повсеместно в плановое порядке. В первую очередь всюду обучились диверсионные группы. Их готовили в отрядах, в бригадах и соединениях. Были специальные диверсионные бригады и соединения. Диверсионные группы готовили путем практического обучения на макетах в расположении партизанских отрядов и непосредственно на объектах. Так, на практической работе и выросли прославленные советские диверсанты. Например, в знаменитом Чернигово-Волынском партизанском соединении, которым командовал Герой Советского Союза, а затем Дважды Герой Советского Союза генерал-майор А.Ф.Федоров, вырос отважный мастер диверсий студент Московского института инженеров железнодорожного транспорта В.В.Павлов. В начале войны Володя Павлов был выброшен в тыл противника в составе воздушно-десантной части. В связи с отходом войск Красной Армии подразделение, в котором находился В.В. Павлов, не смогло выйти в советский тыл, и в мае 1942 года молодой десантник стал воевать в составе партизанского отряда А.Ф.Федорова, где обучался технике и тактике диверсий. От рядового партизана отважный десантник прошел путь до командира взвода, а затем до заместителя командира отряда по диверсии. Им обучено более 30 диверсантов. Сам В.В. Павлов, имея уже большой практический опыт, летом 1943 г. обучался в "лесной академии", созданной заместителем

по диверсии А.С. Егоровым в Чернигово-Волынском партизанском соединении. Только в июле - августе 1943 г. после учебы в "лесной академии" в основном с помощью противопоездных мин замедленного действия В.В.Павлов подорвал 38 эшелонов противника. Под его руководством всего было подорвано 128 вражеских эшелонов. За отвагу и мужество В.В.Павлов был награжден орденами и удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

По трудности подготовки всех партизан можно подразделить на три группы: первая - партизаны, которые выполняют боевые задания, используя готовые диверсионные средства, в основном получавшиеся с "большой земли"; вторая - универсалы, которые могли не только использовать получаемые ими средства, но и сами изготовить их из доступных им материалов и деталей; третья - партизаны-разведчики.

Наиболее легко было обучить партизан использованию готовых средств, устанавливаемых без маскировки; для этого иногда требовалось всего несколько минут. Так, Г.М.Линьков за 15-20 минут обучал стрелочников и других железнодорожных рабочих и служащих использованию малых магнитных мин замедленного действия. Сложнее научить устанавливать диверсионные средства с маскировкой и еще сложнее научить их изготовлять. В последнем случае на это требовалось несколько дней. Много времени уходило на организацию неуязвимой от врага связи партизан-подпольщиков с партизанами, базирующимися в лесисто-болотистых районах, т.е. в партизанских районах.

Весьма сложной была подготовка партизан-подпольщиков, которые вели разведку и передавали по радио разведанные. Но даже связники, хозяева явочных квартир нуждались в специальной подготовке, чтобы не стать жертвой вражеской контрразведки. Чем лучше они были подготовлены, тем, при всех других равных условиях, они могли больше дать пользы и быть менее уязвимы от оккупантов и их агентуры.

Фактически в минувшей войне велись подготовка и тех, кто мог вести борьбу с врагом, не числясь в отрядах или подпольных организациях. Их учили, им советовали, как вести борьбу с врагом в его тылу, как наносить ему урон, не имея стрелкового оружия, минно-взрывных средств. Так, в листовках, обращенных к железнодорожникам, к промышленным рабочим и колхозникам, а также по радио и издававшихся в тылу врага газетах давались советы и указывались даже способы совершения диверсий. УШД для этой цели выпустил специальную брошюру "Разрушайте тыл врага" (1943 г.), в которой давались доступные способы нанесения врагу урона и нарушения работы его тыла без применения минно-взрывных средств, стрелкового оружия. Это, как показало обследование, затрудняло противнику охрану его тыла и наносило ему существенный урон.

Всего в тылу врага в спецшколах, "лесных академиях" в 1943 года в украинских партизанских отрядах и соединениях было обучено до 5000 партизан-минеров⁴⁶, разведчиков и других специалистов. Много партизан-специалистов было подготовлено в тылу врага в Белоруссии, Ленинградской, Орловской областях.

К сожалению, количество подготовленных партизан-подпольщиков не учтено.

⁴⁶ ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 62, оп. 9, д.6, л.32.

Глава 7. Подготовка партизанских кадров для действий за рубежом.

Еще осенью 1943 года, когда, соединение под командованием С.А.Ковпака вернулось из карпатского рейда, его заместитель П.П. Вершигора в беседе начальником УШПД генералом Т.А.Строкачем высказал уверенность, что опытные рейдирующие партизаны, в первую очередь ковпаковцы, могут вести партизанскую борьбу не только на территории оккупированных противником сопредельных стран, но и на территории самой фашистской Германии.

Весной 1944 г. большое количество украинских партизан, познавших свои возможности по уничтожению противника и его техники во время перевозок с помощью специальных диверсионных мин, при соединении их формирований с войсками Советской Армии просились снова в тыл противника, но Украина почти вся была освобождена. Эти командиры и наиболее опытные диверсанта из рейдирующих отрядов и соединений были готовы для действий за рубежом.

Весной 1944 года по просьбе руководителей коммунистических партий, антифашистских организаций Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и других оккупированных фашистами стран в спецшколе Украинского штаба партизанского движения, начальником которой был П.А.Выходец, началась подготовка командиров и специалистов из добровольцев, представителей народов этих стран. Из них формировались небольшие смешанные организаторские группы, в которые наряду с представителями народов сопредельных стран включались весьма опытные, советские партизанские командиры и специалисты. Они сколачивались, готовились. С лета 1944 года их начали перебрасывать в тыл противника, за рубеж, куда выходили все новые и новые отряды и соединения советских партизан, в том числе под командованием М.И.Щукаева, В.А.Карасева, Н.А. Прокопюка и других.

Многие группы послужили как бы детонаторами в усилении борьбы против оккупантов тех стран, где они действовали и быстро росли. Так, в Чехословакии небольшие организаторские группы П.А.Величко, А.С.Егорова, А.М.Садиленко, Т.Полы, Е.Ушияка, И.Д.Дибровы и других быстро выросли в крупные бригады и явились большой силой в Словацком Национальном восстании.

Многие из командиров отрядов и соединений, действовавших за рубежом, были отличными диверсантами, некоторые из них до того командовали в тылу врага диверсионными группами и отрядами или были заместителями командиров соединений по диверсии. Так В.А.Квитинский командовал отрядом в диверсионном соединении А.М.Грабчака; А.Е.Егоров был заместителем по диверсии командира Черниго-Волынского партизанского соединения под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф.Федорова.

В школу особого назначения Украинского штаба партизанского движения зачисляли имевших большой опыт партизан, в основном отличившихся, по всем показателям пригодных для борьбы с врагом в его тылу и за пределами нашей Родины. В школу принимали также добровольцев-иностранцев из числа перешедших на сторону Красной Армии и советских партизанских отрядов, солдат и офицеров войск противника и бывших военнопленных, которые не имели опыта партизанской борьбы, и их приходилось готовить партизанским военным специальностям и знаниям районов действия.

Готовились они в качестве командиров групп и отрядов, политработников и у переводчиков. У командиров смешанных организаторских групп были опытные заместители из советских партизан. Для них школа особого назначения фактически стала своеобразными курсами усовершенствования, обмена опытом, сколачиванием организаторских групп. Отрабатывались и совершенствовались десантирование и сбор в тылу противника на незнакомой местности, передвижение и базирование, материальное обеспечение с использованием местных средств, вопросы организаций связи, привлечения населения к

партизанской борьбе, разложение национальных формирований противника и привлечение их состава к борьбе с врагом в его тылу, ведения разведки, создание подполья, конспирация. Одновременно совершенствовались знания по технике и тактике диверсий. Впервые велась подготовка к использованию для диверсий в тылу противника управляемых по радио мин.

Обучение было рассчитано на три месяца. Несмотря на то, что советские партизаны имели уже большой опыт и рвались в тыл противника, им приходилось повышать свои знания. Особое внимание уделялось планированию операций в масштабе соединения, штаба партизанского движения фронта. Лимитировали сроки обучения добровольцы из местного населения - словаки, чехи, венгры и румыны. Их пришлось обучать основам партизанской тактики, технике и тактике диверсий. При комплектовании групп учитывалось, что в числе добровольцев могут оказаться и предатели, а потому особое внимание обращалось на их выявление и на привитие бдительности, а также на возможность действий, когда добровольцы из местного населения окажутся не теми, за кого они себя ведут и после десантирования не только уйдут домой, но и заявят в полицию. В этом случае учили группы действовать самостоятельно.

ЦК КП(б) Украины и руководство УШПД понимали значение языка местного населения советскими партизанами, которые готовились для действий за рубежом, но языковой барьер преодолеть было трудно. Подготовка была не чисто языковая, а политико-языковая. Учили разговаривать и умению общаться с местным населением. Языковая подготовка, как и в довоенные годы, велась в двух направлениях: профессиональная - подготовка устных переводчиков и документалистов, массовая - умение объясниться с помощью разговорника.

В большинстве случаев включенные в группы добровольцы из местного населения вполне удовлетворительно понимали русский язык и могли на нем объясняться. Находясь вместе с этими добровольцами, советские партизаны осваивали разговорную речь населения тех стран, куда они предназначались. Наиболее трудным было освоение венгерского языка, который никто из советских партизан не освоил настолько, чтобы объясняться с местным населением без посредников. Краткие разговорники давали возможность общаться по наиболее распространенным и необходимым вопросам. Вопросы составлялись так, чтобы получать короткие и понятные ответы: да, нет, там, здесь и т.д.

Много времени отводилось изучению района предстоящих действий, а также особенностей быта и жизни местного населения, режима и административного устройства, вооруженных сил и органов контрразведки, полиции врага. Добровольцы из числа пленных и перешедших на сторону партизан солдат и офицеров войск противника знали свои страны и передавали советским партизанам свои знания.

Советские партизаны, в свою очередь, обучали их тактике партизанских действий, технике и тактике диверсий, разведке. С весны 1944 года под Ровно начала работать специальная школа Польского ШПД, начальником которой был подполковник Г.Торунчик. Он участвовал в войне против фашистских интервентов и мятежников в Испании. В помощь ему УШПД выделил группу опытных инструкторов.

В школах выступали начальник УШПД генерал Строкач, его заместителем, а в польской школе - начальник ЦШПД генерал А.Завадский и генерала К.Сверчевский, который обладал большим опытом подготовки партизанских кадров еще в конце 20-х и начале 30-х годов. Обучение партизанских кадров в польской школе проводилось по 450-часовой программе, рассчитанной на три месяца.

При подготовке кадров для действий за рубежом в ШОН УШПД и польской партизанской школе использовался и опыт довоенной подготовки партизанских кадров.

Всего на 1 августа 1944 г. в школе особого назначения УШПД прошли курс обучения 967 граждан СССР и 507 иностранцев, среди них чехи, словаки, венгры, румыны⁴⁷. Из

⁴⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг., т.3, с. 308.

этого количества подготовленных кадров УШПД и его представительств было переброшено на территорию Чехословакии 18 партизанских отрядов и организаторских групп общей численностью 308 человек, в Венгрию - 8 отрядов и групп общей численностью 308 человек, в Румынию - 2 группы общей численностью 14 человек. Кроме того, представительствами УШПД при Военных Советах фронтов с 1.5 по 1.10.44 г. было переброшено в Румынию 10 отрядов и групп общей численностью 123 человека, в Чехословакию - 12 отрядов и групп численностью 192 человека. Украинский штаб партизанского движения в значительной мере осуществлял и материальное обеспечение партизан, действовавших на территории сопредельных стран.

Отметим, что некоторые советские партизаны и диверсионные группы были выброшены и успешно действовали и в неславянских странах - Венгрии, Румынии, Австрии, а отдельные группы - даже в Германии. Минер Чернигово-Волынского партизанского соединения Сергей Филиппович Кошель, начавший войну сержантом инженерного батальона Советской Армии, около полугода действовал на территории Германии. Группа ковалковцев во главе с Тищенко совершила 700-км рейд по Венгрии и Румынии и вышла в расположение наших войск в г.Крайова.

При освобождении Бухареста нашим войскам было передано свыше 200 советских летчиков, попавших в плен. Молодых, сильных, но уже истощенных во вражеском плену. Их самолеты были сбиты при налетах на военные объекты в темное время. За редким исключением экипажам удалось незаметно приземлиться. Многие экипажи самолетов даже после приземления собрались вместе, но рано или поздно попали в плен при передвижении, при добыче продовольствия. Этого с ними не случилось, будь они подготовлены по основам тактики партизанских действий.

В то же время группа Тищенко, состоящая из 7 опытных, хорошо подготовленных партизан, даже после ухода от них двух венгров, успешно действовала на территории Венгрии, а затем Румынии, нанеся урон оккупантам диверсиями на транспорте. Эта группа не только не испытывала недостатка в продовольствии, но, наоборот, добывала его в избытке, часто захватывала вражеские машины и на них передвигалась.

Насколько была полезна подготовка в партизанских школах для партизанской борьбы за рубежом, можно показать и на примере бывшего командира 1-й ударной русской партизанской бригады в Югославии А.И.Дьяченко.

А.И.Дьяченко осенью 1941 года обучался в специальной партизанской школе в Харькове. Около шести месяцев он дрался с оккупантами на территории Украины, был ранен в бою, попал в плен. Бежал, но снова, был пойман итальянскими войсками и отправлен в лагерь фашистской Италии. Во время капитуляции фашистской Италии, в 1943 году, Дьяченко с группой заключенных бежал из лагеря в Югославию, где вступил в ряды народно-освободительной армии. Он последовательно командовал ротой, батальоном, наконец, бригадой, укомплектованной в основном советскими гражданами, бежавшими из различных фашистских лагерей.

Партизаны под командованием А.И. Дьяченко наносили удары по немецко-фашистским оккупантам в тылу врага на территории Югославии, Италии, совершали рейды и участвовали в освобождении Триеста.

Характерно, что организаторские группы из хорошо подготовленных бывалых советских партизан успешно действовали в тылу врага, быстро росли в отряды, бригады и, нанося противнику большой урон, сами несли незначительные потери, гораздо меньшие, чем слабо подготовленные группы на временно оккупированной территории, где условия были несравнимо более благоприятными.

Действуя за рубежом в качестве командиров отрядов, бригад или их заместителей, опытные советские командиры и специалисты организовали подготовку командиров и специалистов в тылу врага за рубежом. Характерно, что, даже не владея языком местного населения, советские партизаны с помощью разговорников и переводчиков успешно до-

бывались поддержки их народом. Незнание языка компенсировалось авторитетом Советского Союза и опытом партизанской борьбы.

Глава 8. Ещё раз о необходимости подготовки партизанских кадров.

Насколько важна была подготовка партизанских кадров в Великой Отечественной войне, видно из следующих фактов.

М.И.Калинин, оценивая деятельность отряда под командованием Игнатова П.К., писал: "Итоги этой борьбы, по существу, следовало бы значительно увеличить, если принять во внимание, что при отряде был организован своеобразный "минно-диверсионный вуз", готовивший минеров-диверсантов для соседних партизанских отрядов, которые вели свои собственные счета нанесенным врагу потерям.

Эффективность действий игнатовского отряда в значительной степени объясняется именно присутствием высококвалифицированных инженеров, техников, рабочих. Это дало возможность не только хорошо организовать саму партизанскую группу, но и планомерно, я бы сказал, научно обоснованно направлять удары против врага. Не только чувства, но и свою высокую квалификацию, знания, разностороннее развитие, ум - все подчиняли игнатовцы делу беззаветного служения родине"⁴⁸.

Заметим, что Герой Советского Союза Е.П. Игнатов был обучен и снабжен образцами диверсионной техники инструкторами Оперативно-учебного центра, а затем он обучил весь отряд, которым командовал его отец Т.К.Игнатов.

Первыми партизанами Героями Советского Союза были Т.П.Бумакков и В.К.Павловский, прошедшие краткий курс обучения в ОУЦ. Это высокое звание им было присвоено 8 августа 1941 г. Первым партизаном Героем Советского Союза на Украине был К.И.Копенкин, который прошел короткий курс обучения в Харьковской специальной школе, начальником которой был участник национально-освободительной войны в Испании М.К.Кочегаров. Из 949 человек, которым присвоено звание Героя Советского Союза за подвиги в борьбе с врагом в его тылу, 146 человек обучались в специальных партизанских школах или в подразделениях отдельных инженерных бригадах специального назначения, 83 человека обучались в тылу противника инструкторами, подготовленными в спецшколах. Дважды Герой Советского Союза - С.А.Ковпак имел опыт партизанской борьбы в гражданской войне, другой дважды Герой Советского Союза - А.Ф.Федоров - прошел краткий курс обучения в ОУЦ.

Живучесть и эффективность действий партизанских формирований в значительной степени зависели от степени тщательности отбора и подготовленности личного состава и особенно командного состава к партизанской борьбе. Об этом говорят следующие факты.

На Украине с начала войны и до лета 1942 года для действия в тылу - противника были оставлены наспех и слабо подготовленные два партизанских полка, 1565 партизанских отрядов и групп общей численностью 34979 чел⁴⁹. На связи к 15 ноября 1942 г. осталось всего 55 отрядов, или около 3,5% от сформированных и переброшенных в 1-й год войны⁵⁰. Отметим, что 4 отряда были сформированы в тылу противника военнослужащими, попавшими в окружение.

В БССР к 10.6.42 г. оказалось на связи 65 партизанских отрядов⁵¹. Из этих 65 отрядов 52 были из числа 437, наспех подготовленных при отходе до октября 1941 г., а 13 из переброшенных позже или из числа военнослужащих, попавших в окружение.

Следовательно, сохранилось меньше 13% отрядов, подготовленных и переброшенных в первые месяцы войны.

На оккупированной территории Ленинградской области к сентябрю 1941 года действовало до 400 в основном слабо подготовленных партизанских отрядов из групп об-

⁴⁸ М.И. Калинин. О коммунистическом воспитании и обучении. Изд. 1948 г., с. 94.

⁴⁹ Архив Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН УССР (Архив КИОВ), ф.1, оп.1, д.1, лл. 22, 23.

⁵⁰ Центральный партархив (ЦПА), ф.69, оп.1, д.47, л.71.

⁵¹ ЦПА, ф.69, оп.1, д.784, л.29.

щей численностью до 18 000 чел.⁵². На 10 июня 1942 г. на оккупированной территории Ленинградской области действовало всего 72 партизанских отряда, в том числе 48 - 12% - из числа 400 действовавших осенью 1941 г.

Значительно большая живучесть была у смоленских и особенно брянских партизан, которые имели возможность для более длительной подготовки от 2 недель до одного месяца.

Из 2500 групп, отрядов и 8 полков общей численностью свыше 45 000 человек, которые не смогли удержаться в тылу противника в первый год войны из-за недостаточной подготовки. Значительная часть, потеряв связь с органами руководства, вышла либо в наш тыл, либо погибла. Так на оккупированной территории Ленинградской области в первый период войны немцам удалось разбить 4 партизанские бригады, 41 партизанский отряд, уничтожить десятки подпольных организаций и групп⁵³.

Заметим, что данные ЦШПД о численности партизан в июне-июле 1942 г. являются далеко не полными. Подготовленных в первый год войны партизан сохранилось значительно больше, чем это отражено в сводках ЦШПД, но все же потери весьма велики и особенно там, где не было обширных болотисто-лесистых и горно-лесистых районов. Эти потери связаны со следующими обстоятельствами:

- не было должного профессионального отбора партизан;
- только около 2% всех командиров отдельных групп и отрядов имели опыт партизанской войны или нужную специальную подготовку, остальные командиры или вовсе не готовились к партизанской борьбе или готовились в течение крайне малого времени (5-10 суток);
- личный состав партизанских формирований или вовсе не готовился к действиям в тылу врага или готовился весьма слабо,
- отсутствие средств радиосвязи, а отсюда привязанность партизанских формирований к линии фронта.

И в то же время и в первый год войны партизанские формирования во главе с опытными или хорошо подготовленными командирами действовали весьма успешно, наносили существенный урон противнику и приумножали свои силы. Примером чему являются действия С.А.Ковпака, М.Ф.Шмырева, С.В.Руднева, Г.М.Линькова, А.Ф.Федорова, а также участников борьбы с врагом в тылу фашистских интервентов и мятежников в Испании К.В.Коржа, С.А.Ваупшасова, Н.А.Прокопюка и др.

Многие начали партизанские действия с первых дней войны и вели ее до освобождения советской земли, а Н.А.Прокопюк действовал и за рубежом.

Наряду с бывалыми и хорошо подготовленными партизанскими командирами в первый год войны успешно действовали и некоторые командиры и отдельные специалисты, прошедшие только кратковременную подготовку к партизанским действиям и ставшие замечательными командирами, диверсантами или разведчиками. Недостаточная подготовка у них компенсировалась незаурядными личными качествами. К ним относятся дважды Герой Советского Союза А.Ф.Федоров, Герои Советского Союза П.П. Вершигора, В.А.Квитинский, О.А.Горчаков, К.С.Заслонов, А.Е.Андреев и другие, а также ряд командиров, которые выучились только в ходе борьбы у опытных партизанских вожakov. К ним "относятся" Герои Советского Союза А.З.Одуха, П.Е.Брайко, В.И.Клоков и другие.

Печально, что из оказавшихся в тылу врага свыше 2 500 000 советских воинов, которые не смогли выйти из окружения, немедленно встали на путь партизанской борьбы с врагом в его тылу, не бросая оружия, около 1% или менее 25 000 чел.⁵⁴, так как командный состав не имел должной подготовки к партизанским действиям в тылу врага. Большинство партизанских отрядов, созданных из военнослужащих, возглавили офицеры и младшие командиры - участники гражданской войны, особенно партизаны, или начитав-

⁵² ЛПА, ф.24, оп.3 св. 747, д.5304, л.116.

⁵³ ЛПА, ф.24, оп.3 св. 113, д.214, л.16.

⁵⁴ Подсчитано автором по данным отдела кадров ЦШПД.

шиеся литературы о партизанской борьбе, а также пограничники. Выдающимися командирами из военнослужащих, оказавшихся в тылу противника, немедленно вступившими на путь борьбы, стали Ф.Д.Гнездилов (участник гражданской войны и борьбы против банд) и пограничники К.Д.Карицкий, А.М.Грабчак и другие⁵⁵.

Много военнослужащих, оказавшихся в тылу врага в силу сложившихся условий, вступили на путь партизанской борьбы более чем через полгода⁵⁶, да и то в значительной части благодаря тому, что встретили в тылу врага организаторские, диверсионные группы и отряды, которыми командовали бывалые или подготовленные в спецшколах партизаны. Впоследствии многие из этих военнослужащих, особенно офицеры, познав возможности партизанской борьбы в тылу противника, становились командирами отрядов, бригад и соединений, а еще больше начальниками штабов и подразделений бригад и соединений, так как у них к тому же была общевоинская подготовка, например, капитан Д.И.Рванов и др.

Если бы офицеры и сержанты имели подготовку по основам тактики партизанской борьбы, как учат теперь в армии США, то в минувшей войне, когда условия для партизанской борьбы в тылу фашистских оккупантов были исключительно благоприятными, особенно в первые месяцы войны, как правильно говорит Герой Советского Союза генерал М.К.Наумов и как писал в своей радиোগрамме в ЦШПД бывший командир 208-ой мотострелковой дивизии полковник В.И.Ничипорович, можно было бы в первые месяцы в тылу врага открыть второй фронт и парализовать все коммуникации противника. Но этого не было, т.к. войска вовсе не были подготовлены для ведения партизанской борьбы, в том числе и командиры. И сотни тысяч погибали в плену, сидели в примаках и только потому, что не знали основ организации тактики и партизанской борьбы в тылу врага.

Все это происходило главным образом только из-за отсутствия в войсках отсутствия в войсках должной подготовки по основам партизанской борьбы. "И как не парадоксально это, звучит, - пишет Герой Советского Союза Г.М.Линьков, - первыми партизанами в Белоруссии были москвичи, сибиряки и представители исконно русских областей России, не попавших под вражескую оккупацию. Их группами перебрасывали в тыл врага, после предварительной подготовки тогда, когда из тыла выходили офицеры, даже генералы.

По мере того, как совершенствовалась подготовка партизанских кадров, эффективность действий партизан возрастала, собственные потери уменьшались, а потери противника увеличивались, что видно из таблицы, потерь врага, нанесенных партизанами⁵⁷.

	<i>С 22 июня 1941 по 1 июня 1942</i>	<i>С 1 июня 1942 по 7 марта 1943</i>	<i>В процентах к предыдущему</i>
<i>Уничтожено вражеских солдат и офицеров</i>	126086	277268	220%
<i>Произведено крушений поездов</i>	331	2358	710%
<i>Подорвано железнодорожных и автомобильных мостов</i>	1011	2072	205%
<i>Уничтожено танков и броневых автомобилей</i>	600	504	85%
<i>Потери партизан</i>	<i>ок. 60000</i>	<i>мен. 20000</i>	33%

Данные о потерях противника, приведенные в отчетах штабов партизанского движения, преувеличены, так как иногда население желаемое выдавало за действительное. Соотношение потерь противника будет приблизительно такое, какое дано выше. Следовательно, во втором году войны советские партизаны наносили урона врагу по многим показателям в 2-7 раз больше, чем в первом, а потери несли, по меньшей мере, в три раза меньше. При этом отряды во главе с хорошо подготовленными или бывалыми партизана-

⁵⁵ См.: Люди из легенд, Политиздат.

⁵⁶ Подсчитано автором по материалам отдела кадров ЦШПД и УШПД.

⁵⁷ ЦПА, ф.69, оп.1, д.784, л.3 и 4, а также дела 47, 48, 50.

ми в первом и втором году действовали почти без потерь, а сами наносили врагу существенный урон.

В 1943 году уже было, много отрядов и соединений, в которых были хорошо подготовленные кадры командиров и специалистов, которые с малыми потерями со своей стороны, уже в значительно более сложных условиях, чем в первые месяцы войны, наносили противнику значительный урон с малыми потерями со своей стороны. Диверсионное соединение под командованием Героя Советского Союза А.М.Гребчака, пустив под откос 168 вражеских эшелонов, подорвало и сожгло 6 мостов на ж/д., 23 моста на автодорогах, уничтожило 118 автомашин и, совершив еще ряд диверсий, нанесло противнику урон по проверенным данным убитыми и ранеными более 2300 чел., само безвозвратно потеряло 43 чел. (из них 3 при извлечении тела из авиабомб)⁵⁸.

Еще более успешно действовало Чернигово-Волынское соединение - на коммуникациях противника: за 10 месяцев, с половины июля 1943 г. по 5 мая 1944 г., оно произвело, в основном с помощью МЗД, более 500 крушений поездов и потеряло при этом только 15 человек⁵⁹.

В результате более двухлетней упорной борьбы и учебы во время Великой Отечественной войны выросли опытные кадры, способные успешно действовать в тылу противника даже вне пределов нашей Родины и умело применять современные средства борьбы с врагом и нарушения работы тыла противника.

Весьма показательны действия, тщательно отобранных, опытных и хорошо подготовленных, советских партизан в Польше, Чехословакии, Румынии и Венгрии в 1944-1945 гг. Действуя в исключительно сложных условиях на незнакомой территории, советские партизаны несли небольшие потери в Польше, Чехословакии, несколько больше было потерь в Румынии и Венгрии, но и они были в несколько раз меньше, чем в первую военную зиму⁶⁰.

При этом партизаны наносили врагу значительно больший урон, чем в первый год войны.

На Украине свыше 95% крушений поездов и свыше 90% подрывов мостов произведены партизанам, которые прошли специальную подготовку в школах в тылу Красной Армии или на курсах в тылу врага⁶¹.

Аналогичная картина была и в других регионах.

Иначе обстояло дело в Югославии. Подготовка к партизанским действиям велась около 2,5 месяцев. 27 июня 1941 г., через 70 дней после оккупации немецко-фашистскими войсками Югославии, был создан Главный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов Югославии. 12 июля последовал призыв ЦК КПЮ к народам Югославии подняться на восстание. Во главе всех отдельно действующих партизанских отрядов были опытные командиры, участники партизанской борьбы в первой мировой войне, в гражданской войне в Советском Союзе и в национально-освободительной войне в Испании. Борьба велась в очень тяжелых условиях: большое количество вражеских войск, предательская деятельность четников Михайловича и усташей. Однако, несмотря на крупные карательные операции противника, большинство партизанских отрядов не только устояло в первый год войны, но и переросло в партизанские бригады во главе с опытными командирами. Так, уже 22 декабря 1941 г. была сформирована 1 Пролетарская бригада. 1 марта 1942 г. была сформирована 2 Пролетарская бригада. Бригады были способны вести борьбу с врагом на любой местности, где это было необходимо⁶². То есть, это уже были рейдирующие партизанские части. Особо следует отметить эффективность действия партизанского формирования, которым командовал И.Хариш, имевший более чем 2-летний опыт пар-

⁵⁸ ПА МИП при ЦК КПУ Украины, ф.62, оп.9., Отчет А.М.Гребчака.

⁵⁹ Там же: См. Техника диверсий соединения под командованием А.Ф.Федорова.

⁶⁰ См. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, т.8, Киев, 1969 г.

⁶¹ ПА ИИП КПУ, ф.62, оп.9, дд.1,4,7.

⁶² А. Джонлагич, Атанацкович, Д.Пленча. Югославия во второй мировой войне. Београд, 1967, с.80.

тизанской борьбы в Испании, где он прошел путь от переводчика советника до старшего инструктора диверсионной бригады XIV партизанского корпуса. Возглавив небольшую группу, он уже 9 сентября 1941 г пустил под откос поезд с живой силой оккупантов, наглядно показав действенность партизанской борьбы. Его группа переросла в отряд, затем в бригаду и соединение, численность которого уже превысила 1600 человек. За время войны он, совершив свыше 3100 диверсий, уничтожил не одну тысячу вражеских солдат и офицеров, потерял 78 человек⁶³.

Весьма трагическое положение было и во время войны в Корее. Войска КНДР после высадки американского десанта в Сеуле оказались в полуокружении и стали отходить, попадая в значительной части в расставленные противником "сети". Врагу удалось в течение двух недель обхватить около 170 тысяч пленных и в значительной мере потому, что войска КНДР не имели подготовки по основам организации и тактики партизанской борьбы. И только в ходе дальнейших военных действий была развернута партизанская война в тылу американской интервенции.

Опыт национально-освободительных войн второй половины XX века убедительно показал, что для успешного ведения партизанской борьбы нужны заблаговременно хорошо подготовленные кадры и прежде всего кадры командного состава партизанских формирований.

Так, во Вьетнаме такие кадры готовились длительное время в ходе борьбы с колонизаторами и марионеточными режимами, в Алжире подготовка к партизанской войне продолжалась более 3 лет, на Кипре 5 лет, в Мозамбике 3 года. При этом кадры готовились в основном за пределами страны. На Кубе подготовка заняла свыше 2 лет, и велась она как в стране, так и за ее пределами.

И чем лучше была организована подготовка кадров, тем быстрее и с меньшими потерями достигалась цель борьбы. Теперь, перейдем к подбору и подготовке партизанских кадров для успешного ведения партизанской борьбы.

⁶³ См. И. Хариш. "Громовник" диверсант, Любляна, 1961 г., на словенском языке.

Глава 9. О подготовке кадров для ведения партизанских действий в современных условиях.

а) Кого и как готовить к партизанским действиям на случай отражения вражеской агрессии.

Послевоенный научно-технический прогресс и революция в военном деле не только повысили значение, но увеличили и сложность подготовки кадров, способных вести партизанскую борьбу. Империалисты, неоколониалисты и другие реакционные режимы, угнетающие свои народы, еще в мирное время осуществляют ряд режимных, пропагандистских и других контрпартизанских мероприятий, имеют специальные органы и вооруженные силы, предназначенные для борьбы с партизанами и повстанцами. Поэтому, чтобы срывать контрпартизанские мероприятия и успешно вести партизанскую борьбу, надо быть к ней всесторонне подготовленным.

В странах, вставших на путь прогрессивных социальных преобразований, готовятся к отражению возможности вражеской агрессии, наряду с другими мероприятиями по укреплению своей обороноспособности, необходима всесторонняя подготовка к ведению партизанской борьбы, в том числе подготовка партизанских сил и нужных им средств борьбы. Это необходимо для того, чтобы в случае вражеского нападения в тылу агрессора можно было развернуть партизанскую войну на территории, оккупированной противником, чтобы при необходимости войска могли бы перейти к партизанским методам действий.

В современной войне отдельные войсковые части и подразделения, а иногда и целые соединения, могут оказаться в тылу врага, не имея возможности прорваться из вражеского окружения и выйти в расположение основных своих сил. В этом случае может быть наиболее целесообразно перейти к партизанским методам действия и ударами по тылам врага, способствовать его разгрому войсками, действующими на фронтах.

Следовательно, было бы полезно в военно-учебных заведениях, готовящих средний и старший командный состав, ввести краткий курс по тактике партизанских действий, а в военных академиях, где преподают военную стратегию, изучать и вопросы стратегии партизанской войны.

Диверсионно-террористические банды империалистов в необъявленных войнах против ряда стран, вступавших на путь прогрессивных социальных преобразований, широко применяют партизанские средства и способы, а поэтому сотрудники органов государственной безопасности и министерства внутренних дел должны их знать, чтобы успешнее бороться с бандитами, которых противник называет "партизанами". Следовательно, методы партизанской борьбы полезно изучать в вузах, где готовятся кадры органов Госбезопасности и внутренних дел.

В государствах, вставших на путь прогрессивных социальных преобразований, которые могут подвергнуться вражеской агрессии, безусловно, полезно заблаговременно готовить партизанские силы. Они могут быть в виде специальных партизанских формирований, предназначенных для организации и ведения партизанской борьбы в тылу агрессора, в том числе и на его собственной территории, где имеются благоприятные условия, и хорошо законспирированных мелких диверсионных и организаторских групп на территории, которая находится под угрозой вражеской оккупации.

Весь состав специальных партизанских формирований должен быть подготовлен к ведению партизанской борьбы не только на оккупированной врагом территории, но и на собственной территории противника, где к тому есть благоприятные условия.

Однако это отнюдь не означает, что весь состав партизанских формирований должен освоить все специальности, необходимые для борьбы с врагом в его тылу. Очень сложны средства радиоэлектронной связи и борьбы, которые применяются в современных услови-

ях. Настолько коварны контрпартизанские мероприятия противника, которые партизаны должны срывать, что успешное ведение партизанской борьбы и значительной степени зависит от общей и специальной подготовки личного состава групп и отрядов, от качества руководства их действиями в составе партизанских формирований должны быть такие высоко квалифицированные специалисты, как: радисты, диверсанты, разведчики, оружейники, топографы, ракетчики, медицинские работники, специалисты по химической защите, маскировке, противовоздушной обороне, документалисты, шифровальщики, снайперы, водители автомашин. Слишком много времени требуется, чтобы каждый глубоко освоил все эти специальности. В минувшей войне таких партизан-универсалов не было. Очень хорошо, если каждый партизан освоит глубоко только 2-3 специальности.

Так радисты могут быть одновременно шифровальщиками, снайперы - оружейниками, разведчики - переводчиками, топографами и фельдшеры - специалистами по химической защите, специалисты по диверсии - ракетчиками. Полезно, чтобы большинство партизан могли водить автомашины.

Радисты, вернее, радиотехники, должны не только уметь принимать и передавать, шифровать и дешифровать радиogramмы, но должны уметь и устранять неисправности приемно-передаточных аппаратов. Полезно, чтобы они отлично владели еще одной специальностью, а также могли бы вести радиоэлектронную борьбу.

Специалисты по технике диверсий должны уметь изготавливать взрывчатые и зажигательные вещества, взрыватели, замыкатели и мины, быть инструкторами по их использованию и по совершению диверсий без применения минно-взрывных средств.

Безусловно, полезно, чтобы хорошо подготовленные разведчики обладали знанием языка народов, проживающих на собственной территории противника, где будут действовать партизаны.

Оружейники могут быть снайперами и даже ракетчиками.

В современных условиях есть необходимость готовить высококвалифицированных ракетчиков, которые могли бы использовать не только те ракеты, которые могут приобретать партизаны у друзей, но и трофейные ракеты различного назначения.

Все специалисты должны проходить общую подготовку, включающую следующие дисциплины: политическая, огневая, строевая, физическая и воздушно-десантная подготовка, тактика партизанских действий, средства диверсий, маскировка, топография и медико-санитарная подготовка.

Политическая подготовка личного состава специальных партизанских формирований имеет исключительно большое значение. Партизаны действуют в условиях возможного воздействия на них вражеской пропаганды. В результате политических занятий и политического просвещения партизаны должны быть идейно так закалены, чтобы никакая вражеская пропаганда не смогла бы на них воздействовать.

В результате огневой подготовки партизаны должны уметь владеть не только личным оружием и умело применять ручные гранаты различного назначения, но и владеть всем оружием, имеющимся на вооружении группы (отделения), а также и легким оружием вероятного противника и приборами для бесшумной стрельбы.

Строевая подготовка должна дисциплинировать партизан, выработать у них отличную строевую выправку, образцовый воинский вид, умение быстро и четко выполнять строевые приемы, а также привить расторопность, ловкость и выносливость. Элементы строевой подготовки входят в тактические занятия наравне с элементами огневой и физической подготовки. Однако не следует увлекаться муштрой.

Физическая подготовка партизан имеет весьма большое значение. Партизаны должны выдерживать длительные марши сознательной нагрузкой, уметь плавать, ездить на велосипеде, преодолевать различные преграды, в том числе водные, применять приемы каратэ и самбо, а где надо и уметь ходить на лыжах.

Формирования, предназначенные для действий в тылу врага, вдали от своих основных баз, должны быть подготовлены к их переброске в район действий по воздуху.

Тактика партизанских действий. Все партизаны должны уметь действовать в составе группы (отряда) при преодолении линии фронта, в разведке, охранении на месте и на марше, в засадах и налетах, в наступательных и оборонительных боях, при прорыве блокады, при нанесении урона врагу, не вступая с ним в боевое столкновение, при выходе из-под удара противника.

При подготовке партизан тактике партизанских действий следует практиковать двухсторонние 2-3 суточные занятия со средствами связи, с индивидуальным приготовлением пищи и использованием даров природы.

Партизаны должны знать основы минно-подрывного дела, применительно к действиям в тылу врага, зажигательные средства замедленного действия, а также уметь применять подручные средства для совершения диверсий без применения взрывчатых веществ.

В результате подготовки по маскировке партизаны должны научиться не только оставаться незаметными для противника, но и вводить его в заблуждение созданием ложных объектов.

Топография. Каждый партизан должен уметь читать карты различного масштаба и пользоваться ими, уметь ориентировать их, уметь определять азимут и двигаться по нему.

В процессе общей подготовки партизан должны готовиться с учетом их возможного назначения командирами групп (отделений).

В условиях партизанской борьбы важно, чтобы весь личный состав формирований обладал нужными знаниями по соблюдению санитарии и гигиены и соблюдал их, мог пользоваться средствами профилактики, оказывать себе и другим первую медицинскую помощь.

После завершения общей подготовки личный состав формирований, предназначенных для партизанских действий вдали от своих баз, должен иметь навыки в длительных переходах с предельной нагрузкой, в применении имеющихся средств борьбы в маскировке, ведении разведки, охранении, преодолении различных препятствий и преград, оказания первой медицинской помощи.

Подготовленные специалисты поступают на укомплектование формирований, где продолжают учебу в их составе, главным образом, в виде практических занятий на различной местности.

При подготовке в составе подразделений и частей будущие партизаны закаляются политически и физически, совершенствуют мастерство по своим специальностям, приобретают навыки в совместных действиях.

Продолжительность всей подготовки партизан в зависимости от предстоящих задач, может продолжаться от 6-ти до 12-ти месяцев.

б) Особенности подготовки кадров для ведения партизанской войны против неокOLONиалистских и других реакционных режимов.

Кадры для партизанской войны против собственных антинародных режимов могут состоять из сугубо конспиративных партизанских сил внутри стран и хорошо подготовленных формирований и организаторов партизанской войны, дислоцирующихся до начала развертывания борьбы на территории других стран. Программа обучения для действий партизанских кадров за рубежом может быть такой же, как и при заблаговременной подготовке партизанских кадров на случай отражения вражеской агрессии, а именно: подготовка специалистов и командного состава, комплексная подготовка, сколачивание небольших формирований различного назначения, способных развернуть борьбу и быстро пополняться за счет патриотов из местного населения. Дополнительно, и в первую очередь, этих партизан надо учить умелой конспирации.

Совсем иначе обстоит дело с партизанскими кадрами, которые готовятся в сугубо конспиративном порядке на территории собственной страны. Подготовка специалистов в

ее начале может быть самой узкой, чтобы каждый мог бы выполнять только свои задачи. Затем, при наличии возможности следует готовить партизан более широкого профиля.

Надо, чтобы все партизаны, готовящиеся на территории контролируемой противником, знали способы конспирации и умели бы ее соблюдать оставаясь вне досягаемости контразведки противника, знали контрпартизанские мероприятия и могли бы их преодолевать, умели хранить и применять имеющиеся средства борьбы, могли бы незаметно для окружающих выходить на связь, знать основы тактики партизанских действий и умели бы вести разведку, имели бы навыки оставаться спокойными под взглядами полицейских и агентов противников.

В ходе дальнейшей подготовки желательно, чтобы партизаны совершенствовали свои знания, овладевали бы нужными для партизанской борьбы специальностями, изучали бы районы предстоящих действий.

Командный состав должен быть подготовлен к тому, чтобы в условиях строгой конспирации он мог бы вести подготовку руководимых им подразделений и быть способным организовать их действия в сочетании с другими формами борьбы.

Очень полезно, чтобы командный состав знал район действий своих формирований, в том числе выходы и входы (выезды и выезды) в городах, места, где могут укрыться люди и спрятано различное имущество, объекты, на которые предстоит воздействовать.

в) Методика подготовки партизанских кадров.

Методика подготовки партизанских кадров на случай отражения вражеской агрессии в основном такая же как в войсках специального назначения, предназначенных для действий в тылу противника. При подготовке специалистов основными видами занятий могут быть: лекции, семинары, практические и показательные занятия, тренировки, учения, сборы и самоподготовка. При подготовке командного состава еще и инструкторско-методические занятия.

Сложнее обстоит дело с методикой подготовки партизанских кадров для борьбы против неокOLONиалистских, расистских и других реакционных режимов.

Подготовка специалистов, командного состава и сколачивание партизанских формирований на территории дружественных и нейтральных стран должна проводиться строго конспиративно, так, чтобы никто из посторонних не мог бы и подумать, что люди готовятся к партизанской войне. При подготовке на территории нейтральных стран, правительства которых не знают об этом, большие трудности возникают с учебными пособиями и записями обучаемых.

Все пособия можно подразделить на две группы:

- первая группа - пособия, которые открыто продаются, и не являются компрометирующими, к ним могут относиться пособия по топографии, физической подготовке и т.д.
- вторая группа - нелегальные пособия по вопросам партизанских действий, политическая запрещенная литература.

Пособия первой группы могут храниться вместе с другими книгами, пособия второй группы - в тайниках, которые не мог бы обнаружить противник.

Наиболее сложна подготовка партизанских, особенно командных кадров на территории собственной страны, контролируемой реакционным режимом. При наличии возможности командные кадры следует в основном готовить на территории дружественных или нейтральных стран. При этом командиры, проживающие в странах с реакционными режимами, могут готовиться во время поездок за пределы своих стран в отпуск или по делам. Другие командиры могут готовиться из людей, которые не могут проживать в своей стране легально и до начала событий вынуждены проживать за рубежом.

Те командиры и руководители, которые приезжают на короткое время в страны, где осуществляется подготовка партизанских сил, обучаются там только по тем дисциплинам, по которым они не могут самостоятельно подготовиться в своей стране. По остальным

дисциплинам им даются краткие методические указания, и они готовятся самостоятельно уже в своей стране.

При подготовке кадров специалистов для ведения партизанской войны против реакционного антинародного режима своей страны следует использовать вооруженные силы противника, то есть войска и военно-учебные заведения, это может быть достигнуто путем вовлечения в партизаны лиц, подлежащих призыву в вооруженные силы противника или вербовкой военнослужащих, в том числе специалистов и офицеров, а также вовлечением в партизанские силы лиц, получивших нужные военные специальности на действительной службе в войсках противника.

В армии своих стран будущие партизаны могут приобрести такие нужные специальности, как ракетчики, топографы, радисты, оружейники, саперы, в том числе и подрывники, пулеметчики и т.д. Партизан из числа бывших военнослужащих следует учить только тому, что нужно для партизанских действий, чему их в вооруженных силах не обучали. Это, прежде всего: конспирация, тактика партизанских действий, средства и способы диверсий.

Очень сложна технически подготовка радистов, но надо использовать радиолюбителей.

Подготовка по конспирации не может ограничиться лекциями, семинарами и практическими занятиями. Нужно добиться выработки такого мышления и поведения, которые обеспечивали действенность конспирации, особенно это важно для руководителей и организаторов подполья.

Как и все другие вооруженные силы, партизаны должны систематически совершенствовать свое мастерство. Это достигается путем самостоятельной подготовки, переподготовки на различных курсах, а также заблаговременно созданных и сформированных путем систематических занятий и тренировок).

Заключение

Сложный характер современной войны предъявляет высокие требования к морально-политической и военно-технической подготовке, к дисциплине и физической закалке партизан.

Наряду с общей боевой подготовкой всех партизан, необходимо готовить достаточное количество высококвалифицированных специалистов: радистов, ракетчиков, диверсантов, разведчиков и т.д.

Большое внимание следует уделить подготовке командного /руководящего/ состава партизанских сил, так как ему приходится принимать решения в сложных условиях борьбы на контролируемой противником территории.

Старший и высший командный /руководящий/ состав должен овладеть искусством планирования и осуществления крупных операций партизанских сил на большой территории.

12 июля 1985

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'С.С. Сталин', written in a cursive style.

УДАРЫ ПО ВРАЖЕСКИМ КОММУНИКАЦИЯМ

Наибольший урон немецко-фашистским захватчикам советские партизаны нанесли своими ударами по вражеским коммуникациям. Этими действиями партизаны уничтожали во время перевозок живую силу, боевую технику, транспортные и другие материальные средства немецко-фашистских захватчиков. Еще большее значение имели партизанские удары для дезорганизации снабжения немецкой армии, особенно горючим и боеприпасами, нарушения оперативных перевозок. Кроме того, противник вынужден был отвлекать значительное количество войск для охраны путей сообщения. Большую роль играл и моральный фактор — частые крушения поездов и налеты партизан изматывали гитлеровские войска еще до подхода их к фронту.

Высокая эффективность ударов советских партизан по вражеским коммуникациям в значительной мере обуславливалась возросшим значением транспорта в современной войне и увеличившимися возможностями воздействия на него. Нужно заметить, что и в прошлых войнах, когда еще не было железных дорог и автомобилей, действия на путях сообщения противника считались главной задачей партизан. Вот что писал по этому поводу известный русский партизан Отечественной войны 1812—1814 годов Денис Давыдов: «Партизанская война объемлет и пересекает все протяжение путей от тыла противной армии до того пространства земли, которое определено на снабжение ее войсками, пропитанием и зарядами, чрез что заграждая течение источника ее сил и существования, она подвергает ее ударам своей армии обессиленную, голодную, обезоруженную и лишенную спасительных уз подчиненности. Вот партизанская война в полном смысле слова».

С возникновением и развитием железных дорог и автомобильного транспорта значение путей сообщения для военных целей еще более повысилось: появилась возможность быстрой переброски на большие расстояния огромного количества войск и необходимых им материальных средств. Указывая на роль железнодорожного транспорта в войне, Ф. Энгельс еще в середине прошлого века писал, что «численность гарнизонов Берлина и Парижа благодаря железным дорогам в 24 часа могла быть увеличена больше чем вдвое, в 48 часов доведена до размеров огромных армий». Вместе с тем большая сложность железнодорожных устройств сделала их значительно более уязвимыми для воздействия партизан, чем грунтовые дороги.

К началу франко-прусской войны появились новые средства нарушения работы железнодорожного транспорта — дробящие, или так называемые бризантные, взрывчатые вещества (динамит и другие средства), которые резко увеличили возможности партизан в разрушении железных дорог.

С помощью бризантных взрывчатых веществ партизаны могли разрушать мосты, перебивая фермы открытыми зарядами, подрывать рельсы. Так, французские партизаны в январе 1871 года, взорвав ряд мостов в тылу германской армии, осаждавшей Париж, добились перерыва железнодорожного сообщения немцев на 15 дней.

С большой силой развернулись партизанские действия на железных дорогах нашей страны в период гражданской войны и иностранной интервенции. Советские партизаны разрушали железнодорожные пути, мосты, нападали на станции, устраивали крушения поездов с применением взрывчатых веществ и с помощью механической порчи путей. Так, например, в ночь на 15 мая 1918 года партизаны разобрали два пути на 1074-й и 1075-й верстах Сибирской дороги и на протяжении километра сбросили с 15-метровой насыпи цельные звенья шпал и рельсов, разрушили телеграфную линию, разбили изоляторы на столбах.

Говоря о результатах действий партизан на железной дороге, командир колчаковской железнодорожной роты в донесении начальнику штаба Иркутского округа белогвардейцев писал: положение катастрофическое. Ежедневно крушения, разбор пути, порча мостов и телеграфа. То, что восстанавливается ротой в результате упорного дневного труда,

ночью разрушается красными. Свыше десятка паровозов свалено под откос. При настоящих условиях движение с 13 мая совершенно приостановилось. А в рапорте коменданта железнодорожного участка Тайшет — Тулун сообщалось об оригинальном методе организации аварий поездов, применявшемся партизанами. «Из-за невозможности обеспечения охраны перегонов в ночное время,— говорилось в этом рапорте,— партизанам удастся делать даже замаскированные подкопы под путь, вследствие чего является масса крушений».

Колчаковская армия и интервенты были не в силах обеспечить безопасность единственной железнодорожной магистрали на востоке России. К охране дороги были привлечены белогвардейские части, чехословаки и японцы, но партизаны продолжали выводить магистраль из строя: взрывали мосты, разрушали пути, пускали под откос поезда.

Сильно нарушали коммуникации в тылу немецких войск и белорусские партизаны. На основе накопленного опыта были разработаны «Десять заповедей красных партизан Белоруссии», в которых наряду с другими указаниями подробно говорилось, зачем, где и как надо разрушать железные дороги и другие пути сообщения в тылу противника.

Значительную роль играли действия партизан и войсковых подразделений на коммуникациях противника во время войны испанского народа против фашистских банд Франко и итало-германских интервентов. Богатый опыт диверсионной деятельности на вражеских путях сообщения был накоплен частями китайской Народно-освободительной армии и китайскими партизанами. Опыт войны в Испании и Китае показал, что в современных условиях партизаны располагают большими возможностями для эффективного воздействия на вражеские пути сообщения.

В связи с происшедшим военно-техническим прогрессом партизанская борьба советских людей в тылу немецко-фашистских захватчиков проходила в новых, гораздо более сложных условиях, чем действия партизан во всех предшествовавших войнах. Гитлеровские войска были вооружены самолетами, танками, автомобилями, скорострельным автоматическим оружием, разнообразной артиллерией, средствами радиосвязи. И это облегчало им проведение контрпартизанских мероприятий. Вместе с тем развитие военной техники увеличило зависимость действующей армии от работы тыла, который ввиду его растянутости и совершенствования техники разрушения стал весьма уязвимым для воздействия партизан.

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков была необычной не только по своему социально-политическому содержанию, но и с чисто военной точки зрения. Жестокая битва разыгралась на огромном фронте от Ледовитого океана до Черного моря, бушевала на всей советской территории, временно оккупированной войсками фашистской Германии и ее сателлитов. Весь советский народ поднялся на священную войну против оккупантов. Огромный размах получило всенародное партизанское движение в тылу врага. Это опрокинуло многие расчеты оккупантов. Гитлеровцы не смогли использовать материальные и людские ресурсы на временно оккупированной советской территории, наладить работу важнейших отраслей промышленности. Они не сумели даже организовать капитальный ремонт своей подбитой техники, и вынуждены были отправлять ее на восстановление в Германию и страны Западной Европы. Активное сопротивление Советской Армии и партизан потребовало от противника крайнего, не предусмотренного планами германского генерального штаба напряжения сил. На советский фронт направлялось гораздо больше пополнений, чем предполагалось ранее. Небывалые по своим размерам сражения требовали огромного количества боеприпасов и горючего — все это доставлялось за тысячи километров из глубокого немецкого тыла. Кроме того, быстро менявшаяся обстановка вынуждала гитлеровское командование постоянно маневрировать силами, перебрасывать войска и технику с одного фронта на другой и даже с других театров войны.

Все эти факторы еще больше повышали значение боевых действий на вражеских путях сообщения. Поэтому на протяжении всей войны советское командование уделяло

большое внимание разрушению коммуникаций немецко-фашистских войск. Эту задачу успешно выполняла штурмовая и бомбардировочная авиация, специальные части регулярной армии, многочисленные партизанские диверсионно-подрывные группы отрядов и соединений.

Битва на путях сообщения противника в первый период войны (июнь 1941—ноябрь 1942 годов)

Определяя задачи советских партизан в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Коммунистическая партия с первых же дней войны указывала на необходимость активных действий на коммуникациях противника. В обращении И. В. Сталина к народу 3 июля 1941 года говорилось: «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог...».

Немецко-фашистские войска сразу же после вторжения на советскую территорию встретились с серьезными транспортными затруднениями. Многие железные дороги, мосты, станционные устройства были выведены из строя отступавшими советскими войсками. Оккупантам необходимо было не только провести огромные ремонтно-восстановительные работы, но и перешить железные дороги на западноевропейскую колею. Массовый саботаж советских людей, действия советской авиации, отсутствие достаточного количества технических средств резко тормозили эти работы, и они велись лишь на главных магистралях. Поэтому большое значение для перевозок противника имел автомобильный транспорт. В этих условиях уже первые удары партизан, которые осуществляли даже небольшие, не имевшие еще опыта отряды и диверсионные группы, были весьма ощутимы для вражеских войск. Этот факт было вынуждено признать и фашистское командование, которое в своем докладе Гитлеру от 25 июля 1941 года отмечало, что «действия партизан представляют серьезную опасность для немецких коммуникаций».

В своих действиях на путях сообщения противника партизаны широко применяли минирование шоссе и проселочных дорог, взрывы и поджоги мостов, засады, порчу телеграфно-телефонной связи, разрушение и подрыв железнодорожного полотна, крушения поездов. Так, например, партизаны Житомирской области в сентябре 1941 года вывели из строя 260 вражеских автомашин. Один из партизанских отрядов Одесской области с 24 по 31 августа 1941 года уничтожил 74 немецких грузовых автомобиля и автоцистерны. Особенно широко партизаны практиковали минирование автомобильных дорог. Так, лужские партизаны Ленинградской области в течение трех месяцев почти ежедневно минировали дороги Толмачево — Осьмино, Луга — Ляды. После многочисленных взрывов противник был вынужден направлять машины в Осьмино из Луги через Плюсску и Ляды, то есть увеличивать их пробег почти в пять раз. Но и здесь вражеские машины не были в безопасности и могли продвигаться только с соблюдением различных мер предосторожности и под усиленной охраной. Немцы были не в состоянии проверять дороги перед проходом каждой колонны, особенно ночью. Поэтому устанавливавшиеся партизанами на дорогах противотанковые мины давали весьма большой эффект, выводя из строя не только вражеские автомашины, но нередко и танки.

Минирование дорог применялось и в борьбе с немецкими частями, действовавшими против партизан. Так, например, в конце сентября 1941 года гитлеровцы направили большой карательный отряд в район Красных Гор Ленинградской области. Узнав об этом, местный партизанский отряд, руководимый секретарем ветлинской партийной организации М. В. Романовым, заминировал все дороги, ведущие к Красным Горам. Наткнувшись на мины, карательный отряд в количестве 120 человек потерял 29 солдат и офицеров, в их числе одного полковника. Пока оставшиеся в живых фашисты бесчинствовали в деревне, партизаны установили на месте взрыва новые мины. Возвращаясь обратно, каратели подорвались на них и вновь потеряли свыше 20 солдат и офицеров.

Успешно применяли мины и многие другие партизанские отряды. Это было грозное для врага оружие. Хорошо замаскированные мины наносили гитлеровцам огромный ущерб, особенно на железных дорогах, где даже небольшая мина или простой колесный замыкатель с зарядом всего в 4—5 килограммов взрывчатки при умелом выборе места могли вызвать крушение целого эшелона с войсками и техникой. С помощью мин партизаны били противника почти без потерь со своей стороны, так как минирование, как правило, производилось до появления войск врага.

При операциях на вражеских путях сообщения партизаны несли гораздо меньше потерь, чем противник. Печи все потери противника от действий партизан принять за 100 процентов, то не менее 55 процентов потерь противника в живой силе и свыше 75 процентов в материальных средствах приходится па потери от действий партизан на вражеских путях сообщения. В то же время сами партизаны во время операции на путях сообщения противника понесли менее 5 процентов от всех своих потерь. Это объясняется тем, что при диверсиях на транспорте с помощью автоматических мин, особенно при применении мин замедленного действия, партизаны не входили в боевое соприкосновение с перевозимыми войсками противника или нападали на них в момент наименьшей их способности к сопротивлению.

Партизаны широко применяли и такой эффективный метод борьбы на вражеских коммуникациях, как засады с предварительным минированием дорог. Внезапный взрыв мины и обстрел автомобильных колонн из засад наносили врагу большой урон.

Уже в первые месяцы войны партизаны совершали и такие сложные операции, как разрушение железнодорожных мостов. Например, партизанский отряд под командованием С. А. Ковпака в октябре 1941 года подорвал ряд мостов через реки Сейм и Клевень, а также два моста на дороге Путивль — Рыльск, что внесло большую дезорганизацию во вражеские перевозки.

Нужно сказать, что первоначально многие партизанские отряды не имели необходимого опыта; не хватало оружия. Дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак вспоминает об этом периоде: «Сначала основным для нас было изучение оружия. На вооружение отряда поступало то, что партизаны захватывали у противника; это было оружие самых разнообразных систем, зачастую никому из нас не известных. Каких только винтовок, пулеметов, автоматов, пистолетов немцы не насобирали по всей Европе! И нам приходилось все это оружие изучать и, конечно, без всяких наставлений и руководств.

Еще в Спадщанском лесу вопрос об изучении оружия у нас был поставлен так: у тебя пока только винтовка, но ты должен добыть себе в бою автомат или пулемет и сразу же обратить это трофейное оружие против врага — значит, изволь предварительно изучить его. Каким образом? А вот у твоего товарища трофейный, автомат — он научит тебя владеть этим оружием. Появился в отряде новый пулемет — изучайте его все. Захватили миномет — каждый готовься стать минометчиком.

Новое трофейное оружие изучали сперва несколько человек, а потом каждый из них, в свою очередь, обучал группу бойцов. Так, вначале у нас было всего четверо или пятеро знавших минное дело — они прошли курсы минеров, организованные для партизан обкомом партии. А вскоре уже любой боец сам мог обучать этому делу новых людей, приходивших в отряд. Точно так же все стали автоматчиками еще тогда, когда на весь отряд было не больше десятка трофейных автоматов.

Свободного времени для учебы не было — совмещали ее с выполнением, боевых заданий, с несением караульной службы. Назначаются на пост или в секрет три бойца: автоматчик и два стрелка; один стрелок ведет наблюдение, а другой, резервный, рядом где-нибудь в кустах сидит с автоматчиком и изучает с его помощью автомат.

Пройдешь иной раз по землянкам, постам, заставам, и кажется — не партизанский отряд в лесу стоит, а осоавиахимовцы здесь учебным лагерем расположились: всюду — где вокруг пенька, где под деревом — группами занимаются партизаны сборкой и разборкой оружия, изучают взаимодействие частей пулемета, автомата».

Сказывалось также отсутствие у многих отрядов связи с «Большой землей», откуда они могли получить, необходимые материально-технические средства.

Однако уже в первые месяцы войны на коммуникациях оккупантов успешно действовали настоящие партизанские «умельцы» — мастера подрывов вражеских эшелонов.

Опираясь на активную помощь населения, эти диверсионно-подрывные группы нанесли по путям сообщения оккупантов весьма ощутимые удары.

Большой эффект имели действия небольших рейдирующих отрядов. Так, например, в Ленинградской области существенные удары по коммуникациям вражеских войск нанесли отряд студентов Ленинградского института физической культуры им. Лесгафта под командованием советского офицера А. Я. Калнена и В. Д. Шапошникова. К апрелю 1942 года отряд имел на своем счету 87 подорванных мостов, из них 23 железнодорожных, 23 немецких эшелона, 143 грузовые и 84 легковые взорванные автомашины. Отряд смельчаков совершил 24 нападения на вражеские аэродромы и склады горючего. Успешно действовал на путях сообщения врага отряд моряков под руководством старшего лейтенанта Е. Ф. Туваловича, созданный Кировским райкомом партии города Ленинграда.

Большой ущерб зимой 1941 — 1942 года нанесли врагу ленинградские партизаны. Только за первую половину 1942 года они разрушили или сожгли 114 мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожили и вывели из строя 533 вражеские автомашины.

Одновременно ЦК ВКП(б) принял меры по обеспечению партизан минно-подрывными средствами. Осенью 1941 года по указанию Н. С. Хрущева в Харькове было налажено заводское производство минно-подрывных средств для партизан. В декабре 1941 года на основе письма Н. С. Хрущева председателю ГКО И. В. Сталину началось массовое производство, совершенствование и создание новых средств борьбы партизан на коммуникациях противника. Предпринятые ЦК ВКП(б) и ГКО, а также местными партийными органами меры обеспечили резкое повышение эффективности ударов партизан по вражеским дорогам.

Гитлеровское командование все с большей тревогой относилось к действиям партизан. Так, бывший начальник германского генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер 26 сентября 1941 года отметил в своем личном дневнике, что партизаны сильно нарушили движение на железнодорожных магистралях в тыловом районе группы армий «Центр». 3 октября 1941 года в этом же дневнике появилась запись: «Переброска испанской дивизии и 227-й пехотной дивизии задерживается вследствие разрушений железной дороги партизанами». Серьезным беспокойством противника за свои коммуникации проникнута и директива ставки главного командования германской сухопутной армии от 25 октября 1941 года «Основные положения по борьбе с партизанами». Она была разослана офицерам — до командира батальона включительно. В ней были даны подробные указания по охране и обороне путей сообщения и установлены средние нормы расчетов войск на охрану коммуникаций: примерно один батальон на 100 километров железнодорожных путей. Если учесть, что оккупанты использовали десятки тысяч километров железных дорог, то нетрудно представить, какое большое количество войск требовалось для их охраны.

О большом беспокойстве говорит и приказ по немецкой армии, в котором писалось: «Железная дорога — жизненная артерия снабжения армии. Как путь она зимой имеет повышенное значение. Ожидается, что русские умножат посылку партизан против железных дорог». В приказе указывалось, что защита железных дорог является не только делом специально выделенных для этого частей, но и всех войск, расположенных вблизи коммуникаций.

Однако все эти меры не помогли гитлеровцам обезопасить свои пути сообщения. В первую военную зиму партизаны, несмотря на все трудности, связанные с появлением снежного покрова и наступлением холодов, усилили операции на вражеских коммуникациях. Большую активность проявили многие подпольные организации. Так, в депо станции Орша отважно действовала хорошо законспирированная подпольная группа во главе с

Константином Заслоновым и Анатолием Андреевым. Подпольщики сами изготавливали так называемые угольные мины. За короткое время они подорвали 93 немецких паровоза и произвели два крушения поездов. В результате было нарушено движение эшелонов врага на важнейшей магистрали Минск — Смоленск. На Минском железнодорожном узле коммунисты подпольщики Жевелев и Бурымский вывели из строя две водокачки, в результате весь узел в течение десяти суток оставался без воды. Вследствие этого около 50 паровозов оказались замороженными и вышли из строя. Немцы были вынуждены заправлять паровозы водой на мосту через реку Свислочь, что сильно задерживало движение по нему поездов. Оккупанты провели капитальное восстановление водонапорной линии, усилили охрану Минского железнодорожного узла, но диверсии продолжались.

Многие подпольщики организовывали крушения вражеских эшелонов механическим путем. Так, горловский подпольщик Орехов в апреле 1942 года разобрал рельсы и пустил под откос поезд, вызвав перерыв движения на важной прифронтовой магистрали противника на 18 часов. 15 января 1942 года одна из групп, организованных коммунистом подпольщиком Храновским, пустила под откос немецкий поезд с боеприпасами и продовольствием на участке Проскуров — Волочиск.

Замечательный подвиг совершили патриоты под руководством Г. В. Балицкого. Небольшая группа партизан уничтожила немецкую охрану и подорвала 24-метровый мост около станции Мена. Г. В. Балицкий стал мастером уничтожения вражеских эшелонов. В бою с немецкими оккупантами он был ранен и лишился одного глаза. Выздоровев, он продолжал борьбу в тылу врага, командуя партизанским отрядом. За мужество и героизм Григорию Васильевичу Балицкому присвоено звание Героя Советского Союза.

Большой интерес представляют совместные действия партизан и саперов 522-го отдельного саперного батальона 56-й армии, которым командовал старший лейтенант, ныне подполковник в запасе Н. И. Мокляков. Пробираясь в тыл немцев через замерзший Таганрогский залив, саперы и партизаны в течение февраля 1942 года почти ежедневно минировали прибрежные дороги противника вдоль сонорного побережья залива между Мариуполем (Ждановом) и Таганрогом. Эти действия полностью парализовали ночное движение на автомобильных дорогах в тылу врага, что создало советским частям благоприятные условия для разгрома гарнизона немцев на Кривой Косе в ночь на 23 февраля 1942 года. В этих замечательных операциях активное участие принимали испанские добровольцы — бывшие бойцы Испанской республиканской армии.

В первый период войны широкое распространение получил своеобразный способ подрыва поездов и автомашин «на удочку». Он заключался в следующем. На дороге устанавливался заряд с упрощенным взрывателем, к чеке которого привязывалась бечевка. Все это маскировалось. Бечевку протягивали в сторону от дороги на расстояние до 50—100 и более метров. При прохождении поезда или автомашины рывком бечевки выдергивалась чека и происходил взрыв. Этот способ при относительно слабой охране немцами дорог и недостатке у партизан взрывчатых веществ в первый период войны себя оправдывал. Он давал возможность экономно расходовать взрывчатку, подрывать не всякие проходившие поезда и машины, а представлявшие наибольшую ценность для врага. С наступлением зимы применение этого способа стало затруднительным. В связи с этим многие партизанские отряды перешли к использованию скоростных, или, как их называли партизаны, «нахальных» мин. Делалось это так: диверсионная группа выходила в исходное положение и ожидала нужный ей поезд. Непосредственно перед его прохождением минер выбегал на путь, ставил мину и отбегал в безопасное место. Часто эти операции производились на охраняемых участках, что требовало от партизан большой смелости и умения незаметно устанавливать мины.

Быстрый рост числа опытных партизан-подрывников стал возможным потому, что советский народ прошел замечательную школу культурного строительства за годы Советской власти. Среди партизан было много инженеров, техников, квалифицированных рабочих, которые в короткий срок осваивали подрывное дело, проявляли изумительную смет-

ку и изобретательность в изыскании подручных средств для создания минно-подрывных устройств. Так, например, отряд ныне Героя Советского Союза инженера Г. М. Линькова, начавший с весны 1942 года операции по массовому крушению поездов в Белоруссии, обучил подрывному делу сотни партизан других отрядов. Много усовершенствований в минно-подрывные устройства внес инженер партизан С. П. Минеев. Он сконструировал специальную мину, дававшую возможность производить взрыв под заранее установленной по счету автомашиной. Партизанские изобретатели совершенствовали специальное устройство, которое вызывало взрывы при извлечении противником обнаруженных им мин.

Значительный ущерб вражеским перевозкам наносили саботаж и диверсии, производившиеся насильственно мобилизованными советскими рабочими при попытках оккупантов организовать ремонт путей и подвижного состава. Особенно широко это практиковалось в степных районах. Полтавские подпольщики, например, сорвали все попытки гитлеровцев восстановить в городе паровозоремонтный завод. Там же, где оккупантам удавалось пускать заводы, рабочие под руководством коммунистов-подпольщиков всеми мерами саботировали ремонт паровозов и вагонов, снижали качество работ, портили станки и оборудование. Многие подпольные организации широко практиковали поджоги депо, гаражей, складов горючего. Так, в феврале 1942 года группа подпольщиков — рабочих Даугавпилсского паровозоремонтного завода организовала большой пожар на товарной станции, произвела крушение поезда с боеприпасами и провела ряд диверсий на заводах.

Летом 1942 года положение на фронтах Отечественной войны усложнилось. Гитлеровцы остервенело рвались к Сталинграду и на Кавказ, рассчитывая нанести решающее поражение Советской Армии и тем самым победоносно закончить войну. Коммунистическая партия призвала советских воинов стоять насмерть, любой ценой разгромить врага, сорвать его замыслы. Этот призыв в полной мере относился и к советским партизанам. И они достойно ответили на него. В победу Советской Армии у стен города-героя Сталинграда партизаны внесли большую лепту.

Гитлеровское командование бросило в наступление отборные немецкие войска, массу боевой техники. Развернувшееся гигантское сражение требовало от противника огромного количества боеприпасов и снаряжения. Чтобы оказать необходимую помощь Советской Армии, партизаны должны были дезорганизовать вражеские перевозки на всей оккупированной советской территории, ибо для выполнения своих замыслов немцы стягивали к Сталинграду и на Кавказ войска и технику буквально отовсюду.

В этот грозный период войны Коммунистическая партия обратилась к советским партизанам и подпольщикам с призывом усилить удары по путям сообщения оккупантов. 4 августа 1942 года секретарь ЦК КП Украины Н. С. Хрущев направил партизанам радиограмму, в которой говорилось: «Части Красной Армии, героически сражающиеся на фронте с остервенелым врагом, ожидают в ближайшие дни более мощной поддержки от партизанских отрядов Украины». В заключение Н. С. Хрущев призывал партизан нанести «жесточайшие удары по коммуникациям врага».

С пламенными причинами к партизанам обращалась «Правда». В передовой статье 13 августа 1942 года «Партизаны, крепче удары по врагу!» говорилось: «Танковый или пехотный полк фашистов — серьезная сила на поле сражения. Но танковый или пехотный полк, следующий по железной дороге к линии фронта на платформах или в вагонах, может быть уничтожен группой партизан в несколько человек. Задача партизан — уничтожить гадину, пока она не вылезла из эшелона, вместе с эшелоном.

Славные партизаны и партизанки! Бейте врага, уничтожайте его вооружение и технику в пути, на его коммуникациях, на подходе к фронту, в глубоком вражеском тылу. Не давайте ему ни минуты покоя!»

ЦК ВКП(б), республиканские и областные партийные и государственные органы усилили помощь партизанам.

В начале лета 1942 года по решению ЦК ВКП(б) были созданы Центральный, республиканские, областные и фронтовые штабы партизанского движения. Они установили связь с партизанскими отрядами и соединениями, снабжали их минно-подрывными средствами, планировали операции партизан с учетом задач, решавшихся Советской Армией.

Одновременно согласно указанию ЦК ВКП(б) во вражеский тыл были направлены состоявшие из добровольцев отряды для действий на путях сообщения немецко-фашистских войск. Опираясь на поддержку населения, они провели весьма эффективные операции на вражеских коммуникациях.

В этих операциях особенно отличались отряды под командованием Б. А. Галушко, М. К. Бажанова, С. А. Ваупшасова, Е. И. Мирковского, Д. М. Медведева, Н. А. Прокопюка и других.

За короткое время партизаны добились больших результатов. Так, украинские партизаны за июнь — август 1942 года пустили под откос 88 эшелонов врага, подорвали 23 железнодорожных и 39 шоссейных мостов, уничтожили 49 километров линий телеграфно-телефонной связи. Оккупанты резко снизили скорость движения поездов на перегонах. Составы простаивали на станциях не только тогда, когда был разрушен путь, но и ночью: фашисты боялись крушений. Днем же движение начиналось с пуска контрольных поездов. Все это приводило к уменьшению пропускной способности участков более чем в два раза и увеличило время оборота подвижного состава так же более чем в два раза.

Типичной для украинских партизан была операция, проведенная в конце 1942 года группой под командованием Г. В. Балицкого около станции Закопытье на участке Гомель — Новозыбкой. Подрывники скрытно подошли к полотну произвели минирование: под рельсы было заложено 8 килограммов тола. Подрыв было решено произвести натяжным способом (шнуром). Группа рассредоточилась вдоль полотна, установив на флангах пулеметы. В полночь с разъезда Закопытье на станцию отправился немецкий эшелон. Скорость поезда была незначительной, но эффект взрыва получился большим: паровоз свалился на бок. Группа немедленно открыла огонь по вагонам с солдатами, ехавшими на фронт. Одновременно был обстрелян из противотанкового ружья и паровоз. Он был окончательно выведен из строя.

Партизанские отряды центральных областей РСФСР и Белоруссии произвели нападения на важные железнодорожные станции: Славное на магистрали Минск — Орша, Чаусы на участке Могилев — Кричев, Пригорье на участке Брянск — Рославль и другие. Они подорвали сильно охранявшиеся мосты через реки Десну, Птичь, Дриссу.

Смелой и мастерской была операция по подрыву 110-метрового моста через реку Дриссу на железнодорожной магистрали Полоцк — Двинск, совершенная 4 августа 1942 года. Она была осуществлена партизанской бригадой «За Советскую Беларусь». При выполнении этого задания партизаны проявили много сметки и воинской хитрости. Отряд, состоявший из 320 партизан, вооруженный пулеметами и двумя 45-миллиметровыми орудиями, начал наступление на рассвете. Пока основные силы партизан громили охрану, группа подрывников подвела под мост плот, на котором находилось 400 килограммов тола. Мост был разрушен. Движение прекратилось на 16 суток. И хотя немцам после этого удалось смастерить клеть из шпал и восстановить один путь, но через мост пропускалось только восемь поездов в сутки вместо шестидесяти, проходивших здесь ранее.

Усилились действия партизан и на автомобильных дорогах противника. Минирование, засады и другие операции наносили врагу большой урон, заставляли его тратить силы и средства на охрану дорог, затрудняя осуществление вражеских перевозок. Нередко партизанам во время таких операций удавалось небольшими силами громить крупные вражеские колонны, уничтожать не только солдат и офицеров, но и генералов противника, захватывать ценные документы. Например, 15 августа 1942 года 17-летний разведчик Леонид Голиков на дороге, Псков — Луга уничтожил немецкую автомашину и убил находившихся в ней немецкого генерала Ричарда Виртца, сопровождавшего его офицера и

шофера. Разведчик доставил в штаб партизанской бригады ценные документы, найденные у генерала.

Большую роль в дальнейшем разворачивании партизанских действий на коммуникациях противника сыграли призывы Коммунистической партии к партизанам усилить удары по вражеским коммуникациям. В настоящий момент, указывала партия, разрушение путей подвоза врага имеет важнейшее значение. Враг сейчас вынужден перебрасывать резервы, боевую технику, горючее и боеприпасы на фронт из далекого тыла. Железные, шоссейные дороги, по которым враг питает свои войска, растянулись на тысячи километров. Во многих местах они пересекаются лесами. Это создает благоприятные условия для действий партизанских отрядов по разрушению путей подвоза. Закрывать пути подвоза — значит лишить врага возможности пополнять фронт живой силой, техникой, горючим, боеприпасами, а также вывозить в Германию награбленное в нашей стране народное добро и тем самым облегчать Советскому Союзу разгром врага.

Поставив задачу резко усилить удары по коммуникациям немецко-фашистской армии, ЦК ВКП (б) через местные партийные органы и штабы партизанского движения потребовал организовать дело так, чтобы боевая партизанская инициатива приносила наибольшие результаты. Улучшилось снабжение партизанских отрядов необходимыми материалами.

Призыв Коммунистической партии усилить борьбу на коммуникациях врага был горячо воспринят советскими партизанами. Боевые задачи решались с большим размахом. В диверсионные группы шли тысячи лучших партизан. Когда не хватало взрывчатых веществ, подрывники, презирая опасность, извлекали взрывчатку из бомб, снарядов и мин, захваченных у противника. В отрядах было налажено индивидуальное и групповое обучение тактике и технике диверсий. Резко возросло число мастеров диверсий, имевших на своем боевом счету большое количество уничтоженных транспортных средств врага. Так, боец из группы подрывников 211-го отряда белорусских партизан Дмитриев лично подорвал 20 вражеских эшелонов; командир диверсионной группы бригады им. Сталина Кухаров пустил под откос 27 эшелонов. Смело действовала диверсионная группа во главе с Малышевым. Всем этим товарищам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Усилению ударов партизан по путям сообщения противника способствовали проведенные летом и осенью 1942 года рейды партизанских отрядов и соединений под командованием Г. М. Линькова, А. К. Флегонтеева, С. А. Ковпака, В. В. Разумова, А. И. Штрахова, Д. М. Медведева и других. Они проникали в глубокий тыл противника, разжигали там пламя всенародной партизанской войны и наносили мощные удары по удаленным от фронта коммуникациям врага.

В результате проведенной партийными органами, штабами партизанского движения и командованием партизанских формирований работы удары по железнодорожным и автомобильным перевозкам врага стали наносить почти все соединения и отряды, а также многочисленные отдельные группы партизан. Так, если до сентября 1942 года орловские партизаны в среднем производили в месяц 29 крушений эшелонов врага, то с сентября 1942 года по январь 1943 года они ежемесячно совершали более 40 крушений поездов противника. А на всей оккупированной советской территории партизаны в течение осени 1942 года ежемесячно пускали под откос до 300 немецких поездов. Чтобы представить, какой ущерб наносили эти действия врагу, достаточно сказать, что ежемесячно во время крушений немецких поездов полностью разбивалось до 2500 вагонов, платформ и цистерн с военными грузами и горючим, выводилось из строя до 150 паровозов. Кроме того, возникали длительные перерывы движения, в результате чего сотни вражеских эшелонов приходили на фронт с большим запозданием.

Резко увеличилось количество диверсий по подрыву мостов. Эффективность этих операций была исключительно высокой. Так, в связи с активизацией действий партизан по железной дороге Брест — Смоленск противник стал направлять часть поездов по линии Брест—Гомель. Вскоре партизаны нанесли удар и по этому участку. После тщательной и

всесторонней подготовки бойцы Минского соединения партизан в ночь на 3 ноября 1942 года внезапным налетом уничтожили охрану и взорвали 137-метровый мост через реку Птичь. Движение поездов противника на этом участке было приостановлено на 18 суток.

В результате усилившихся ударов партизан по коммуникациям немецко-фашистских войск многие воинские эшелоны и автоколонны с резервами, техникой, боеприпасами, горючим и снаряжением, направлявшиеся к Сталинграду, прибывали к месту назначения с большим опозданием, нередко в неполном составе, а часть из них и вовсе не доходила до фронта. Это было огромной помощью Советской Армии, готовившей решающий удар по немецкой военной машине под стенами города-героя.

Огромный размах партизанских действий на путях сообщения немецко-фашистских захватчиков все больше беспокоил гитлеровское командование. Еще с весны 1942 года гитлеровцы предприняли дополнительные меры защиты железнодорожных и шоссейных дорог от партизан. Была усилена охрана дорог, сооружены специальные заграждения на подступах к наиболее важным и уязвимым объектам. В бессильной злобе фашисты вымещали свою ярость на местном населении. Свирепые расправы над жителями населенных пунктов, расположенных вблизи мест совершения диверсий, следовали одна за другой. Но и этого казалось фашистам недостаточно. 16 октября 1942 года рейхсмаршал Геринг отдал приказ: «При диверсионном акте против ж. д., успешном или безуспешном, находящиеся вблизи населенные пункты должны быть сожжены, мирное население расстреляно, женщины и дети отправлены в лагерь».

Однако репрессии приводили к обратным результатам. Они толкали население на более активную борьбу с оккупантами. Можно привести немало примеров, когда местные жители, узнав раньше немцев о совершенной диверсии, уходили в леса и вливались в ряды партизан. История еще раз подтвердила слова Ф. Энгельса о том, что «...всюду, где народ энергично вел партизанскую борьбу, там противник очень быстро убеждался в том, что руководствоваться старинным кодексом крови и огня невозможно».

Несмотря на все предпринимавшиеся гитлеровцами чрезвычайные меры по охране своих коммуникаций, к осени 1942 года положение на многих железных дорогах стало еще более угрожающим. Известный английский буржуазный писатель генерал-майор в отставке Джон Фуллер в своей книге «Вторая мировая война», изданной в Лондоне в 1948 году, говоря о разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом и их отступлении зимой 1942—1943 года, писал: «В России партизаны, число которых все время возрастало, вселяли ужас в сердца немецких солдат, разбросанных вдоль бесконечной линии сообщений. На огромных пространствах, через которые проходили коммуникации, партизанские отряды играли такую же роль, как и стаи подводных лодок в Атлантическом океане». Заправила гитлеровской клики вынуждены были лично вмешиваться в дела охраны путей сообщения. По распоряжению Геринга для охраны железных дорог стали привлекаться учебные, резервные и запасные части, в том числе учебные и запасные части военно-воздушных сил. Увеличивалось число специальных охранных дивизий. Однако и этих войск не хватало. Немецкое командование вынуждено было привлекать к охране коммуникаций пехотные части и войска «СС». Но активные боевые действия партизан не прекращались. В октябре 1942 года штаб группы армий «Центр» доносил в генеральный штаб немецких сухопутных войск: «Умножаются случаи налетов на железные дороги в дневное время. Партизаны убивают железнодорожную охрану. Особенно большое количество подрывов происходит на тех участках железных дорог, которые являются нашими главными путями подвоза и снабжения. 22 сентября участок Полоцк—Смоленск в результате трех налетов был выведен из строя на 21 час и затем на 10 часов. 23 сентября участок железной дороги Минск — Орша — Смоленск был выведен из строя на 28 часов и вторично на 35 часов...».

Нужно сказать, что отвлечение больших масс немецко-фашистских войск на охрану коммуникации достигалось партизанами относительно малыми силами. Каждая небольшая активно действовавшая группа подрывников сковывала сотни вражеских солдат.

Противник не мог знать, где и когда партизаны совершат очередную диверсию, и вынужден был держать войска вдоль всех своих путей сообщения. Поэтому количество войск, охранявших вражеские коммуникации, все, время увеличивалась. С линии фронта, из резервов снималось все больше войск для войны с «ночными тенями» — партизанами.

Деятельность подрывных групп являлась подвигом. Даже их обычная, будничная работа была постоянно сопряжена с огромным риском. Большую сложность представляли переходы партизан к местам диверсий. Необходимо было незаметно пройти иногда десятки километров по лесам, болотам и топям, неся на себе тяжелый груз взрывчатых веществ. Партизаны понимали, что поединок с вражескими солдатами, встретившимися на пути к цели, не всегда оправдан. Уничтожение нескольких солдат вместо подрыва вражеского эшелона или колонны автомашин означало невыполнение боевого задания. Поэтому важно было уметь скрытно подойти к путям, незаметно для вражеской охраны поставить мины и своевременно отойти на базы. Но никакие опасности не останавливали патриотов. Ежедневно десятки и сотни подрывных групп выходили к вражеским путям сообщения и наносили по ним сокрушительные удары.

Об эффективности действий таких небольших диверсионных групп можно судить по результатам операций подрывной группы под командованием коммуниста В. М. Яремчука (Харьковский партизанский отряд Н. И. Воронцова). К осени 1942 года группа уничтожила более 10 паровозов и 80 вагонов с живой силой и техникой. В. М. Яремчуку присвоено звание Героя Советского Союза.

Успешной деятельности партизан на коммуникациях немецко-фашистских войск в значительной мере способствовала активная, всесторонняя помощь местных жителей. Они предупреждали партизан о появлении противника, предоставляли им убежище, вели разведку, показывали удобные, скрытые пути подхода к вражеским объектам.

В свою очередь партизанские диверсии поднимали дух советских людей в тылу врага. Взрывы мостов, налеты на станции, крушения поездов, подрывы автомашин — все это не только нарушало движение и снабжение вражеских войск, мешало гитлеровцам вывозить награбленное, но и показывало советским людям слабость вражеского тыла, вовлекало все большие и большие слои населения в активную борьбу с захватчиками.

Приведенные примеры боевых действий партизан и подпольных организаций на коммуникациях немецко-фашистских войск показывают, что уже в первый период войны партизаны значительно затрудняли работу вражеского тыла, наносили оккупантам существенный урон в живой силе и технике, чем снижали наступательные возможности гитлеровских полчищ. Это явилось существенной помощью Советской Армии, важным вкладом в дело срыва гитлеровского плана «молниеносной войны» против СССР.

Благодаря принятым Коммунистической партией мерам уже в первый период войны были созданы условия для перехода к еще более крупным операциям по разрушению вражеских коммуникаций с применением новых технических средств, которые привели к значительным результатам.

Усиление ударов партизан в год коренного перелома войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943 годов)

19 ноября 1942 года залпами тысяч орудий началось грандиозное контрнаступление Советских Вооруженных Сил под Сталинградом, положившее начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Блистательная победа Советской Армии под Сталинградом вызвала огромный подъем партизанской борьбы, в том числе и дальнейшее повышение боевой активности партизан и подпольщиков на вражеских коммуникациях. Так, в декабре 1942 года соединение партизанских отрядов Сумской области под командованием С. Ковпака и С. Руднева провело смелую операцию по нарушению работы крупного железнодорожного узла Сарны. В ходе этой операции, известной под названием «Сарненский крест», было подорвано пять значительных мостов на идущих к Сарнам же-

лезнодорожных линиях, в том числе через реки Горынь и Случь. В результате этих действий Сарненский узел был выведен из строя почти на целый месяц.

Успеху сарненской операции содействовали сокрушительные удары партизанского отряда «За Родину» под командованием И. Ф. Федорова по гарнизонам станций Томашгруд и Остки на участке Коростень — Сарны.

Отряд каменец-подольских партизан под командованием ныне Героя Советского Союза А. З. Одухи в конце декабря 1942 года совершил налет на склад взрывчатых веществ в местечке Славуте. Захватив взрывчатые вещества и изготовив из них мины, партизаны преподнесли гитлеровцам «новогодний подарок». В ночь на 1 января 1943 года они пустили под откос у станции Старый Кривин, на участке Шепетовка — Здолбунов, пассажирский поезд с фашистскими офицерами, следовавшими в отпуск в Германию. В результате этой операции более ста гитлеровцев получили отпуск навечно.

Зимой 1942—1943 года значительно усилили удары по вражеским путям сообщения ленинградские, смоленские, белорусские и орловские партизаны. Так, в феврале 1943 года брянские партизаны впервые в Великой Отечественной войне провели крупную операцию по минированию важнейших коммуникаций противника противопоездными минами замедленного действия. Операция проводилась по заранее разработанному плану во взаимодействии с советской авиацией, которая наносила удары по железнодорожным станциям и узлам. Непосредственно эту операцию осуществляла партизанская бригада им. Д. Е. Кравцова под командованием Героя Советского Союза М. И. Дука. В тяжелых условиях суровой зимы она совершила 80-километровый марш, вышла на участок Брянск — Карачев и, разгромив охрану врага на одном перегоне, подорвала несколько небольших мостов на железной дороге и шоссе. Затем на железной дороге, ведущей из Брянска в Карачев, партизаны установили 50 мин замедленного действия. Для маскировки мин партизаны подорвали 45 рельсов. Через четыре дня на минах начали подрываться поезда противника. Пленные показывали, что «никаких диверсантов и даже следов их нет на дороге, а поезда рвутся».

В ночь на 8 марта 1943 года под руководством командира бригады им. Щорса Героя Советского Союза М. П. Ромашина на участке Брянск — Гомель брянские партизаны разрушили «Голубой мост» через реку Десну. По этому мосту ежедневно к фронту проходило от 25 до 40 вражеских эшелонов и такое же количество составов, груженных битой техникой и награбленным имуществом, следовало обратно в тыл.

Весной 1943 года большую помощь наступавшим войскам Советской Армии оказали украинские партизаны. Соединение М. И. Наумова, отряд под руководством Н. И. Воронцова и другие партизанские формирования своими ударами по путям сообщения противника значительно затруднили отход вражеских войск, вынудили их оставить большое количество паровозов и подвижного состава. Во время рейда под Киев соединение под командованием С. А. Ковпака подорвало железнодорожный мост через реку Тетерев на участке Киев — Коростень и ряд других мостов на железных дорогах и автодорогах. Партизаны отряда А. З. Одухи в мае 1943 года захватили на подъездном пути к станции Славута немецкий поезд. Затем они взорвали мост и пустили по нему захваченный поезд. Паровоз и 17 вагонов упали в реку и загромождали ее русло. Немцы сочли более выгодным построить новый мост, чем восстанавливать старый и расчищать русло. На это им понадобилось около трех месяцев.

Активно нарушали вражеские перевозки и подпольщики. Так, в апреле 1943 года на станции Антоновка подпольщица Ванда Лисинкевич при погрузке боеприпасов заложила в вагон магнитную мину. Она взорвалась на станции Сарны. Взрывом было уничтожено четыре вагона с толом и автомашины, убито и ранено до 60 немцев, нанесен ущерб станционным постройкам и соседним эшелонам.

На всей оккупированной советской территории, по неполным данным партизанских штабов, с 1 ноября 1942 года по 1 апреля 1943 года партизанские отряды организовали крушение 1467 воинских эшелонов противника и разрушили около 1500 мостов на желез-

ных, шоссейных и грунтовых дорогах. Борьба на железнодорожных и шоссейных коммуникациях немецко-фашистских войск к лету 1943 года повсеместно развернулась в ожесточенное сражение. Инициатива прочно находилась в руках партизан.

Эти успехи были достигнуты в результате возросшей активности партизан и подпольщиков, явились результатом руководства их деятельностью со стороны партийных органов и штабов партизанского движения, координировавших и направлявших операции партизанских формирований, снабжавших их в большом количестве необходимыми материально-техническими средствами.

Основываясь на указаниях ЦК ВКП(б), Центральный, республиканские и областные штабы партизанского движения постоянно усиливали руководство партизанскими отрядами и соединениями, координировали их действия с операциями Советской Армии. Примером оперативного руководства явился единый план боевых действий украинских партизан на весенне-летний период 1943 года, названный М. И. Калининым образцом планомерного, централизованного руководства нашей партии большими массами вооруженного народа, который проявил величайшую инициативу в обороне Родины. Согласно этому плану, разработанному ЦК КП(б)У и утвержденному ЦК ВКП(б), все крупные партизанские соединения Украины, действовавшие главным образом в ее северной части, направлялись в западные и юго-западные области для поддержки и усиления борьбы трудящихся этих областей против оккупантов. Перед ними были поставлены конкретные задачи: нарушив работу крупных железнодорожных узлов, таких, как Ковель, Коростень, Шепетовка, Здолбунов и другие, сорвать работу важных для врага магистралей Киев—Ковель, Киев — Шепетовка, Тернополь — Жмеринка, Фастов — Днепропетровск и ряда других железнодорожных участков.

Аналогичные мероприятия проводились и в Белоруссии. Здесь в западные области было передислоцировано девять бригад, 10 отрядов и 15 организаторских партизанских групп. В результате все важнейшие железные и шоссейные дороги в этих областях оказались под воздействием партизан.

В связи с этим немецкое командование весной 1943 года пыталось увеличить речные перевозки. Однако и эти попытки были сорваны партизанами. Навигация на реках Западная Двина, Сож и Днепр была почти полностью парализована действиями партизан и подпольщиков. Если немцам за навигацию 1942 года удалось перевезти водным путем через Днепро-Бугский канал всего немногим более 200 тысяч тонн грузов, то в 1943 году они не смогли сделать и этого.

Весной 1943 года соединение С. А. Ковпака получило сведения о попытках немцев организовать перевозку большого количества военных грузов на Центральный и Южный фронты по реке Припять. Было решено сорвать навигацию и закрыть этот путь. Первым был выслежен, разбит и потоплен буксир «Надежда» и три баржи. Противник пытался отогнать партизан от реки, но это не удалось. Военной флотилии, шедшей из Мозыря, партизаны приготовили огневую ловушку. Вражеская флотилия шла быстро, беспорядочно обстреливая берега из пулеметов и пушек. Не имея специальных мин для подрыва речных судов, партизаны применили против флотилии все свои огневые средства: пулеметы, противотанковые ружья, артиллерию. Бой длился несколько часов. Пойманные в огневой мешок суда упорно оборонялись, но к вечеру вся флотилия (14 вымпелов) была разгромлена. Она состояла из шести бронекатеров, бронемотолодки, мотолодки, пяти пароходов, буксира и баржи. Всего же за 1943 год на Днепре, Десне и Припяти украинские партизаны и подпольщики потопили и вывели из строя 90 пароходов, барж, катеров и моторных лодок. Вскоре перед партизанами встала задача вывести из строя всю систему Днепро-Бугского канала. Они провели ряд диверсий, вследствие которых уровень воды в канале резко упал и на протяжении 120 километров он стал непригодным для эксплуатации. Вследствие спада воды на мель село много судов.

Значительно усилились удары партизан и по автомобильному транспорту противника. Разрушение мостов, подрывы автомашин, диверсии в гаражах, нападения на колонны

гитлеровцев из засад проводились партизанами почти повсеместно. В результате противник нес серьезные потери. В качестве примера приведем действия белорусского партизанского отряда «Буревестник» под командованием М. Г. Мармулева. Получив сведения о предполагаемом прибытии важного фашистского начальства из Минска в узденский и шацкий гарнизоны немцев, командир принял решение устроить засаду на шоссе Шацк — Узда. Тщательно замаскировавшись, отряд залег в 25—30 метрах от дороги между деревнями Волок и Любяча. К вечеру со стороны Шацка показалась колонна автомобилей — четыре легковые и грузовая машины. Когда колонна поравнялась с засадой, партизаны открыли по ней мощный ружейно-пулеметный огонь и после короткого обстрела бросились в атаку. Некоторые гитлеровцы, спрыгнув в кювет, пытались отстреливаться. Но партизаны ударили с фланга, и группа была полностью разгромлена. 36 гитлеровцев, в том числе десять чинов минской оккупационной администрации, остались лежать на дороге. Партизаны, захватив трофеи, сожгли машины и ушли на свою базу.

Резко возросшая эффективность партизанских ударов по вражеским коммуникациям вызвала в гитлеровской ставке большое беспокойство. Из Берлина один за другим неслись строжайшие приказы об усилении охраны железных дорог и борьбы с партизанами. На коммуникации дополнительно было брошено большое количество войск, в том числе части «СС» и полиции. Но все эти меры не давали существенных результатов. Так, в сообщении штаба 3-й немецкой танковой армии, относящемся к маю 1943 года, говорилось: «Взрывы на дорогах, железнодорожных путях и всевозможные налеты превратились в систему, и движение в тыловых районах позади фронта стало совершенно невозможным».

К весне 1943 года немецко-фашистское командование потеряло всякую надежду подавить партизанское движение и все свои усилия направляло главным образом на защиту тылов своих армий и важнейших коммуникаций. Однако и эти меры в условиях бурного роста партизанского движения оказались малодейственными. Противнику не удавалось отвлечь партизан от боевой деятельности на его коммуникациях даже проведением крупных карательных операций.

Гитлеровцы нередко прибегали и к провокациям. Фашистское командование пошло даже на то, что обещало в своих листовках полную безнаказанность партизанам-подрывникам за их прошлую деятельность. Оно обещало предоставить им всякие блага и работу по специальности. В ответ на эти посулы на немецких листовках партизаны писали резолюции: «Наша специальность в военное время — пускать под откос вражеские поезда».

Безуспешность попыток подавить партизанское движение вынуждала фашистское командование тратить все больше сил и средств на непосредственную охрану путей сообщения.

Особое внимание противник уделял охране больших мостов и крупных железнодорожных станций. Здесь, как правило, создавалась мощная круговая оборона, располагались сильные, хорошо вооруженные гарнизоны, прикрытые сложными инженерными заграждениями. Кроме того, железнодорожные узлы и большие станции в большинстве случаев находились в крупных населенных пунктах или вблизи их, где имелись значительные гарнизоны немцев, которые привлекались к охране перегонов и участков дорог, прилегающих к узловым пунктам коммуникаций немецко-фашистских войск. В случае необходимости к обороне станций и пристаней привлекались и части, находившиеся в воинских эшелонах. При этом в районах, где партизаны действовали особенно активно, здания станций, водонапорных сооружений и другие важные объекты обносились высокими бревенчатыми заборами с земляной прослойкой или двойными заборами, проволочными заграждениями. На особо опасных участках подходы к станциям защищались дзотами. На важных двухпутных железнодорожных магистралях была установлена усиленная охрана и всех малых мостов. В большинстве случаев она состояла из усиленных взводов, располагавших бункерами, дзотами и инженерными заграждениями.

Для охраны перегонов и участков дорог вне населенных пунктов противник создал множество инженерно-технических сооружений, ввел систему патрулирования, постов, засад. На железнодорожных магистралях курсировали бронепоезда, а на шоссейных дорогах — бронеавтомобили, танки и танкетки.

Первоначально патрули, имевшие служебных собак, серьезно затрудняли минирование железных и шоссейных дорог. Однако партизаны вскоре приобрели необходимый боевой опыт и научились обходить охрану и патрулей. «Размещалась охрана по ж.-д. будкам, казармам на переездах и больших мостах командами от 40 до 120 человек. Порядок патрулирования: по полотну шло 2—3 человека, и две команды по 6—8 человек шли в боковом охранении. Такая организация охраны не тревожила партизан. Группа партизан в количестве 5—6 человек подходила к ж.-д. полотну, залегала и ждала момента, когда подойдет патруль; пропустив его, свободно ставила мину» — говорилось в отчете штаба соединения В. А. Бегмы.

Не оправдались надежды гитлеровцев и на бронепоезда, брошенные для охраны перегонов. Партизаны часто наблюдали такую картину: впереди идут немецкие минеры с миноискателями и собаками, по сторонам вдоль пути, несколько впереди минеров, идет охранение, иногда также с собаками, а сзади за минерами медленно, рывками следует бронепоезд, толкая впереди себя 2—3 платформы, груженные балластом.

Подобная охрана сама по себе вызывала длительную задержку движения воинских эшелонов. Кроме того, партизаны ухитрялись устанавливать мины после прохода бронепоезда. А более опытные подрывники специально охотились за бронепоездами, так как крушение их вызывало значительно больший перерыв движения, чем крушения обычных поездов.

На перегоне Нежин — Носовка систематически курсировали два вражеских бронепоезда. Командир полка партизанского соединения «За Родину» выделил для уничтожения бронепоездов роту, состоявшую из ста бойцов и вооруженную двумя 45-миллиметровыми пушками, станковым пулеметом, автоматами и винтовками. В ночь на 23 июня 1943 года партизаны заминировали путь двумя 50-килограммовыми бомбами и 152-миллиметровыми снарядами, протянули шнуры к местам управления и залегли в засаде. Рано утром со стороны Нежина показался бронепоезд, шедший со скоростью около 10 километров в час. Впереди паровоза двигались две платформы, груженные рельсами, шпалами и другими материалами. В момент крушения благодаря взрыву обеих мин под бронепоездом паровоз перевернулся, вагоны остановились. В это время по вагонам был открыт огонь из пушек и стрелкового оружия. Команда была уничтожена. С бронепоезда были взяты две 45-миллиметровые пушки, три ручных пулемета, винтовки, шесть ящиков с патронами, три ящика гранат, 300 снарядов. Оставшееся вооружение и боеприпасы партизаны сожгли. Отряд потерь не имел. Движение поездов было прервано на 12 часов. Второй бронепоезд после этого немцы предпочитали держать на станции. Так же удачно и без потерь со своей стороны группа подрывников соединения А. М. Грабчака уничтожила вражеский бронепоезд на участке Славута — Здолбунов.

Так возникли специальные группы истребителей бронепоездов. Только на дороге Ковель — Сарны эти группы вывели из строя четыре бронепоезда, крушения которых вызвали большой перерыв движения поездов. Прибывавшие для расчистки и восстановления пути ремонтно-восстановительные поезда сами подрывались на минах.

Не располагая достаточным количеством войск, немцы пытались привлечь для охраны перегонов местное население. Насильственно мобилизованные жители окрестных сел расставлялись парами вдоль пути на расстоянии 50—100 метров. Им вменялось в обязанность сигнализировать о появлении партизан немецким постам, которые располагались на расстоянии 50—100 метров один от другого. Нередко к столбам и деревьям около дорог немцы привязывали собак, чтобы они лаем предупреждали о появлении подрывников. Но и эта затея гитлеровцев провалилась. Большинство охранников из местных жителей помогало подрывникам. Они успокаивали собак, сигнализировали немцам о «благополучии»,

выводили партизан в безопасные места. Вскоре немцы были вынуждены почти везде снять местных жителей с охраны дорог и усилить свои посты засадами. Но партизаны научились бороться и с засадами, производя отвлекающие действия, минируя дороги в момент смены засад.

Нараставшие удары партизан вынуждали немцев еще более усиливать меры по охране путей сообщения. Они сооружали доты и бункера на перегонах, около переездов, станций и мостов, различные проволочные препятствия, в том числе и электрифицированные, устанавливали минные заграждения, вырубали леса по обеим сторонам магистралей полосой в 50—300 метров. Вдоль железных дорог устанавливалась запретная зона: охране вменялось в обязанность уничтожать всякого человека, появившегося на полотне без предупреждения. Днем запретные зоны просматривались с вышек и в случае необходимости простреливались из пулеметов. Во многих местах были установлены автоматические сигналы, затруднявшие подходы к объектам, а на особо важных и опасных направлениях в глубоком тылу пути непрерывно освещались.

Одновременно противник стал широко предпринимать технические меры, затруднявшие партизанам установку мин и облегчавшие врагу обнаружение их. С этой целью широко практиковалась специальная обработка пути (балласта) граблями, цепями, поливка известью, мелом и другими красящими веществами, иногда посыпка свежим песком. Но партизаны усилили разведку и улучшили маскировку мин — сами подкрашивали грунт после их установки.

Пытаясь затруднить минирование пути, немцы нередко удаляли балласт из-под рельсов на 5—15 сантиметров. Партизаны в таких случаях ставили мины под шпалы. Для отыскания мин противник применял миноискатели, щупы, собак, а в некоторых случаях производил перекапывание балласта. Гитлеровцы широко использовали также специальные поезда-миноискатели и поезда-тралы, состоявшие из нескольких платформ с балластом, толкаемых сзади паровозом, мотовозом, а иногда и бронепоездом. Подобные «тралы» вызывали взрыв всех типов мин мгновенного действия. Но они оказались малоэффективными после того, как партизаны стали применять мины замедленного действия.

Немецкое командование было вынуждено пойти на введение одностороннего и прекращение ночного движения на железных дорогах и значительное сокращение скорости поездов. Однако все эти меры не столько снижали потери немцев, сколько затрудняли движение поездов, резко уменьшали пропускную способность, тем самым задерживали доставку материальных средств и пополнения на фронт.

На автомобильных дорогах, особенно сильно подверженных нападениям партизан, противник также отказался от ночного движения одиночных машин. Автотранспорт стал передвигаться колоннами, охранявшимися бронеавтомобилями и танкетками. На дорогах велась тщательная разведка, устанавливалась сигнализация, осуществлявшаяся специальными постами и патрулями. На грейдерных дорогах немцы широко применяли миноискатели, специальные катки-тралы и боронование полотна. Все это также требовало много технических средств и войск, а главное значительно сокращало объем автомобильных перевозок противника.

На многих автомобильных дорогах гитлеровцы прибегали к варварским способам разминирования: пропускали по дорогам стада скота, принадлежащего местному населению, автомобили с русскими шоферами.

В связи с этим партизаны противопоставляли гитлеровцам новые средства и методы борьбы. Они широко применяли мины «сюрпризы» и приборы, взрывающие мины при попытках их извлечения, уничтожали вражеские команды по разминированию.

Настойчивость, смекалка и инициатива партизан были поистине неистощимы. Партизанские минеры «своей изобретательностью ставили немецких солдат каждый раз перед новыми неприятными неожиданностями», — вынужден был признать после войны бывший гитлеровский генерал-полковник Л. Рендулич.

Советские партизаны применяли специальные мины, которые пропускали защитные платформы и взрывались только под паровозами, ставили мины, не взрывающиеся под контрольными поездами, но подрывавшие следовавшие за ними эшелоны с войсками и техникой, использовали мины для уничтожения немецких саперов, разминировавших пути, и т. д. Вражеские машинисты боялись ездить, всячески уклонялись от рейсов, «для храбрости» часто выходили на работу пьяными. Особенно они боялись ружейно-пулеметных обстрелов. В этих случаях увеличивали скорость, чтобы проскочить место обстрела. И это было учтено партизанами. Так как медленное движение поездов снижало результаты крушений, то партизаны стали практиковать обстрелы эшелонов за 1 — 1,5 километра от мест установки мин, чтобы эшелоны наезжали на них на большой скорости.

Успехи боевой деятельности партизан на коммуникациях немецко-фашистской армии в значительной мере определялись огромной помощью местного населения. Жители окрестных сел и деревень устраивали завалы и «волчьи ямы» на автомобильных дорогах, сжигали мосты, разрушали линии связи противника. Например, в июле 1944 года около 3 тысяч местных жителей участвовало в окончательном выводе из строя железнодорожного участка Орша — Лепель. В том же месяце на участке Лунинец — Кобрин партизаны атаковали вражеский гарнизон на полустанке Вулька, а местные жители в это время разрушили свыше 2,5 километра пути.

Огромную работу по разрушению вражеских путей и средств сообщения развернули подпольные организации. С помощью магнитных мин подпольщики уничтожили большое количество немецких эшелонов с горючим и боеприпасами, разрушили немало различных станционных устройств. Так, дочь машиниста водокачки Зося Кольцова с помощью магнитных мин полностью вывела из строя водокачку на станции Городец на железнодорожном участке Кобрин — Пинск. Машинист Янек Велько сжег депо вместе с паровозами на станции Янов на железной дороге Брест — Пинск. 30 июня 1943 года в результате взрыва мины, установленной подпольщиком Ф. Крыловичем на цистерне с горючим, произошел сильный пожар на станции Осиповичи; были уничтожены два паровоза, цистерна с авиамаслом, 23 платформы с бочками, наполненными бензином, 65 вагонов с боеприпасами, 15 вагонов с продовольствием, эшелон с танками. Во время пожара погибло 25 и получило тяжелые ожоги 15 гитлеровцев.

Боевые действия партизан и подпольщиков на путях сообщения противника особенно широкий размах приняли весной и в начале лета 1943 года. Быстро росло число крушений поездов. Если в апреле 1943 года партизаны и гвардейские минеры произвели свыше 320 крушений, то в мае — свыше 760, в июне — около 900 подрывов вражеских поездов. По признанию бывшего начальника транспортного отдела штаба группы немецких армий «Центр» Г. Теске, в июне количество диверсий достигло наивысшего уровня. Только в тылу группы армий «Центр» партизанами было подорвано 44 моста, повреждено 298 паровозов, 1223 вагона, было прервано движение на срок до 12 часов — 558 раз, до 24 часов — 114 раз и 44 раза — свыше 24 часов.

В июле количество диверсий еще более возросло: на всей временно оккупированной немецко-фашистскими войсками советской территории партизанами было произведено около 1300 крушений поездов. Количество выведенных этими диверсиями немецких паровозов превысило тысячу, из них около 500 паровозов требовало капитального ремонта. Чтобы представить, какое значение имели для противника эти потери, достаточно указать, что пропускная способность германских паровозоремонтных заводов не превышала 400—500 паровозов в месяц.

Весной 1943 года немецкие захватчики имели на территории СССР железнодорожную сеть общей протяженностью в 32—35 тысяч километров, из которых около 30 тысяч километров было перебито на европейскую колею. Чтобы обеспечить армию всем необходимым, нужно было направлять на фронт около 100 тысяч тонн грузов и несколько эшелонов войск в сутки. По расчетам противника, для этого требовалось подавать в сутки до 250 поездов. При растянутых коммуникациях для обеспечения такого объема перево-

зок необходимо было иметь не менее 10 тысяч действующих паровозов. Однако после нанесенных партизанами ударов по вражеским коммуникациям немцы имели на территории СССР менее 5 тысяч исправных паровозов. Действия партизан уже осенью и зимой 1942 года не давали противнику возможности пропускать более 145—170 поездов в сутки.

В связи с усилением ударов партизан летом 1943 года немецкий парк паровозов еще больше уменьшился и промышленность Германии, по свидетельству Теске, уже не могла справляться с ремонтом паровозов. Если к этому добавить повсеместное разрушение партизанами мостов и путей, то можно видеть, что состояние воинских перевозок противника становилось буквально катастрофическим.

К лету 1943 года создались условия для дальнейшего резкого повышения результативности ударов партизан по вражеским коммуникациям. Партизаны накопили большой боевой опыт, в их рядах выросло много специалистов, способных умело использовать современную минно-подрывную технику, которую во все возрастающем количестве выпускала советская промышленность.

Весной 1943 года Центральный штаб партизанского движения разработал план масштабированных ударов по железнодорожным путям сообщения противника методом так называемой «рельсовой войны», рассчитанной на вывод из строя на длительное время больших участков железных дорог. Замысел «рельсовой войны» сводился к тому, чтобы одновременными действиями привести в негодность сотни тысяч железнодорожных рельсов и тем самым лишить противника возможности быстро восстанавливать движение.

Размах «рельсовой войны» обеспечивался наличием в тылу противника большого количества партизан, активной поддержкой местного населения и исключительно простой техникой подрыва рельсов, не требующей большой квалификации минеров.

В «рельсовой войне» приняли участие почти все партизанские силы, кроме украинских партизан, которые другими методами выполняли утвержденный весенне-летний план. Штабы и командиры партизанских бригад, полков и отдельных отрядов разработали конкретные боевые планы, в которых указывалось, какие партизанские силы, где, когда и сколько должны перебить рельсов. Из советского тыла в партизанские отряды было доставлено необходимое количество взрывчатки, капсулей-детонаторов, бикфордова шнура и других средств подрыва.

Тысячи партизан изучали подрывное дело, готовили скобы для крепления толковых шашек к рельсам. Широкое развитие получила партизанская инициатива. Партизаны выплавляли взрывчатые вещества из снарядов и авиабомб. Отряды неустанно тренировались и вели разведку.

Огромную работу по подготовке к «рельсовой войне» проводили республиканские, областные и районные партийные органы, а также парторганизации партизанских отрядов и бригад.

Первыми приступили к «рельсовой войне» орловские партизаны, которые в конце июля 1943 года начали подрыв рельсов одновременно на нескольких магистралях. В ночь на 3 августа вышли на железнодорожные участки партизаны Белоруссии, Калининской, Смоленской, Ленинградской и других оккупированных врагом областей. Всего в первой операции, продолжавшейся с конца июля до середины сентября 1943 года, участвовало около 100 тысяч партизан и большое количество местного населения. Сбивая охрану, занимая перегоны, партизаны подрывали рельсы, разрушали связь, стрелки, мосты и т. д. Некоторые отряды устанавливали на путях мины замедленного действия, которые после ухода партизан не давали врагу возможности приступить к ликвидации разрушений. Так, 3 августа партизанская бригада «Пламя» (командир Герой Советского Союза Е. Ф. Филиппских, комиссар И. П. Шершнев) с боем овладела частью перегона между станциями Марьина Горка и Талька на участке Минск — Бобруйск. Пока группы прикрытия подавляли огонь противника, основные силы бригады минировали и взрывали рельсы. В течение двух часов партизаны подорвали 1500 рельсов, уничтожили 1,5 километра линии те-

леграфно-телефонной связи и поставили мины замедленного действия, которые взрывались в течение всего дня.

Партизанские бригады, наносившие удар на участках Могилев — Кричев, Кричев — Унеча, Унеча — Брянск, Рославль — Брянск, одновременно с подрывом рельсов разрушали железнодорожные мосты, совершали налеты на станции, нанося противнику значительный урон в подвижном составе. Латвийские партизаны наряду с массовым подрывом рельсов только в августе 1943 года на дорогах Резекне — Яуплатгле, Лудза — Зилупе подорвали 10 немецких эшелонов, разбили пять паровозов, 184 вагона и платформы.

По данным штабов партизанского движения, с конца июля по 15 сентября партизанами было подорвано 214 705 рельсов.

В результате этих операций «рельсовой войны» пропускная способность на дорогах, где они проводились, недоиспользовалась противником на 30—40 процентов.

С конца сентября по ноябрь 1943 года по плану Центрального штаба партизанского движения была проведена вторая операция «рельсовой войны», названная «концертом». В ней участвовало около 120 тысяч партизан и большое количество местного населения. По сводкам партизанских штабов, во время второй операции «рельсовой войны» партизаны подорвали около 148 500 рельсов. При этом только одни белорусские партизаны подорвали около 90 тысяч рельсов.

Характерно, что в первой операции «рельсовой войны» массовый подрыв рельсов сочетался с усилением ударов по автомашинам и мостам. Так, белорусские партизаны во время этой операции разрушили 184 железнодорожных моста, или почти в три раза больше, чем за предыдущие четыре месяца, вместе взятые. Калининские партизаны в августе разрушили в два раза больше мостов на железных дорогах, чем за все четыре предыдущих месяца. Число разрушенных мостов на грунтовых дорогах и подорванных автомашин в августе почти повсеместно увеличилось по сравнению с июлем от 25 до 200 процентов.

Во время второй операции, под условным названием «концерт», число подорванных партизанами рельсов и разрушенных мостов было меньше, зато значительно увеличилось количество крушений поездов.

Так, белорусские партизаны во время второй операции «рельсовой войны» подорвали рельсов на 28 процентов, железнодорожных мостов на 60 процентов меньше, чем во время первой операции, но увеличили количество крушений поездов на 25 процентов.

Украинские партизаны несколько иначе подошли к повышению результативности своих действий на путях сообщения немецко-фашистских войск. Согласно утвержденному ЦК ВКП(б) и ГКО плану боевых действий на весенне-летний период 1943 года украинские партизаны наносили удары по вражескому транспорту главным образом путем массового крушения поездов и разрушения значительных мостов. Большинство партизанских отрядов было закреплено за определенными участками железных дорог. Перед ними была поставлена задача: «Не пропускать на закрепленном участке дороги ни одного вражеского эшелона».

Партийные и комсомольские организации соединений и отрядов провели огромную работу среди личного состава по разъяснению задач весенне-летних операций в глубоком тылу противника. Подъем среди партизан был исключительно велик. Каждый стремился внести как можно больший вклад в выполнение поставленных ЦК ВКП(б) и ГКО задач.

В повышении результативности ударов партизан по вражеским путям сообщения огромное значение имели минеры. Поэтому ЦК КП(б)У и УШПД постоянно уделяли этому вопросу большое внимание. В соединениях и отрядах решением ЦК КП(б)У были введены должности заместителей командиров по диверсионной работе. В числе опытных мастеров подрывного дела были А. С. Егоров, С. В. Кальницкий, С. П. Минеев, П. И. Мясников и другие. С их помощью в тылу противника в 1943 году было подготовлено до 4000 минеров, способных умело применять самые совершенные минно-подрывные средства.

Выйдя в заданные районы, партизанские соединения и отряды одновременно обрушились на важнейшие транспортные магистрали, гарнизоны и другие важные военные

объекты врага. Особенно отличалось умелым применением противотранспортных мин замедленного действия Чернигово-Волынское партизанское соединение (командир А. Ф. Федоров, комиссар В. Н. Дружинин, начальник штаба Д. И. Рванов, заместитель по диверсионной работе А. С. Егоров). Только за июль — август диверсионные группы соединения на железнодорожных линиях Ковельского и Брестского узлов подорвали 274 немецких эшелона, а всего до конца года они произвели свыше 430 крушений вражеских поездов, из них более 80 процентов — с помощью противопоездных мин замедленного действия.

В результате нанесенных партизанами ударов пропускная способность железной дороги Ковель — Ровно сократилась с 60 до 5—6 поездов в сутки. Все дороги Ковельского и Брестского узлов в ночное время полностью прекратили работу, а в дневное время немецкое командование, опасаясь партизанских мин, разрешало двигаться поездам со скоростью не свыше 8—10 километров в час.

Сокрушительный удар, нанесенный Чернигово-Волынским соединением по Ковельскому и Брестскому узлам, получил высокую оценку Советского правительства и ЦК КП(б)У. Н. С. Хрущев направил командованию соединения — Федорову, Дружинину, Рванову и Егорову радиogramму, в которой говорилось: «Поздравляем Вас, командиров, комиссаров, всех партизан и партиzanок, которые добились блестящих успехов в выводе из строя вражеских коммуникаций Ковель — Брест, Брест — Пинск. Тех, кто отличились, представьте к награде. Ваши предложения об усилении диверсионной работы рассматриваются... Хрущев».

Успешно выполнялся план весенне-летних боевых операций и другими украинскими партизанскими соединениями и отрядами.

Так, в результате ударов партизан пропускная способность железнодорожного участка Коростень — Сарны — Ковель снизилась с 20—18 пар эшелонов в сутки в апреле 1943 года до 3—4 пар в августе и до 1—2 пар в сентябре. На важнейшей магистрали Кацатин — Шепетовка — Ровно суточная пропускная способность сократилась с 70—80 пар поездов в мае до 7—8 пар поездов в ноябре. Железная дорога Сарны—Лунинец в июле могла пропускать лишь 3—4 поезда за 10 дней, с 15 августа по 20 октября полностью была закрыта для движения поездов. Соединение им. Щорса в августе 1943 года разгромило крупный гарнизон на станции Турчинка, взорвало железнодорожный и шоссейный мосты через реку Ирша на дороге Коростень — Житомир. Движение поездов по этой дороге было прервано более чем на месяц. Большой вклад в дело срыва работы важнейших коммуникаций противника на Правобережье и в западных областях Украины внесли ровенские партизаны, действиями которых руководил первый секретарь Ровенского обкома КП(б)У В. А. Бегма. Только соединение «За Родину» за июль — сентябрь 1943 года провело 150 боевых операций и диверсий, пустило под откос 60 эшелонов противника, а в течение ноября — декабря организовало 90 крушений поездов.

Успешно действовали на вражеских путях сообщения партизанские соединения под командованием В. А. Андреева, А. М. Грабчака, А. З. Одухи, Ф. Кота, И. Ф. Федорова, И. Е. Скубко, С. А. Олексенко, Н. Н. Попудренко, В. С. Ушакова, А. Н. Сабурова и других, а также рейдирующие соединения под командованием С. А. Ковпака, М. И. Наумова, Я. И. Мельника, М. И. Щукаева, В. П. Чепиги, Л. Я. Иванова. Только за июль 1943 года украинские партизаны пустили под откос 339 поездов, а в августе — 664 эшелона.

На юге Украины активную боевую деятельность развернули подпольщики железнодорожники. Так, в июле подпольщики Земляной, Коваленко и Ворона на станции Днепропетровск организовали крушения двух поездов, в результате которых был разбит паровоз и 36 вагонов.

Большое внимание партизаны уделяли разрушению мостов, что позволяло на длительное время останавливать движение на железных и шоссейных дорогах. Подрыв мостов был одним из важнейших видов боевых действий рейдирующих соединений, которые неожиданно появлялись там, где немецкая охрана была еще слаба и неопытна. Это давало возможность проводить операции сравнительно небольшими силами. Так, за время Кар-

патского рейда соединение сумских партизан под командованием С. А. Ковпака взорвало и сожгло 52 моста на железных и шоссейных дорогах, в том числе железнодорожный мост через реку Гнездечна на участке Тернополь — Гречаны. Подрыв моста парализовал движение на две недели на этой важнейшей магистрали, что нанесло серьезный ущерб снабжению немецких войск, участвовавших в Курской битве.

Партизаны, участвовавшие в борьбе на вражеских коммуникациях, имели совершенную минноподрывную технику, обильно доставлявшуюся с «Большой земли». Применение мин замедленного действия, взрывающихся под эшелонами в дневное время после прохода немецких контрольных поездов-тралов, вызывало большие перерывы движения. Если раньше партизаны вынудили противника отказаться от движения поездов в ночное время, то теперь немцы не могли свободно передвигать свои эшелоны и днем. По данным обследований и записей в захваченных партизанами журналах немецких восстановительных поездов, перерыв Движения в результате подрыва мины утром контрольным поездом-тралом составлял 2—5 часов, а при крушении воинского эшелона днем — 6—15 часов. В результате этого пропускная способность ряда железных дорог в третьем квартале 1943 года была снижена на 40—90 процентов. Так, пропускная способность железной дороги Ковель — Сарны — Киев снизилась в шесть раз, Ковель — Ровно — в 2,5 раза, полностью вышли из строя железные дороги Шепетовка — Тернополь, Тернополь — Волочиск. Значительно уменьшилось количество пропускавшихся поездов на железнодорожных узлах Киев, Бахмач, Полтава, Знаменка и других. В среднем к концу августа пропускная способность железных дорог на Украине, подвергшихся ударам партизан, была снижена на 72 процента.

Больших успехов в боевой деятельности на вражеских коммуникациях партизаны Украины добились в период битвы Советской Армии за освобождение Киева и Правобережной Украины. Лишь за октябрь и ноябрь ими было произведено 1210 крушений вражеских поездов. А в целом за второе полугодие 1943 года партизаны Украины, по неполным данным, подорвали на минах и пустили под откос более 3200 поездов противника, взорвали и сожгли 960 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили около 6200 автомашин.

Массовое применение мин замедленного действия позволило усилить удары по коммуникациям врага и во всех других районах оккупированной немецко-фашистскими захватчиками советской территории. Так, белорусские партизаны с сентября по ноябрь ежемесячно производили в 1,5 раза больше крушений поездов, чем в августе, уничтожали гораздо больше автомашин. Калининские партизаны также в 1,5 раза увеличили число крушений вражеских эшелонов и в 2—3,5 раза — подрывов автомашин.

Наряду с уничтожением эшелонов и подрывом мостов партизаны наносили удары по станционному хозяйству, выводя из строя стрелки, водокачки, депо и т. д. Осенью 1943 года по плану Центрального штаба партизанского движения была проведена операция «Пустыня», во время которой разрушено большое количество станционных устройств, 43 водокачки.

Операции на вражеских коммуникациях повсеместно сопровождались массовым героизмом партизан. Во многих отрядах и соединениях партизаны вели личный счет пущенных под откос вражеских эшелонов и автомашин. Так, диверсионная группа под командованием ныне Героя Советского Союза В. П. Павлова только за июль — август 1943 года пустила под откос 38 вражеских эшелонов. Подрыв одного из них был заснят кинооператором М. Глидером. Отделение белорусских партизан-подрывников под командованием Валентины Подчуфаровой пустило под откос 11 вражеских эшелонов. Автоматчик отряда им. Ленина Георгий Талахадзе, чтобы выполнить задание — взорвать мост на дороге Мозырь — Ельск, смело бросился во главе группы партизан в атаку. Задание было выполнено ценою жизни героя. Подрывник отряда «За Родину» Лазарев, выполняя задание по подрыву вражеских эшелонов, будучи раненным, попал в руки врага. Фашисты подвергли раненого партизана страшным пыткам: избивали, загоняли ему иголки под ног-

ти, выкололи глаза, но так и не добились, чтобы Лазарев указал местонахождение отряда. Умирая, Лазарев сказал: «Эшелон ваш я пустил под откос. Все вы, людоеды, пропадете. Я умру, но за меня отомстят товарищи». Взбешенные гитлеровцы бросили полуживого Лазарева в огонь.

Характерно донесение командира диверсионной роты В. И. Клокона, действовавшей на железной дороге Брест — Пинск. «Больше взрывов нет из-за отсутствия движения на дороге,— писал В. И. Клоков.— Дорогу немцы бросать не намерены. Усиливают охрану на всем протяжении. На дороге стоят две мины, ожидающие жертв. Работать стало несравненно труднее. Скажу только, что наши ребята — это действительно люди, которых не пугает ни чистое поле, ни лес, ни засады. Они упрямы и настойчивы в выполнении своих задач. Чем больше растет сопротивление охраны, тем больше желания подрывников перехитрить и выполнить свою задачу. В перестрелках с охраной вышел весь запас автоматных патронов. Прошу выслать штук 400 хотя бы на первое время. Здесь горячо».

Массовые диверсии партизан, применение ими новых приемов и средств борьбы поставили в тяжелое положение оккупантов. Особенно остро захватчики ощущали недостаток в паровозах и подвижном составе. Командир 559-й тыловой немецкой комендатуры в приказе гарнизонам, расположенным у железнодорожных линий, писал: «В последние ночи количество взрывов на железных дорогах выросло до такой степени, что при настоящем положении их дальнейшее повторение может серьезно угрожать операциям на фронтах и их снабжению». С большим волнением сообщала об усилившихся ударах партизан немецкая дирекция железных дорог, находившаяся в Минске. «Положение очень напряженное,— говорилось в донесении дирекции от 19 сентября 1943 года,— действия партизан невыносимо усиливаются. Сохранять движение с переключением больше невозможно, так как железнодорожные линии подвергаются нападению партизан. Все узловые вокзалы переполнены из-за невозможности использования линий. В связи с большим притоком эшелонов с фронта и частым нападением партизан поезд приходится задерживать на линиях. Число негодных паровозов все увеличивается. Многие паровозы очень сильно повреждены минами».

Партизаны наносили сильные удары и по автомобильному транспорту, который в связи с серьезным расстройством железных дорог имел для противника большое значение не только и прифронтовых районах, но и в глубоком тылу. По неполным подсчетам, во второй половине 1943 года советские партизаны ежемесячно выводили из строя на разные сроки свыше 2500 автомашин и многие из них полностью уничтожали. Партизаны взрывали и сжигали мосты на шоссейных и грунтовых дорогах, уничтожали временные переправы, совершали диверсии в гаражах. Дело дошло до того, что немецкое командование на многих дорогах ввело запрещение движения автомашин без сопровождения их сильной охраной, располагавшей танкетками и бронеавтомобилями.

Не оправдались надежды оккупантов на осень и зиму 1943 года. Осенняя распутица, зимние холода и снег не остановили партизан и не ослабили их ударов по путям сообщения немецко-фашистских войск.

В ноябре советские партизаны нанесли мощный удар по наиболее уязвимому участку немецкого железнодорожного транспорта по паровозам. В этом месяце было повреждено 673 паровоза. О потерях, которые в результате этого понес противник, можно судить по тому, что производственная мощность немецких паровозоремонтных заводов продолжала оставаться на прежнем уровне: они с большим напряжением успевали ремонтировать по 400—500 паровозов в месяц.

Мощные удары наносили партизаны по железнодорожным станциям противника. Так, в ноябре 1943 года соединение С. А. Ковпака произвело внезапный налет на станцию Олевск. Возникший пожар эшелонов с горючим вызвал взрывы боеприпасов, уничтожившие пять поездов. Одновременно соединение разрушило станцию Сновидовичи. Эти операции явились большой помощью советским войскам, действовавшим на коростеньском направлении.

Интересной была операция по разрушению моста через реку Уборть на железной дороге Коростень — Сарны. Высокий мост длиной свыше шестидесяти метров охраняла целая рота немецких солдат, вооруженных станковыми и ручными пулеметами. Подходы к мосту были защищены проволочными заграждениями и заранее пристреляны. Кроме того, в километре от моста, в городе Олевске, находился крупный гарнизон противника, насчитывавший около тысячи солдат и офицеров, вооруженных артиллерией. Помимо солдат на мосту находилась целая свора овчарок. Было ясно, что незаметно партизаны к мосту подойти не смогут, а о прямом нападении нельзя было и думать. Командир партизанского соединения офицер пограничник Андрей Михайлович Грабчак, известный немцам под кличкой «Андрей Буйный», и его помощники продумали несколько вариантов разрушения моста. Сперва появилась «шахтерская» идея — сделать подкоп. Но первые же расчеты показали, что эта тяжелая операция может затянуться на большой срок. Потом возникла «артиллерийская» идея — сделать специальный миномет и с его помощью забросить на мост стокилограммовую бомбу. Но артиллеристы-партизаны раскритиковали ее. Появилась «морская» идея — пустить по реке плот с зарядом с таким расчетом, чтобы при проходе под мостом он взорвался. Однако исследование показало, что течение реки отнесло бы плот в сторону от моста. Возник еще один вариант, который заключался в том, чтобы ночью на перегоне захватить поезд, установить заряд на паровозе и пустить его на мост. Однако противник прекратил ночное движение, и этот вариант отпал. Наконец выход был найден. Решили построить торпеду. Были найдены скаты и мотор. Отряд В. А. Квитинского добыл авиабомбы по сто килограммов каждая. К концу октября торпеда и специальная тележка для доставки ее к мосту были сооружены. В ночь на 31 октября торпеда была доставлена к железной дороге, бесшумно поставлена на путь, запущена и благополучно достигла моста. Произошел сильный взрыв. Немцы подумали, что взорвалась авиабомба, сброшенная с советского самолета, и потушили последние огни в городе.

Исключительно смелыми и эффективными были действия отряда под командованием Героя Советского Союза В. М. Яремчука. Почти все совершенные им диверсии проводились при помощи мин замедленного действия. Так, 6 ноября на линии Ракитно — Томашград минер Литвиненко установил мину с зарядом в 9 килограммов с замедлением на 5 часов. Утром прошел контрольный поезд, но мина еще не пришла в боевое положение. В 14 часов с большой скоростью к месту минирования подошел поезд. Произошел взрыв. По свидетельству железнодорожников, крушение вызвало пожар и взрыв находившихся в поезде боеприпасов. Весь эшелон сгорел.

Нарушение партизанами работы вражеского транспорта в 1943 году в большинстве случаев проводилось в оперативном взаимодействии с наступающими войсками Советской Армии. Так, в ноябре 1943 года, когда в тылу врага особое значение приобрели железнодорожные узлы Шепетовка и Жмеринка, Н. С. Хрущев в радиোগрамме па имя командования соединения каменец-подольских партизан А. З. Одухи, С. А. Олексенко писал: «В районе Житомира и юго-западнее Фастова противник оказывает упорное сопротивление наступающей Красной Армии. Шепетовка является основным узлом, через который противник подвозит резервы к фронту, ЦК КП(б)У предлагает всему личному составу Вашего соединения и местным партизанам применить все способы диверсий, дабы парализовать движение на участке Шепетовка — Бердичев и воспрепятствовать движению транспортов противника». Кроме того, ЦК КП(б)У предложил соединению под командованием И. П. Скубко усилить удары по железным дорогам в районе Проскурина. Командиру соединения винницких партизан Я. И. Мельнику радиোগраммой было дано указание вместе с местными отрядами, действовавшими восточнее Винницы, «организовать массовые диверсии на железных дорогах, подходящих к узлу Жмеринка».

Выполняя указания ЦК КП(б)У, эти партизанские соединения своими ударами почти в 10 раз снизили пропускную способность дороги Ковель — Ровно — Шепетовка — Бердичев.

Когда войска 1-го Украинского фронта вышли на линию Корец — Берездов — Шепетовка — Полонное и завязали бои за Шепетовку, сказалось огромное значение полного вывода из строя железной дороги Тернополь — Шепетовка. Большая заслуга в этом принадлежит Ляховецкому и Тернопольскому подпольным райкомам партии, которые создали крупный партизанский отряд численностью до 450 человек под командованием секретаря РК КП(б)У К. С. Божевского. С сентября 1943 года отряд оседлал дорогу Тернополь — Шепетовка, разрушил в нескольких местах пути и взорвал все мосты на участке от Ямполья до Изяслава. До самого прихода Советской Армии партизаны не пропустили по этой дороге ни одного поезда. Замечательная боевая деятельность этого отряда, вошедшего в соединение А. 3. Одухи, завершилась занятием станции и райцентра Ляховцы (Белогорье).

Таким образом, в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны советские партизаны своими действиями на путях сообщения противника нанесли немецко-фашистской армии существенный урон в живой силе и технике, вынудили гитлеровское командование расходовать значительные силы и средства для обороны коммуникаций. Этот год характерен проведением партизанами крупных операций по разрушению вражеских путей сообщения и выводу из строя целых железных и шоссейных дорог, умелым применением новых, весьма эффективных минно-подрывных средств, которые по существу свели к нулю многие мероприятия противника по защите им коммуникаций.

Несмотря на то, что на временно оккупированной территории сеть путей сообщения гитлеровцев в 1943 году в связи с наступлением Советской Армии неуклонно сокращалась, а охрана их резко усиливалась, общее количество совершенных партизанами диверсий на путях сообщения значительно увеличилось. Если численность партизан в 1943 году по сравнению с 1942 годом возросла почти в два раза, то количество крушений поездов увеличилось почти в пять раз.

Повышение эффективности боевых действий партизан на вражеских коммуникациях явилось результатом предпринятых Коммунистической партией мер по усилению руководства партизанской борьбой, а также следствием возросшего боевого опыта, огромного патриотического подъема партизан и местного населения в связи с решающими победами Советской Армии.

Удары партизан по путям сообщения врага в завершающий период войны

В 1944 году войска Советской Армии очистили от захватчиков почти всю советскую землю, Венгрию, Румынию, Болгарию, значительную часть Польши и Югославии. Наступление Советской Армии повсеместно поддерживалось мощными ударами советских партизан по вражескому тылу, и, прежде всего по путям сообщения немецко-фашистских войск.

Важнейшая особенность боевых действий советских партизан на вражеских коммуникациях в этот период войны состояла в проведении крупных операций, рассчитанных на нанесение немецко-фашистским войскам максимального ущерба. В то же время партизаны заботились о сохранении от разрушений противником крупных объектов, восстановление которых потребовало бы от Советской Армии много сил и средств. Как правило, эти операции проводились в тесном взаимодействии с наступавшими советскими войсками и нередко по прямым заданиям советского командования. Так, например, перед наступлением советских войск под Ленинградом и Новгородом был разработан детальный план боевых операций партизан на вражеских коммуникациях. Из советского тыла в отряды и бригады заблаговременно были доставлены в необходимом количестве минно-подрывные средства и другое вооружение. В соответствии с этим планом ленинградские партизаны мощными ударами парализовали переброску живой силы и техники противника на участках железных дорог Плюсса — Луга, Батецкая — Сольцы и шоссе Николаево — Луга, Николаево — Уторгош, Сольцы — Боровичи, нарушили движение на многих других дорогах. В ходе наступления советских войск ленинградскими партизанами за шесть недель были взорваны тысячи рельсов, 300 мостов, в том числе 51 железнодорож-

ный, пущено под откос 133 эшелона противника, разгромлено 15 железнодорожных станций и разъездов, разрушено 509 километров телеграфно-телефонной линии связи. Одна только партизанская бригада под командованием К. Д. Корицкого с 15 января по 21 февраля 1944 года подорвала и разрушила пять железнодорожных мостов, 7000 рельсов, 13 паровозов, 160 вагонов с живой силой и техникой врага, бронепоезд, 43 шоссейных моста, 218 автомашин с различным военным грузом. Партизаны этой бригады с помощью местного населения разрушили 150 километров телеграфно-телефонной линии противника. Три отряда 1-й бригады под командованием А. Д. Сарычева, П. И. Автухова и В. П. Плохого в ночь на 18 января разрушили важный для перевозок врага мост у деревни Торощино. 20 января партизаны первой бригады во главе с командиром М. В. Степановым и комиссаром Н. Ф. Захаровым совершили налет на железнодорожный участок Псков — Порхов. В результате двухчасового ожесточенного боя был полностью разгромлен гарнизон железнодорожной охраны разъезда Кебь, взорван мост через реку Кебь длиной 94 метра, подорвано много рельсов, разрушена связь, уничтожено два паровоза и 12 вагонов с живой силой и техникой. Партизаны 11-й бригады под командованием Н. А. Бредникова 31 января произвели налет на станцию Оредеж и уничтожили там эшелон с боеприпасами, склад горюче-смазочных материалов, разрушили узел связи, вывели из строя свыше ста автомашин. Партизаны 6-й бригады под командованием В. П. Объедкова разгромили гарнизон станции Плюсса. 9-я партизанская бригада под командованием И. Г. Светлова своими ударами парализовала железнодорожный участок Гдов — Сланцы. 3-я бригада им. Германа дезорганизовала работу железнодорожного участка Псков — Дно, 2-я бригада им. Васильева наносила удары по дорогам Гдов — Псков, Ленинград — Псков. Так же энергично действовали и другие отряды и бригады ленинградских партизан. Железные и шоссейные дороги в тылу врага во время наступления советских войск превратились в места ожесточенных боев. Гром канонады на фронте перекликался со взрывами на вражеских путях сообщения.

Во время наступления Советской Армии на Правобережной Украине партизанские формирования в соответствии с планами, разработанными Украинским штабом партизанского движения и его представительствами на фронтах, развернули энергичную боевую деятельность на вражеских коммуникациях как на территории Украины, так и за ее пределами — на территории Польши. Здесь также успешно действовала партизанская бригада под командованием Героя Советского Союза И. Н. Банова, наносившая удары по врагу восточнее Варшавы. Это замечательное соединение выросло из небольшой группы добровольцев-десантников, заброшенных в тыл врага, под руководством Г. М. Линькова.

Взаимодействуя с частями наступавшей Советской Армии, партизанские соединения под командованием Героя Советского Союза А. З. Одухи, Ф. Кота, С. А. Олексенко по указанию ЦК КП(б)У и УШПД отрезали пути отхода врага в районе Шепетовки, Тернополя и Здолбунова. Партизанское соединение А. З. Одухи 13 января штурмом овладело городом и железнодорожной станцией Славута на важнейшей магистрали Ровно — Шепетовка и удерживало ее до подхода советских войск. 21 января один из отрядов этого соединения занял город и станцию Ляховцы и удерживал их до подхода Советской Армии.

Сильные удары по врагу наносило партизанское соединение под командованием А. Ф. Федорова и комиссара В. Н. Дружинина. В течение первых четырех месяцев 1944 года, несмотря на острый недостаток взрывчатых веществ, оно пустило под откос свыше 160 вражеских поездов. В конце февраля это соединение совместно с соединением Маликова — Бугаенко провело нападение на крупнейший железнодорожный узел Ковель.

Энергичные операции на путях сообщения немецко-фашистских войск проводили рейдирующие по глубоким тылам противника партизанские соединения под командованием Я. И. Мельника, М. И. Щукаева, М. И. Наумова, П. П. Вершигоры и других. Так, соединение М. И. Наумова произвело ряд крушений немецких воинских поездов на важнейшей магистрали Львов — Перемышль. Два поезда с живой силой после подрыва их на минах были обстреляны мощным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Дей-

ствия соединения были столь эффективны, что фашистский генерал Л. Герлиц после войны заявлял, что во Львовскую область прорвалась целая партизанская армия численностью в 12 тысяч человек, тогда как в действительности в соединении М. И. Наумова было около тысячи партизан.

Во время операций Советской Армии по освобождению Крыма и Одессы советские партизаны, действовавшие в оперативной и тактической зоне немецко-фашистских войск, основные удары наносили по автомобильному транспорту противника.

Оценивая боевую деятельность крымских партизан, Военный совет отдельной Приморской армии писал, что, «разрушая коммуникации противника, уничтожая связь, транспорт и его живую силу, партизаны Крыма деморализовали тыл врага, мешали ему подтягивать резервы на фронт, оттягивали на себя регулярные части противника, чем содействовали проведению боевых операций войск... В развернувшихся апрельских боях за освобождение Крыма партизанские соединения, выполняя приказы командования отдельной Приморской армии, блокировали шоссейные магистрали, нападали на отдельные подразделения и части противника, перерезали пути отхода противнику».

Так же активно действовали партизаны и в других местах. Об этом убедительно говорит тот факт, что в первой половине 1944 года по сравнению с этим же периодом 1943 года число совершенных партизанами диверсий увеличилось, в то время как площадь оккупированной врагом советской территории резко сократилась. Так, за четыре первых месяца 1944 года партизаны Белоруссии пустили под откос около 3000 вражеских эшелонов с живой силой и техникой. При этом, если в январе 1944 года ими было произведено 677 крушений эшелонов, то в феврале — 690, в марте — 708, а в апреле — 914. Белорусские партизаны охватили боевыми действиями около 38 железнодорожных линий оккупантов. Они активно действовали также на шоссейных и грунтовых дорогах, взрывая и сжигая на них в среднем каждый месяц до ста мостов, около тысячи автомашин, вырезали сотни километров телеграфно-телефонной связи. Вот некоторые примеры действий белорусских партизан на вражеских путях сообщения в этот завершающий период войны на советской земле.

В ночь на 20 июня, за три дня до начала наступления советских войск в Белоруссии, партизанские отряды и бригады по заранее разработанному плану нанесли массированный удар по железным дорогам противника, в результате полностью прекратилось движение на железных дорогах Орша — Борисов, Орша — Могилев, Молодечно — Полоцк, Молодечно — Лида, Барановичи — Осиповичи, Барановичи — Брест, Барановичи — Минск, Барановичи — Лунинец и т. д. Некоторые участки железных дорог были выведены из строя вплоть до прихода Советской Армии. Так, в результате произведенных партизанами разрушений на железной дороге Орша — Могилев она полностью перестала действовать. На ее перегонах остались «замороженными» более 10 вражеских эшелонов, которые были захвачены советскими войсками. На участке Слуцк—Барановичи партизаны подорвали мост и 900 рельсов. На участках Полоцк — Двинск, Полоцк — Молодечно, Молодечно — Вильно, Крулевщина — Постава, Вильно — Двинск, по данным бывшего начальника Белорусского штаба партизанского движения П. Калинина, партизаны подорвали 23 369 рельсов и шесть железнодорожных мостов.

В ходе операции только за три дня (26—28 июня 1944 года) партизанами было пущено под откос 147 эшелонов с живой силой и техникой врага.

Оценивая результаты действий белорусских партизан, бывший гитлеровский полковник Герман Теске в статье «Военное значение транспорта» был вынужден признать: «В ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр», в конце июня 1944 года, мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления. За одну эту ночь партизаны установили около 10,5 тысячи мин и зарядов, из которых удалось обнаружить и обезвредить только 3,5 тысячи.

Сообщение по многим шоссейным дорогам из-за налетов партизан могло осуществляться только днем и только в сопровождении вооруженного конвоя...».

При выполнении боевых заданий партизаны проявили образцы высокого мужества и героизма. Так, партизан отряда им. Ворошилова Сергей Суетин, прикрывая огнем работу подрывников, получил три ранения (в ногу и обе руки), однако продолжал стрелять до тех пор, пока его товарищи не выполнили боевого задания. Суетина без сознания унесли с поля боя. Партизанская бригада Барановичского соединения под командованием С. Г. Ганзенко в ночь на 20 июня 1944 года завязала бой с противником за овладение дорогой на участке Негорелое — Комолово. В разгар боя к участку подошел вражеский эшелон с солдатами и техникой. Продолжая бой с охраной дороги, партизаны нанесли удар по эшелону и разогнали находившихся в нем гитлеровцев.

Во время освобождения Советской Прибалтики партизанские отряды, диверсионные группы и подпольные организации Латвии, Литвы и Эстонии, действуя в исключительно трудных условиях, связанных с отсутствием крупных лесных массивов и проведением противником карательных экспедиций, значительно усилили удары по вражескому транспорту. Так, если латвийские партизаны в 1943 году пустили под откос 83 вражеских эшелона, то за 1944 год они произвели уже 190 крушений.

Громя коммуникации противника, советские партизаны в третий период войны вышли за пределы советской территории и совместно с местными партизанскими отрядами и подпольщиками наносили мощные удары по врагу в Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии и других европейских странах. В Чехословакии, например, действовали целые партизанские соединения под командованием В. А. Квитинского, М. И. Шукаева, А. С. Егорова, В. И. Клокова, Д. М. Резуто, И. Д. Диброва и других. Отдельные группы советских партизан-подрывников действовали непосредственно на территории Германии.

Таким образом, третий период Великой Отечественной войны характерен резким усилением ударов партизан по вражеским путям сообщения. Несмотря на то что временно оккупированная территория Советского Союза к началу 1944 года сократилась почти в три раза, что дало возможность гитлеровцам резко усилить охрану дорог, воздействие партизан на вражеские пути сообщения по эффективности оказалось не менее ощутимым, чем в предшествовавшие периоды. Тесное взаимодействие партизан с наступающими частями Советской Армии позволило в широком масштабе осуществлять массированные удары по коммуникациям врага непосредственно перед операциями советских войск. Партизанские действия на путях сообщения немецко-фашистских армий в завершающие месяцы войны как по масштабам, так и по нанесенному врагу урону поднялись на уровень крупных войсковых операций. Это оказало Советской Армии большую помощь в разгроме гитлеровских оккупантов и изгнании их с советской земли.

* * *

Трудно переоценить значение героической борьбы советских партизан на вражеских коммуникациях в годы Великой Отечественной войны. По уточненным данным, советские партизаны произвели свыше 18 тысяч крушений поездов, подорвали 500 тысяч рельсов, подорвали, подожгли, уничтожили и вывели из строя около 42 тысяч автомашин, разрушили или повредили около 2000 железнодорожных мостов, 8000 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, разгромили вражеские гарнизоны на 163 железнодорожных станциях. Крушениями поездов и другими диверсиями партизаны полностью вывели из строя или нанесли сильные повреждения около 9400 паровозам, 85 тысячам вагонов, платформ и цистерн. Сильно поврежденные паровозы направлялись на капитальный ремонт в Германию и выбывали из строя на 3—4 месяца. При крушениях поездов и подрывах автомашин противник понес значительные потери в живой силе, технике и снаряжении. По данным штабов партизанского движения, командиров партизанских отрядов и соединений, уточненным на основе проверки документов противника, в результате крушений поездов, подрывов автомашин и других произведенных партизанами диверсий враг потерял убитыми и

ранеными свыше 550 тысяч солдат, офицеров и полицейских. Общие потери противника материальных средствах, уничтоженных или выведенных из строя во время ударов партизан по его путям сообщения, достигают почти 2 миллионов тонн.

Результаты боевых действий советских партизан на вражеских коммуникациях, по самым скромным подсчетам, соответствуют эффективности сбрасывания свыше 3 миллионов тонн авиационных бомб — они в пять раз превосходили результаты воздействия американско-английской авиации на коммуникации противника и почти в 10 раз превысили эффект воздействия немецкой авиации на железные дороги в тылу советских войск.

Высокая эффективность партизанской борьбы на путях сообщения немецко-фашистской армии явилась результатом огромной организаторской работы Коммунистической партии по подготовке опытных кадров подрывников и снабжению их в массовом количестве совершенной минно-подрывной техникой.

Говоря об уроках Московского восстания в декабре 1905 года, В. И. Ленин приводил слова Ф. Энгельса о том, что «военная тактика зависит от уровня военной техники». Советские партизаны на вражеских коммуникациях небольшими группами подрывников нарушали пути сообщения немецко-фашистских войск и уничтожали живую силу и технику противника. Эти группы, не вступая в боевые столкновения с вражескими гарнизонами, расположенными на станциях, и тем более с перевозимыми войсками, устанавливали автоматические мины «в пустых местах» — на перегонах, вдали от расположения немецких войск. Нападения партизан на воинские эшелоны во время минувшей войны явились сильным и универсальным способом воздействия на железнодорожный транспорт врага. Они составили значительно больше половины всего материального урона, нанесенного врагу советскими партизанами на железнодорожных коммуникациях;

Вместе с тем при нападении на вражеские эшелоны партизаны несли относительно небольшие потери, в основном во время подхода и минирования. Они, как правило, имели мало потерь от соприкосновения с войсками в эшелонах, так как не ввязывались с ними в длительные бои. Они нападали на них, когда те меньше всего были способны к сопротивлению.

Самое широкое распространение в партизанской борьбе на коммуникациях немецко-фашистских войск получили диверсии. Засылая на станции, в депо и на другие объекты специально подготовленных диверсантов, партизаны выводили из строя водоснабжение, разрушали стрелки с помощью малых магнитных мин, подрывали эшелоны, паровозы, складские помещения.

Это была исключительно опасная деятельность, требовавшая от партизан высокого мужества и отваги. Советские люди с большой признательностью вспоминают замечательные подвиги партизан-подрывников Героев Советского Союза Т. Бумажкова, Ф. Павловского, К. Заслонова, А. Ижукина, Л. Колесовой, А. Андреева, Н. Курса, Г. Игнатова, Е. Игнатова, В. Яремчука, В. Павлова, В. Клокова, В. Бондаренко, Г. Григорьева, Г. Токуева, П. Кожушко, Б. Дмитриева, А. Исаченко, Г. Балицкого, П. Маркова, Д. Резуто, Б. Калача, В. Квитинского, Ф. Ковалева, Ф. Кухарева, В. Перахневича, А. Лукашевича, М. Петрова, Г. Линькова, А. Музалева, В. Филькова, К. Арефьева и многих, многих других. Беспредельное мужество и героизм сотен и тысяч советских партизан, действовавших на коммуникациях немецко-фашистских войск, всегда будут являться живым примером высокого советского патриотизма, беззаветного служения социалистической Родине, великому делу Коммунистической партии.

кандидат технических наук, доцент
И. Г. СТАРИНОВ,

Содержание

Введение.....	1
Глава 1. Подготовка партизанских кадров в 1925-1934 гг.	3
а) Цель и размах подготовки	3
б) Кого, как и чему учили.	5
в) О специальных средствах и материально-техническом обеспечении действий партизан.....	9
г) Мобилизационные планы	10
Глава 2. Подготовка партизанских кадров в ходе национально-революционной войны в Испании в 1936 - 1939 гг.....	13
Глава 3. Подготовка партизанских кадров в первый год Великой Отечественной войны Советского Союза.....	17
Глава 4. Создание ЦШПД и дальнейшее совершенствование подготовки партизанских кадров.....	25
Глава 5. Специальные войска для партизанских действий в тылу врага.	27
Глава 6. Подготовка кадров в тылу врага.	33
Глава 7. Подготовка партизанских кадров для действий за рубежом.....	37
Глава 8. Ещё раз о необходимости подготовки партизанских кадров.	41
Глава 9. О подготовке кадров для ведения партизанских действий в современных условиях.....	46
а) Кого и как готовить к партизанским действиям на случай отражения вражеской агрессии.	46
б) Особенности подготовки кадров для ведения партизанской войны против неокOLONиалистских и других реакционных режимов.	48
в) Методика подготовки партизанских кадров.....	49
Заключение.....	51
УДАРЫ ПО ВРАЖЕСКИМ КОММУНИКАЦИЯМ.....	52
Битва на путях сообщения противника в первый период войны (июнь 1941—ноябрь 1942 годов).....	54
Усиление ударов партизан в год коренного перелома войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943 годов).....	62
Удары партизан по путям сообщения врага в завершающий период войны	75
Содержание	80